

A man in a black suit with a red cape and a woman in a black dress standing on a stage at night. The man is on the left, looking towards the woman on the right. The background is dark with some lights.

МАРИНА КУДАЕВА

ИТАРИС
Возвращение
Александры

Однажды Наивысшие существа решили дать возможность разрушающимся мирам ужиться, решив объединить их воедино, создав новый мир — Итарис. Именно там должны были жить в мире и гармонии два абсолютно разных вида. С одной стороны — люди. С другой стороны — мидары, чудовища жаждущие власти.

И кто бы мог подумать, но моя бабка подсобила мне, передав необычный дар сбежавшей правительницы Итариса...

Теперь я в чужом мире, с чужим даром, и с чужими проблемами...

Глава 1.

Середина июля. Обычная сельская улица, разбитая дорога, по обеим сторонам которой располагались дома. Это был очередной жаркий летний день, который заставлял людей, прятаться по домам пережидая зноя. Улица была безлюдна, лишь только пение птиц обитающих вблизи растущих берёзовых рощ оживляло эту местность. Под яркими лучами солнца маленькая девочка, сидя на корточках, возилась в куче песка насыпанного около чужого дома, она перебирала его ручонками в надежде найти закопанные в нём панцири речных улиток. Густые пепельные волосы были завязаны в косу и переплетены голубоватой лентой. Лёгкий тёплый ветерок заставлял слегка подрагивать синий сарафанчик, одетый на ней. Она уже нашла дюжину раковинок разнообразной формы, но её интерес не унимался стольким количеством.

— Александра! — послышалось из соседнего дома.

Девочка нехотя привстала, отряхивая колени от песка. Из соседнего дома её звала бабушка.

— Я здесь! — ответила девочка.

— Поди-ка сюда, ты мне нужна!

Девочка нагнулась и нехотя начала собирать свои раковинки.

— Идём! — оказавшись рядом, одернула её за руку бабушка. — Иначе будет поздно! — она потащила её к соседнему дому, а девочка, оборачиваясь, смотрела на рассыпавшиеся по дороге её находки.

Ещё с самого утра что-то случилось в этом доме, девочка поняла это по снующим там то и дело людям. Именно здесь жила баба Мира, которая всё время привечала её: то конфеткой, то пирожком, а если посчастливится то и вкуснейшим мороженым. Девочка любила захаживать к ней домой и слушать её рассказы, попутно жуя сладости. Детей в этой семье не имелось. Все знали что Бог не дал бабе Мире отпрысков, в то же время поговаривая что это из-за того что она ни кто иная как — ведьма. Её муж Диодор сошёл с ума, и свои последние годы жизни встретил в пансионате для психически больных, после этого события местные жители старались обходить этот дом стороной, приписывая к этому промыслы ведьмы.

Зайдя в дом, девочка ощутила резкий перепад температуры, отозвавшийся лёгким холодком, пробежавшимся по её коже, а ещё запах. В воздухе витал не понятный мускусный запах, заставивший девочку поморщиться.

Бабушка завела её в зал, в середине которого на двух стульях стоял деревянный гроб. Подойдя ближе, девочка смогла рассмотреть лежавшую в нём бабу Миру. Она лежала, не шелохнувшись, скрестив между собой пальцы рук на груди.

— Бабушка, она что умерла? — спросила девочка, ища взглядом бабушку, которая

возилась в шкафу, ища что-то.

— Умерла! — подтвердила она. — Мирэлла её настоящее имя! Силище в ней было знатное...! Сама видела! Не знаю даже, кто она была ведьма или ещё кто-то, но сила уйти не должна... Пойдешь, бывало в лес по грибы то, а там она... Частенько её там видели! Зверье её любило, глянешь, бывало каких чудных животных около неё не ошивается, поди, таких в нашем-то лесу и не водилось, а к ней шли. Раз видела, как она гадюке песню пела да поглаживала, а та клубком у неё на коленях свернувшись, лежала, да будто кот мурлыкала. Да это ещё что, воскрешать она могла, — шёпотом проговорила она, — помнишь кота моего Степана?

— да! — вспомнив, ответила внучка.

— Так свора псов его задрала на смерть, я- то в оконце видела, сама отогнать побоялась, а Мирэлла подобрала его да воскресила...! Во как...

— Ах...! — махнула рукой пожилая женщина, — потом найдётся... — и закрыла дверцу шкафа.

Подойдя к девочке, подвела её прямо к ногам покойницы.

— дай руки! — схватив девочку за руки, положила их прямо на ледяные стопы умершей. — Держи и не отпускай, — приказала она ей.

Девочка покорно держала руки, в указанном месте наблюдая за своей бабушкой. Та трижды перекрестилась и, положив руку на лоб Мирэллы, стала нащёптывать какие-то слова.

К слову сказать, бабка маленькой Александры сама промышляла заговорами, то порчу снимет, то испуг отольёт, а люди ища помощи, к ней так и тянулись.

В пустой комнате было слышно только шептание её бабушки, время будто остановилось, заставляя Александру вспоминать моменты с ещё живой бабой Мирой. Будучи живой та могла рассказывать часами о другом мире, где есть магия и много чего иного, погружая девочку в сказочные фантазии.

Обычно она рассказывала одну историю:

Однажды Наивысшие существа решили дать возможность разрушающимся мирам ужиться, решив объединить их воедино, создав новый мир — Итарис. Именно там должны были жить в мире и гармонии два абсолютно разных вида. С одной стороны — люди, такие же, как мы с тобой, эта раса вела за собой разнообразие животного и растительного мира. Их правительница стала хозяйкой нового мира и была наделена необычной силой, она дарила — жизнь. С другой стороны — мидары, чудовища, подстраивающиеся под образ людей, жаждущие власти и бессмертия. Они вели за собой своих порождений ада, стоило видеть их монстров сверкающих голодными глазами, кровь стыла в жилах при виде их. Многих из них убили, оставив лишь крохи от этого вида. Их правитель один из мидаров — чудовище в облики мужчины, придя в Итарис, он стал её мужем. Вместе они должны были возродить его народ, он, обладая даром воскрешения, переносил в этот мир своих сородичей, снова даруя им исходный облик из крови и плоти, а она возвращала им жизнь.

Но долго так продолжаться не могло, она видела в них только монстров, жаждущих плоти и крови её народа. Мысли о том, что люди должны ужиться с этими чудовищами пугали её. И о чём только думали Высшие существа, пытаясь объединить их воедино? А ей и вовсе приходилось дарить любовь одному из них. Она не могла больше так существовать! Возродив лишь малую часть этих чудовищ, она решила лишить их возможности жить среди людей...

Гонимая страхом, в отчаянии она бежала...

Гневу Правителя не было предела, лишь малая часть мидаров была воскрешена...

А его гончие монстры самой тьмы не оставили ей выбора...

Ей пришлось покинуть Итарис!

Александра ещё не понимала что такое смерть, но осознавала, что больше ей не к кому придти за очередной порцией рассказов и сладостей.

Из размышлений, девочку вывели голоса, пришедших в дом людей. Она взглянула на бабушку, та стояла, покрывшись капельками пота, и тяжело дышала.

Подойдя к дивану и с трудом сев:

— Хватит, отпускай! — скомандовала бабка.

С позволения бабушки Александра убрала руки, и обтёрла их об платице.

— Почуяла чего? — стирая со лба влагу.

— Неа...

— Мала ты ещё, иди домой! Силище тебе должно передаться, а то глядишь и будешь жизнь даровать! Беги, да никому не рассказывай! — пригрозила ей бабушка.

Конечно же, после услышанных бабушкиных слов маленькой девочке непременно хотелось проверить свой дар в деле. Помнится, недавно у мамы в хозяйстве курица издохла, слетела с насести да прямо и в стену впечаталась, мать реанимировать пыталась да всё без толку. В огороде так и закопали. Придя домой, девочка вооружилась лопаткой и пулей побежала в огород, откапывая останки похороненной курицы.

Вот мама порадуетя, когда её курица домой вернётся целёхонькой да невредимой!

Чуть вскопав землю, девочке в нос ударил ужасный зловонный запах, разлагающейся птицы. И хорошо, что мать вовремя вышла в огород собрать зелени, и увидела дочь, затыкающую одной рукой нос, а в другой держа лопату:

— Ты чего это удумала?! — кинулась на неё мать, попутно выхватывая лопату и загребая останки землёй. — Совсем сдурела? Зачем пошла в огород курицу выкапывать! — бранила её мать.

— Дар свой проверить хотела! — насупившись, проговорила она.

— Какой дар?! — не унималась мать.

— Баба Мира мне передала, а бабушка сказала ни кому не рассказывать! — переходила на плачущий крик девочка! А я проверить хотела, оживить курицу да чтоб ты порадовалась!

— Ну, бабка..., ведьма старая...! — прошипела мать, и, взяв девочку на руки, понесла домой успокаивать.

Глава 2

Двадцать лет спустя.

— Александра! Что ты там копаешься, уноси заказ! Пятый столик салат «Каприз» — шумел обрюзгший, покрывшийся потом помощник повара.

Зайдя в кухню, Александра морща нос от смрада, воняющего огарками пищи, забрала салат и отправилась в зал для посетителей.

— Ваш заказ, салат «Каприз», — промямлила она, небрежно ставя тарелку перед мужчиной.

Подойдя к барной стойке и облокотившись об неё, наблюдала за посетителями.

Ей осточертела эта работа, ноги постоянно ныли, несмотря на то, что она была обута в балетки. В зале постоянно присутствовали хамоватые персонажи пытающиеся снять на

вечер миленькую официантку. А в кухню ей и вовсе не захотелось заходить, этот въедливый запах уже не вымывался из её волос, хотя ей и приходилось здесь находиться три дня в неделю. Несмотря на все неурядицы, платили здесь исправно, да и времени на поиски другой работы не было, в свободные дни она подрабатывала парикмахером в салоне красоты.

— Чем занята будешь на выходных? — вывел её из размышлений бармен.

— Еду к родителям домой, мама просила приехать! — повернулась она к нему лицом.

— Соскучилась? — спросил тот.

— Да! Там хоть и скучно, но зато спокойно, и природа такая красивая...

— Понимаю! — одобряюще кивнул он ей, и занялся дальше своей работой.

Она даже не стала интересоваться, чего он хотел, ей и так было ясно, он уже не раз пытался её куда-нибудь пригласить, постоянно слыша отказ, то у неё действительно не было времени, то от усталости ей просто не хотелось.

Взглянув ещё раз на бармена, протиравшего стол, она не горела желанием завязывать с ним отношения.

Пятничный день подходил к концу, и она спешила домой, чтобы хорошенько выспаться. Утром ей нужно будет спешить на автобус. Мама не должна видеть уставшего вида дочери, она ей ни чего не говорила о своей подработке в небольшом ресторанчике. В противном случае на неё бы посыпался шквал упрёков: какая она красавица, а такие не должны изнашивать себя работой, тем более такой... И конечно она начнёт её сватать за сыновей подруг, живущих по соседству. Каждая мать хотела бы видеть своё дитя под боком, но Александре хотелось чего-то нового, интересного, но пока была лишь одна скука и изнурительная работа.

***

Сидя за столом, дома, Александра уплетала мамины булочки, запивая их ароматным чаем, заваренным на чабреце с мятой. Нужно сказать, что в этот раз сдоба была восхитительна, возможно, по тому, что мама в этот раз положил внутрь пирожка конфету, которая после запекания, превращалась в нежнейшую начинку, а возможно, потому что девушка просто соскучилась по маминой еде. Кухня пропахла маминой выпечкой, девушка испытывала негу от нахождения дома, здесь было всё так уютно, спокойно.

— И что там у тебя на работе? — спросила мама, садясь рядом за стол, и ставя перед собой кружку с чаем.

Александра чуть не поперхнулась, она и забыла уже, что навывдумывала своей матери по поводу работы.

— Ты про парикмахерскую?

— А ты что нашла работу по своей специальности? — удивилась мать.

«Ну вот, сейчас начнется...»

Окончив институт, Александра так и не смогла найти подходящую работу на должность экономиста. Её специальность требовала опыта работы, коего в принципе, и быть не могло, однако без этого востребованного пунктика её нигде не брали.

— Ты же знаешь, что без стажа мне и соваться некуда.

— Вот поэтому и хорош там ошиваться, возвращайся домой, уж тут-то я тебе найду подходящую работу. Поди, стаж хоть будет идти, да и опыта наберешься, а уж дальше то и видно будет, — она отпила чай и продолжила:

— Оставайся, а то так и гляди, подвернётся ща хлыщ какой-нибудь, а там и в декрет надумаешь! Промуржит, и останешься одна с приплодом! А прибежишь то к матери...

— Мама! — выкрикнула девушка, — хватит, ты же знаешь, я не люблю такие темы для разговора.

— Есть кто? — не унималась мать.

— Нет! Я на работе всё время, мне некогда.

Она недоверчиво взглянула на дочь со словами:

— Влад то, сосед Марьи Филипповны в фермера подался, землю скупает...

Девушка встала из-за стола, не желая больше слушать, и отправилась в свою комнату.

Её мать привыкла к капризному характеру дочери, и, взяв со стола не допитый чай отправилась за ней. Опираясь о дверной проём, она продолжила свой разговор:

— Через год другой, смотришь и разбогатеет.

— Да мне то что!

— Как что? Подруга то твоя Алеська, около него так и крутиться, хотя и квартира в городе, и работа хорошая. А девка, не дура!

— А я вот у тебя дура! — разозлившись, выкрикнула Александра.

В этот момент в дверь постучались, и в дом зашла соседка со словами:

— А я-то вижу, Сашенька приехала, дай думаю, ей грибочков занесу, вчера в лес ходила...

— Что за грибы тетя Маш? — перебила её девушка.

— Так начало Сентября, опять повыскакивали, — она прошла в кухню и поставила на стол баночку грибов, — мы то, помнишь, с тобой пока ты маленькая была, ходили в лес по грибы, а сейчас тебя и не увидишь.

— Спасибо большое! — прокручивая в руках банку, поблагодарила девушка.

Девушка и сама была бы не прочь сходить в лес, вдохнуть свежий запах листвы, расслабиться, а тут ещё и грибы в этом году уродились. Молча, пока соседка отвлекла мать, девушка направилась в комнату. Надев штаны и толстовку, она собралась в лес.

— Куда? — спросила мать, наливая соседке чай.

— В лес пойду, отдохну, да и грибы я люблю собирать, — с этими словами она ушла из дома, не став даже слушать, что ей кричала в след мать.

Не смотря на то, что погода была пасмурная, и подкапывал дождик, девушка с охотой ходила по лесу, собирая грибы. Она отлично ориентировалась в этой местности, всё своё детство она ходила с бабушкой или с соседкой по грибы. Благодаря этому она отлично знала грибные места, да и травы целебные ей показали, где искать. Тропинки, конечно же, со временем уже заросли, люди всё меньше стали соваться в лес, да и сам лес заметно погустел за последние годы.

Маленькие грибочки росли прямо у основания дерева, раскапывая палочкой опавшую листву, девушка охотно складывала грибы в корзину. Запах в лесу стоял божественный, от взъерошенной листвы пахло сыростью вперемешку с грибным ароматом, а ещё эта лесная свежесть, и морозящий дождь...

Не зря она пошла по грибы, даже не устала, а напротив, получала массу удовольствия...

Опустив голову, она продолжала собирать опять, и не заметила, как перед ней оказался огромный камень-валун.

— Напугал зараза! — и стукнула палкой по нему.

Подойдя в плотную, опёрлась об него, и, сняв сапог с ноги начала вытряхивать из него попавшую мелочь со словами:

— Всё стоишь? — покрхтывала она, одевая сапог.

Не в первый раз ей приходилось видеть диковинку этого леса. Частенько она с бабушкой натыкалась на него. Много легенд о нём ходило. Поговаривали, что ведьмы к нему любили сходить, силой у него набираться, поэтому и прозвали его «Валун-колдун». Да было в нём и впрямь что-то волшебное такое, не каждый мог найти к нему дорогу, даже самые опытные сторожила леса, блудили кругами, а он будто назло им не показывался. Да как такой махине не показаться, метра два высотой.

Стоя опираясь о камень, девушка вдыхала лесной воздух, всматривалась в деревья, слушала пение лесных птиц...

Уже вечерело, а в лесу за кронами деревьев темнеет быстрее, нужно было идти домой.

Подняв с земли корзину с грибами, девушка повернулась к валуну и, погладив его рукой по шероховатой поверхности, произнесла:

— Ну, не скучай, когда-нибудь ещё зайду!

Возможно, ей показалось, то ли в глазах поплыло от переутомления, но выпуклые песчинки на камне начали дивным образом приходить в движение, заставив девушку шире распахнуть глаза и открыть от удивления рот.

Собираясь воедино, песчинки образовали необычный символ, переходящий из круга в круг с непонятными надписями, и сию же секунду голубоватое свечение слегка ослепило девушку, заставив чуть прищурить глаза.

Не поверив своим глазам, девушка словно замороженная, коснулась ладонкой этого символа...

В глазах поплыло, растворившись на малейшие песчинки, её затягивало в бездонную пропасть...

***

Понять сколько это длилось было сложно...

Головокружение прекратилось, а в мести с этим, её тело гулким ударом приземлилось на твёрдую поверхность, выбивая из лёгких весь воздух, а следом за ней упала рядом вся её одежда. Позже подоспела корзина с грибами, от глухого удара которой, грибы разлетались во все стороны.

Лёжа лицом в пол, вдыхала пыль. Сознание возвращалось, от удара тело полностью онемело, постепенно чувствительность возвращалась с попутным ощущением холода, исходящего от напольной каменной плитки.

Слегка приподняв голову, девушка опешила, она находилась совершенно в ином месте. Леса здесь и в помине не было. Её окружали каменные стены, из вертикальных прорезей, вырезанных по всему периметру, в помещение попадал дневной свет, образуя загадочное свечение на полу, по кругу были выставлены огромные колонны, уходящие под своды эдакого храма.

Всматриваясь в помещение, совсем продрогла лёжа на ледяном полу, и только тогда до неё дошло, что она совсем голая. Подорвавшись с места, она спешно начала натягивать на себя валяющуюся рядом одежду, попутно осматривая помещение на безлюдность. Накинув толстовку, можно было притормозить, и получше рассмотреть помещение. Наступая на рассыпанные грибы, сделала несколько шагов в сторону двух прямоугольных столбов, которые сразу же привлекли её внимание. Двухметровые камни, которые можно было обхватить двумя ладонями, торчали из-под пола параллельно друг другу, абсолютно чёрные, но стоило подойти ближе, как глаз улавливал красные мерцающие прожилки, разбегающиеся по их поверхности.

В голове закрадывалась мысль, о том, что возможно это портал, через который она умудрилась сюда попасть. Дотронуться до них было страшно, как и находиться рядом, нужно было осмотреться, куда её закинуло. Храм был пуст, кроме увиденных колонн, и пыли больше ни чего интересного она не увидела. Задрав голову вверх, девушка обрадовалась голубому небу, которое виднелось сквозь овальные прорези в потолке, по форме они напоминали лепестки цветов.

Видимо, храм был заброшен, пыль виднелась везде, обойдя его по кругу, смогла различить дверь, но стоило только дотронуться до дверной ручки, как послышался глухой хлопающий звук, будто от крыльев огромной птицы, нарастающие звуки приближались и задрав голову в верх к сводам храма, она увидела в прорезях огромную метнувшуюся тень.

— Мать твою..., - от страха вырвалось из её уст.

Сорвавшись на бег, она подбежала к двухметровым колоннам, что показались ей возможным порталом. Судорожно тёрла руками, бегая вокруг них, пытаясь привести в действие. От производимых действий результат был нулевой, а времени совсем не оказалось. Что-то большое приземлилось перед входом в храм, гулким эхом пробегаясь по стенам, и медленно в сопровождении дверного скрипа входило внутрь.

Александра метнулась в тень, спрятавшись за одной из колонн, старалась вовсе не дышать.

В помещение ворвался ветерок, пробегая понизу, он заставил встрепенуться залежавшуюся напольную пыль.

Тяжёлые шаги, сопровождались звонким цокающим стуком о каменный пол, дали понять, что девушка уже не одна.

— Мирэлла... — вязкий, тянущий голос с хрипотцой просмаковал каждую букву, оживляя храм эхом.

Александра вздрогнула, издав еле слышимый вздох.

Ещё пара звонких шагов и снова голос:

— Мирэлла, ты вернулась!

В этот раз Александре не показалось, это имя ей было знакомо. Она прекрасно помнила бабу Миру, и тот день, когда её родная бабка якобы передала ей какой-то дар. Мать ругала бабушку, на чём свет стоит, а та твердила, что рано или поздно Александра ей спасибо скажет.

— Что же ты прячешься? — протянул голос. — Я ждала твоего возвращения, твой дар вернулся на наши земли, и я почувствовала это сразу же.

Девушка лишь слегка выглянула из-за колонны и тут же со страхом в глазах, зажав обеими руками рот, из положения стоя, медленно сползала вниз колонны.

Старая Гарунда смотрела ровно в ту сторону, где пряталась Александра.

Её внешний вид был омерзителен, по мнению девушки.

Это существо вовсе не было схоже с человеком. Огромная лысая голова, на которой ютились едва заметных пара глаз, вместо носа лишь две вертикальные прорези, огромны мясистые губы свисали вниз, со щёк свисала кожа, накладываясь слоями, друг на друга. Вместо ушей лишь перепонки. Тело было покрыто мелкими чёрными бугорками, напоминающими бородавки, и снова обвисшая кожа, это особенно было заметно на животе, существо сутулилось, и из-за этого шкура с живота свисал между её ног, едва касаясь пола. Длинные руки свисали чуть ниже колен, сухие, костлявые кисти на конечностях которых красовались огромные когти отдающие грязной желтизной и точно такие же были и на ногах, именно они создавали эффект гулко цоканья при ударе о каменную плитку

лежавшую на полу. Под всем этим весом тощие ноги сгибались в коленях от тяжести. И, конечно же — крылья, словно рваные ободранные тряпки, они дряхло свисали со спины, стелясь по полу.

— Выйди, — продолжила она, — чего же боишься? Ты же видишь, годы не пощадили и меня. Более семидесяти лет я ждала твоего возвращения.

Понимая свою безысходность, Александра приподнялась с пола и сделала шаг в сторону. Стоя в тени пыталась унять страх перед стоящим существом.

— Ближе, — проскрипела Гарунда, — тень скрывает твоё лицо.

Два шага вперёд, и девушка вышла из полога тени.

— Ты не Мирэлла! — грозно прошипело существо, прищулив свои малюсенькие глазки.

И в ту же секунду, стены храма задрожали от громкого смеха Гарунды, который сопровождался хрипами злого курильщика, пытающегося прокашляться после каждого глотка воздуха. При каждом порыве смеха её дряхлая кожа болталась, создавая своеобразную волну, проходящую по её телу.

Александра стояла как вкопанная, страх нарастал с больше силой, причём она совсем не понимала, что же могло так веселить это чудовище.

Покончив со смехом, Гарунда пыталась отдышаться, жадно вдыхая воздух ртом, издавая при этом свистящие гортанные звуки. Как только она успокоилась, снова заговорила:

— Это будет, намного веселее, чем я ожидала! — откашлявшись, продолжила, — Что же стало с Мирэлкой? Как её дар мог передаться тебе? Ведь у неё не могло быть детей в другом мире.

Дрожащим голосом Александра проговорила:

— Моя бабушка, она помогла мне обрести его, когда я была ещё совсем маленькой! — проговорив, продолжила с жалобной интонацией в голосе, — Он мне не нужен, заберите назад, я хочу домой, пожалуйста!

— Я не вправе распоряжаться такими вещами! Ничем не могу тебе помочь! — переминаясь с ноги на ногу, — Столько лет ждала, когда она вернётся, но вижу, сгинула она давно! Удивительно как мог её дар перетечь к тебе! — задумалась она, — Ну, что ж мой договор с повелителем выполнен, по возвращению Мирэллы я должна была доставить её к правителю, но ты не она...

Развернувшись, она направилась к выходу, волоча за собой обвисшие крылья. На секунду остановилась, и, не оборачиваясь, проговорила:

— Что замерла?! Садись на меня верхом, я помогу тебе, спущу так и быть в низ! А то сгинешь здесь, не дождавшись ни кого! Я хоть и стара, но уж такую дохлячку спустить смогу.

Александра понятия не имела, о чём она говорит, но послушно последовала её совету.

Держась обеими руками за дряблую шею неизвестного существа, она парила в воздухе, просчитывая каждый удар сердца, пытавшегося выпрыгнуть из её грудной клетки от страха. По обеим сторонам парили два огромных дырявых покрывала несущие её сквозь облака. Обернувшись, девушка увидела вдали тот Храм, он парил в воздухе, а под ним свисали чёрные нити, будто воздушные корни, на которых держалось каменное строение.

Поток ветра беспощадно хлестал ей в лицо, растрёпывая волосы, прищуривая глаза от сильного воздушного потока, девушка хотела видеть, куда она попала. Приближаясь ближе к земле, можно было увидеть открывшиеся ей пейзажи иного мира, вот только толком рассмотреть не удавалось, крылья старой Гарунды были столь велики, что заслоняли практически весь вид.

Резкий толчок, от приземлившегося существа, с силой откинул девушку прямо на каменную поверхность. Ударившись затылком, она вскрикнула, а потрогав рукой, и вовсе поняла, что рассекла голову об острую конечность булыжника.

— Ну вот, — повернулась к ней Гарунда, — ступай на Запад, — указала она ей когтистой рукой, — там жилые поселения, не пропадёшь.

Существо почесалось, издав звук глухого когтистого скрежета, и переминаясь с ноги на ногу, резко расправило крылья.

— Пстой! — опомнилась Александра, — как же мне вернуться в мой мир? — привстала она с каменной поверхности.

— Ах, да! На то воля повелителя мидаров, — она улыбнулась, обнажая ряд жёлтых заострённых зубов, — если отпустит, — она сделала паузу, и скривилась в ехидной гримасе, — то я верну тебя домой.

— Домой? Ты могла меня вернуть, но не стала?! — понимая, что её обманули, прорычала Александра.

— Конечно, могла! — скривилась она, — Я Гарунда, хранительница храма Итариса, в моей власти открывать Портал в иные миры. Но ты нужна здесь! — рывкнула она на девушку, — Когда-то Мирэлла обманула меня, и нагло сбежала, оставив свой народ. А я ведь с ней подружилась, — вспомнила та, — предательница...

С этими словами существо подпрыгнуло, и взмыло вверх, размахивая огромными дырявыми крыльями, через которые проходили солнечные лучи.

Зависая в воздухе, Гарунда напомнила ей свои слова, прокричав:

— На Запад, иди на Запад, — и взмыла ввысь.

Девушка сидела на камнях и смотрела за улетающим существом, единственным, которое могло вернуть её назад, домой. Теперь возможность на возвращение в её мир мог дать ей только повелитель. Ну, или если только у Александры вырастут крылья, и она догонит Гарунду, и с силой заставит ту открыть Портал.

Необходимо осмотреть местность. Сидя всё ещё на том камне, о который она хорошенько ударилась, девушка крутила, головой пытаясь осмотреться. И что же она увидела? Камни, везде были одни камни, от мала до велика. Она будто оказалась в каменном каньоне. Встав, и задрав повыше голову, ни чего нового не увидела, сплошная каменная поверхность окружала её со всех сторон, ни растительности, ни воды, ни животных. Но судя по виду старой Гарунды, Александра не очень-то жаждала встретить местных животных.

Остаться здесь она вовсе не хотела.

Её цель была дорога на Запад, всё как было сказано существом. Идя по каменистой поверхности, не раз спотыкалась, о камни, разбивая в кровь колени. Сапоги уже довольно сильно натёрли ступни, и девушка выбивалась из сил. Сухой жаркий воздух и пыль, набивали её легкие, затормаживая движение.

— Мерзкая, старая кляча, — сидя упёршись об огромный камень, проговорила она, — не могла доставить в нужное место, — сколько можно идти! Решила меня извести.

Выбора совсем не было, проговорив, она встала и снова отправилась в путь. Начало вечереть, Солнце заходило за горы, навевая на девушку страх темноты. Нет, она вовсе не боялась темноты, но стоило ей только подумать о том, что за существа могут выйти на ночную охоту, как тут же её ноги спотыкаясь, срывались на бег.

А вдруг эта старая кляча опять её обманула?

Пройдя ещё несколько метров, Александра увидела дорогу. Камни сходились на нет,

открывая перед ней ровную поверхность, на которой виднелась травка. В проезжей части была лишь слегка подсохшая грязь, и просматривались вмятины от колёс. Вдоль этих следов, ей пришлось идти дальше, в надежде, что дорога её сможет вывести в людное место.

На улице совсем уже стемнело, глядя на небо, видела первую проявившуюся звезду. Но что самое странное, заставившее привлечь её взгляд, оказались две Луны, одна была схожа с той, что на её родной планете, другая же располагалась около первой, и была в разы меньше, а главное её цвет был кроваво-красным, что смотрелось довольно жутковато. Засмотревшись на необычный вид, она услышала шорох раздавшийся прямо позади неё.

В темноте она могла различить лишь приближающейся к ней силуэт, чего-то довольно большого, девушка застыла вдоль дороги. По мере приближения под тусклым светом Лун, проявлялись очертания спешно надвигающегося на неё животного.

От увиденного Александра оторопела с большей силой, ноги подогнулись в коленях не желая уйти в сторону. Пытаясь завизжать от ужаса, только и смогла, пискляво прохрипеть, с испуга падая в грязь.

— Стой! — послышался голос, — Совсем сдурела, ночью, да посреди дороги, развалилась!

В трёх метрах от неё остановилось существо. Огромная ящера подобная рептилия, передвигающаяся на четырёх конечностях. Возможно, и походила чем-то на маленьких серых ящериц, живущих в полях, но по телу этого создания проходили огромные шипы, отливающие при свете Лун серебром, оно имело ровно один глаз расположенный на лбу, который постоянно вращался во все стороны, будто у рептилии случился приступ. Раздвоенный хвост, повивал из стороны в сторону, он был усыпан точно такими же шипами, как и тело рептилии.

К Александре подошёл мужчина и протянул ей руку со словами:

— Чего забыла здесь, девка! Случилось чего?

Мужчина был не высокого роста, длинные засаленные волосы свисали со всех сторон, лишь небольшой пробор в середине лица, давал ему видимость. Старый потрёпанный плащ немного трепыхался от дуновения ветра.

Выхода у девушки не было, уж больно устала она, да и страх засел в ней основательно, ночное путешествие ей точно уже не в мочь.

На свой страх и риск, она решила довериться незнакомому типу, он хотя бы был, как и она, человеком, и подала ему руку.

Выбравшись из грязи, ответила:

— Я просто заблудилась.

— Заблудилась, говоришь, — недоверчиво посмотрел на неё мужчина.

— Чего там произошло? — послышался хриловатый голос.

— Девка тут бать, заблудилась, говорит, — обратился он к кому-то.

— Своих нельзя в беде оставлять! Пусть залезает!

— Ну, идём, — развернулся мужик и пошёл за спину к животному.

Выбора вовсе не было, оставаться здесь одной она уже не желала.

Идя за мужчиной, осматривала животное. Живот рептилии постоянно раздувался, увеличиваясь в размерах, и тут же сдувался, втягивая боковые шипы.

Зайдя за спину, она поняла, откуда раздался голос второго человека.

На спине у рептилии располагался своеобразный шатёр, закреплённый канатами вдоль туловища животного.

— Залазь! — указал ей на хвост мужик, и ушёл.

Не теряя ни секунды, забыв о страхе, она ступила на шероховатую поверхность, и, держась за шипы, добралась до спины. Откинув потрёпанную занавеску от шатра, зашла внутрь.

Совсем немного места, и то было почти полностью загружено какими-то травами, а может и вовсе соломой. Среди наваленной травы сидел старик. Сморщенное лицо, седые волосы, впалые щёки, старая потрёпанная одежда. Всё это можно было разглядеть под зеленоватым светом, которое отходило от насекомого в подобии большой жирной мухи, дохляком свисающей с нити.

— Чего стала, — заговорил тот, — присаживайся, а то ящер поползет, а ты вниз полетишь.

Сделав пару шагов, присела напротив старика, прямо в кучу с травами. В тот же момент шатёр пошатнулся, заставив Александру впиться обеими руками в наваленные растения, что бы удерживать равновесие.

— Ты как тут оказалась то? — спросил он.

— Я головой ударилась, сильно, и ничего не помню, — на ходу выдумала она, и повернулась, чтобы показать место с запёкшейся кровью на затылке.

— Не свезло тебе, — пожалел он её, — хорошо, что мы подвернулись, а то тут рядом проходит Каменный путь, там полно тварей любящих поживиться кровью и плотью. Вылезают под покровом ночи из-под камней, и жрут всё подряд, так что, надо отсюда подальше убираться.

После услышанных слов у Александры закружилась голова, на лбу чуть проступила испарина, после чего она громко сглотнула. Представить себе не могла, что могло бы случиться останься она на Каменном пути. А ведь ей и не показалось, как пару раз странные лапы, с огромными когтями просовываясь из-под камней, не раз ей мешали идти.

Не померещилось, со страхом подумала она.

— А звать то тебя как? — поинтересовался он. — Помнишь?

В ответ девушка покачала лишь в стороны головой, почему-то боясь даже назвать своё имя.

— Спрашивать у тебя чего, вижу без толку. А одежда на тебе странная, — указал он рукой на неё. — Так вот, мы-то едем в Хордон, травы целебные продавать, такие только у нас в поселении произрастают, а у мидаров на них спрос большой.

Девушка лишь пристально наблюдала за стариком, слушая его.

— Эх, девка ты красивая, хоть и грязная! Нельзя тебе в Хордон. — покачал он головой.

— Почему же? — удивилась она.

Старик ухмыльнулся со словами:

— Любят мидары, девок наших, чем краше, тем спрос больше. Аль не знала? — с прищуром в глазах спросил старик.

— Не помню.

— Будем проезжать мимо небольшой таверны, там тебя и оставим!

Заметив, как она напряглась, старик продолжил:

— Да ты не бойся, там моя старая знакомая живёт — Бертула, полукровка. А помнится, мы с ней по молодости то веселились, — залившись краской, оживился старик. — Она тебя там накормит, да спать уложит, а там смотришь и останешься у неё в подмогу, коль с памятью беда.

— Спасибо!

— Странная ты, в таком месте тебя подобрали, точно ничего не помнишь?

— Нет, даже про мидаров ни чего не помню, — схитрила она, пытаясь узнать побольше.

— Ну, ты даёшь, — усмехнулся старик, — да они и ничего, за право существования борются, как и любое существо. Но вот конечно много ходит легенд, мир хоть и новенький, а правду не сыщешь.

Он склонился ближе к лицу девушки и зашептал:

— Говорят, чтобы вернуть жизнь своим сородичам, повелитель своим же крылом срубал людям головы, дабы вдохнуть в своих жизнь, — старик выпрямился, — да многое чего говорят...

На секунду он задумался, и тут же закопался в своей сумке, доставая оттуда глиняную бутылку и кусок сдобы.

— Ты, поди, голодная, — протянул он ей еду, — на вот, подкрепись, ехать всю ночь будем. Да ты и поспи, полежи, не бойся, сын мой дорогу видит, коль что крикнет.

Она с удовольствием взяла еду и воду из рук старика. А съев, устроилась поудобнее в сухой траве, и, видя, что старик и сам прилег, прикрыла глаза.

Ей снились образы существ, которых она в жизни не могла бы себе представить. На удивление они поклонялись ей, ждали от неё дальнейших действий, сверкая своими алыми глазами, покорно преклонялись. А главное он..., тот, кто звал её во сне. Он не называл её по имени, но она чувствовала, ощущала, что ему нужна только она, голос манил и завлекал её. Бежав к нему на встречу не могла рассмотреть его лица, лишь только образ, к которому она приближалась. Он растворялся в лёгкой дымке, и появлялся вновь, но уже в другом месте. Он снова звал...

Сон уходил в туман, оставляя после себя неведомую манящую силу.

Не успев до конца отойти ото сна, её начало шатать из стороны в сторону, от чего девушку немного замутило. Сквозь сон она услышала голос:

— Вставай, — склоняясь над ней, толкал в плечо старик, — пора вставать, приехали.

Девушка медленно открыла глаза, не понимая, чего от неё хотят, не уж то умудрилась заснуть на работе? Бывало уже так пару раз, пока в ресторане не было посетителей, можно было вздремнуть в раздевалке, свернувшись калачиком на диване. Две работы и недосып давали о себе знать.

Тут же увидев сморщенное лицо старика, в голову хлынул поток воспоминаний, которые она воспринимала за сон. К сожалению, старик был слишком реален, да и запах от него оставлял желать лучшего. Хорошо, что сухая целебная трава перебивала вонь, витающую внутри шатра, исходящую толь от деда толь от ящера.

— Приехали? Куда? — удивилась она, приподнимаясь с травы.

— Ни то забыла? — хмыкнул дед, на что девушка уставилась в него непонимающим взглядом. — Таверна! — напомнил он ей.

Вылезая из шатра, её ослепило Солнце, слегка поморщившись, слезла с рептилии следом за стариком.

Теперь можно было рассмотреть это создание во всей красе. Ящера дали ворох сена, которое он чуть пережевав, сразу же заглатывал, трясая своей головой. При свете солнечных лучей шипы вовсе наливались серебром, чешуя отливала терракотовым цветом, плавно перетекая в медный. Животное было травоядным, и до незнакомки ему не было ни какого дела.

— Пойдём за мной, — отвлёк её старик.

Таверны нигде не было, лишь заросли кустов виднелись вдоль дороги, но старик проворно нашёл тропинку среди растительности, и, прихрамывая, вёл за собой девушку. Пройдя несколько метров, сквозь листву можно было увидеть очертания двухэтажного деревянного дома, оно не сильно отличалось от привычных девушке зданий, хотя по размерам было большим.

Выходя из кустов, старик остановился со словами:

— Ты лучше накинь капюшон, мало ли кто в таверне засиживается!

— Александра послушно накинула капюшон от толстовки, попутно подобрав белокурые волосы.

Вблизи здание оказалось огромным, сделанное из больших деревянных срубов. Смотрелось оно очень массивно, вот только окна этого здания не имели привычного для девушки застекления, на них была натянута мутноватая мембрана, при виде которой создавалось не очень приятное впечатление о заведении. А если подумать, откуда такое остекление, то и вовсе отвратительно.

Александра была удивлена.

Как можно найти таверну в таком неприглядном месте, с повсюду заросшими кустами? Удивительно если там действительно окажутся посетители.

Старик забрался по ступенькам, и по-свойски распахнув дверь, крикнул:

— Бертугла!

Он прошёл внутрь помещения, а за ним медленно входила девушка.

С первым же шагом в таверну, её сбил с ног ужасный запах, он напомнил ей кухню ресторана, на которой постоянно стояла вонь, от подгоревших продуктов. Сейчас этот смрад был в разы сильнее, от чего девушке заметно поплохело. Внутри помещение было довольно обычным. Простые деревянные столы, вокруг которых стояли скамейки, в углу располагался огромный закоптившийся со временем очаг. Даже нашлось место для барной стойки, на которой стояла разнообразная глиняная посуда.

— Неужели в твоей вонючей лачуге мы первые посетители? — раздался смехом старик.

И откуда в нём столько прыти взялось?

Александра непонимающе взглянула на оживившегося старика, который с довольной улыбкой осматривал помещение.

Была бы её воля, летела со всех ног подальше от этого места. Выбирать не приходилось. Нужно осмотреться, понять, что к чему, а уж потом действовать.

— Кому это моя лачуга не по вкусу? — раздалось ворчание, выходявшей к ним женщины.

Не спехом, вразвалочку к ним подходила женщина. Её вид был омерзителен. Высохшее старческое лицо, на котором красовались два огромных голубых глаза, в которых виднелись зрачки в виде небольших точек, обычный нос, морщинистые губы. Длинные чёрные волосы сбивались в колтуны, свисая до поясницы. Пухлое тело было одето в тёмно-бордовое расклешенное платье, доходившее до колен, ниже виднелись неестественно тонюсенькие слишком волосатые босые ноги. Огромные грязные стопы с чёрными ногтями. Она подошла ближе, обтирая худошавые руки об подол платья, и приветливо оскалилась, оголяя перед гостями ряд жёлтых клыков.

Так вот о чём говорил старик, назвав хозяйку таверны полукровкой! В ней явно была помесь с другим существом!

При виде такой хозяйки, и ни удивительно, что таверна пустует.

— Ааа..., - протянула она, — давненько ты не захаживал ко мне! Соскучился по моей стряпне?

В глазах Александры, старика будто подменили, в нём появился юношеский задор, на лице проступила мальчишеская улыбка.

— По тебе соскучился! — подлизывался он. — Столько дел, столько забот, мимо ежжу, а завернуть к тебе, времечка нет.

— А сейчас-то чего пожаловал?

— Да вот, — указал он на рядом стоявшую девушку, — сирота, деться ей некуда, по дороге подобрал бедняжку.

Бертула окинула её взглядом, и проговорила:

— Страшна..., где так поумазалась вся?! — брезгливо посмотрев на неё, продолжила:

— Сдалась она мне!

— Возьми девчонку в помощницы, по старой дружбе, жалко ведь, пропадёт она.

— Ну, если ток на раздачу, да в кухне убирать. Готовить я ей не позволю, как пить дать неумёха, — помотала она головой в разные стороны, от чего колтуны из волос встрепенулись на её голове.

Александра стояла в сторонке, и лишь вздыхала, от сложившейся перед ней ситуации. И как так могло выйти, что попав в иной мир, она вновь будет работать официанткой, но вот только условия в разы хуже прежнего. Ей просто свезло! Главное побольше узнать о здешних обитателях, немного освоиться, а там и попробовать докарабкаться до того, кто заберёт ни разу за столькие годы не проявивший себя дар, а потом отпустит её домой. Да! Это будет в лучшем случае, думала она.

Старик подошёл к девушке попрощаться:

— Ты смотри, пока тут поработай, а там может чего и вспомнишь. Бертула строгая, но баба хорошая, в беде не бросит, — одобряюще кивнул он головой, — от мидаров подальше держись! — предупредил он её.

Повернувшись к старой знакомой, старик попрощался и ушёл.

— Привёз мне обузу, — ворча, ковыляла она ближе к девушке, — а ну скинь с головы тряпку, гляну на тебя!

Девушка опустила вниз капюшон, и, не стесняясь, в свою очередь рассматривала Бертулу.

— Дурак старый, — проговорила та, — мог бы и на рынке продать, мидарам, они за такими гоняются! Но я слово держу, обещала на работу взять, так и будет, — развернувшись, она пошла в соседнюю комнату со словами:

— чего стала, пошли работу покажу, отсиживаться некогда, сейчас к вечеру люд набегит на стряпню мою! А ты учти, платить не буду, за еду, и спальное место будешь работать! Поняла?! — обернулась она взглянуть на девушку. — Звать как?

— Александра! — промямлила та, предвкушая своё бедственное положение.

Пройдя по коридору, они вышли на задний двор таверны. В этот момент девушка могла только радоваться своим потрёпанным сапогам. Вокруг валялись отходы, мусор, и всё это вперемешку с грязью. Хозяйка таверны, не обращая на это внимания спокойно себе, шлёпала по окружающему их месиву, будучи абсолютно босой.

— Тирюнды в этом году выдались славные, — сказав, свистнула что есть мочи.

После оглушительного свиста, из-под земли, а точнее грязевого мусора начало

просовываться с десяток желтоватых подобий червей с виду, напоминающих опарышей, вот только эти были длинной с руку, на голове у них красовался шип.

Бертула подошла к одному из них, и без труда схватила одного, засунув себе под мышку, тот в свою очередь начал живо извиваться, при этом попискивая своим маленьким круглым ртом.

— Жирненькие, наваристый бульон будет!

Александра вжималась в стену, наблюдая за тем, как эдакая живность расползается по мусору, и что-то там найдя, чавкая, ест.

— Будешь с утра пораньше, приходите во двор, да тирюндам отходы подкидывать! — пройдя мимо нее, проговорила та. — Дикая ты девка, что первый раз видишь?! Идём на кухню бульон ставить.

Небольшая комнатка с обшарпанными стенами, и несколько столов с кухонными принадлежностями. Огромные кастрюли висели над огнём, закипевшая вода булькала, разбрызгивая вокруг кипятки. Было очень душно, но зловонного запаха к счастью не ощущалось. Девушка осторожно прошла, боясь обжечься. Хозяйка чвакнула на стол пищащего червя и придавила рукой.

— А ну помоги, какой прыткий, не справлюсь я, придержи его, — попутно беря тесак.

Легонько дотронувшись руками до тела животного, Александра готова была бежать куда угодно, только подальше от этого места.

— Держи, говорю! — рывкнула женщина и занесла над головой тесак.

Один резкий удар, и бледно-молочные брызги окропили одежду девушки. В руках всё ещё содрогалось тело тирюнда.

В этот момент Александру бы точно вырвало, если бы в её желудке была хоть кроха еды, поэтому она лишь давилась рвотными рефлексам.

— Да ты хилая совсем оказалась! — засмеялась хозяйка. — Иди, в зале посиди, покормлю тебя, а то, и вырвать нечем, — не унималась она, закатившись от смеха.

Еле волоча ноги, она направилась в зал. Сев за один из столиков, ощущала, как сильно её мутит, ноги стали ватными, и это была безысходность...

В жизни не видела ни чего противнее и ужаснее. Вот подвезло!

Этот мир просто ужасен, не удивительно, что Мирэлла сбежала отсюда, но вот как бы и Александре поскорее вернуться домой? А вдруг ей не удастся этого сделать? Наверное, больше всего её пугала ни та ситуация, в которой она оказалась, а то какие ещё испытания ей приготовил этот мир?

Пока размышляла, в таверну ввалились трое молодых мужчин, заставив немного отвлечься от мыслей. Сидя в уголку за столиком, скомкавшись чуть ли не в клубок, наблюдала за гостями.

Удивительно, но молодые люди оказались вполне опрятными: ухоженный вид, чистая одежда. Смеясь от души, они сели за первый же стол, и не обратив ни малейшего внимания на неё, принялись что-то бурно обсуждать.

Из кухни выбежала Бертула, она соизволила, собрать свои растрёпанные волосы в пучок, надеть чистый передник, и даже подобрала обувь на свои огромные ножища.

Может не всё так плохо?

— Чего изволят господа? — подбежала она к гостям.

Название блюд, которые они произносили ей, были вовсе не знакомы для девушки, и можно было лишь догадываться, что за стряпню им принесёт хозяйка. На удивление, та

спешно подносила одну тарелку за другой, причём вполне с нормальной с виду едой.

Дело шло к вечеру, и таверна начала наполняться посетителями. Все, как и говорила хозяйка, к вечеру действительно это место оживилось. Из гостей были простые люди. У некоторых внешний вид оставлял желать лучшего, а кто-то выглядел и вполне себе подобающе. А главное что не было не людей, полукровок — так называл их тот старик.

Немного погодя на столе у посетителей красовалась куча тарелок, запах стоял потрясающий. А вот у Александры казалось от голода, уже всё внутри скрутилось на пару голодных узлов, но в кухню ей идти вовсе не хотелось. Немного погодя, хозяйка вспоминала о ней и, неся в руке глиняную тарелку, небрежно шлёпнула её перед носом девушки, со словами:

— Ты пока поешь, сил наберись, а потом в помощь нужна будешь, — развернувшись, ушла.

Девушка охотно пододвинула поближе тарелку, и, схватив ложку, готова была разделаться с едой в считанные секунды ели бы не одно но...

В глиняной посуде красовалась синеватая жижа. В нос ударил, резкий кислый запах. Легонько размешав содержимое ложкой, смогла разобрать непонятные голубоватые нити, растягивающиеся по всей тарелке, но то ли ещё было, среди непонятной тягучести, медленно, но уверенно всплывал круглый объект, размером с монетку. Может секретный ингредиент? Наклонившись поближе чтобы рассмотреть, данный объект, медленно всплыл и, развернувшись вокруг своей оси замер.

Громкий визг раздался по всему помещению, заставив содрогнуться всех посетителей.

Вжавшись в стул, она прикрыла ладошками рот, дабы не издавать больше ни каких звуков. Из тарелки с супом на неё смотрел глаз.

— Ты чего разоралась? — подлетела хозяйка и непонимающе уставилась на неё.

— Там глаз, — прошептала та.

— Ааа..., так суп то из водорослей, а в них частенько какая-нибудь рыбёшка да запутается, да я видно и не заметила, — она протянула раку к тарелке с супом, и, окунув в него два пальца, достала от туда глаз. — Так это же ещё и деликатес, — засунув его себе в рот, развернулась и не спехом отправилась по делам.

Всего-то?

Стоило ли ей орать по такому пустяку, привлекать к себе внимание. Но, слава богу, все уже давно были заняты своими делами, а именно поеданием не понятной стряпни.

Есть она это — точно не собиралась!

Может пойти за соседний столик и попросить кусочек мяса, который так смачно жуют мужики? А лучше напроситься с ними, и уехать подальше от этого отвратительного места!

В помещении стоял гулкий шум от посетителей. Удивительно, как Бертула одна с ними справляется, шустрая оказалась.

Размышляя, медленно помешивала ложкой суп с водорослями, рассматривая, как красиво растягиваются по ложке водоросли. В один момент все стихли, мужики перестали разговаривать, компания из молодых людей перестала звонко смеяться, ложки перестали греметь.

Что ещё...?

Александра оторвала свой взгляд от супа и увидела притихших гостей, их взгляд устремлялся на вошедшего мужчину. Увидев его, девушка выронила из рук ложку, та с грохотом упала на стол, тем самым привлекая взгляд не только посетителей, но и вошедшего

чужака.

Он медленно повернул голову в её сторону, и ухмыльнулся. Этого было достаточно, чтобы девушка буквально носом прижалась к столу, попутно натягивая по сильнее на голову капюшон. Хватило пары секунд, чтобы полностью его рассмотреть. Это был не совсем человек. Высокий молодой мужчина с длинными чёрными волосами, сияющими чистотой. На нём был одет длинный тёмно-пурпурный плащ, на спине которого красовался выбитый золотой нитью символ. А главное его глаза, хватило доли секунды, чтобы понять, что человеку не присущи такие ярко-голубые глаза имеющие жёлтый вертикальный зрачок.

И надо было привлечь к себе внимание?

В тишине раздались шаги вошедшего мужчины, проходя мимо посетителей, он направлялся к последнему столику на котором, согнувшись калачом, сидела девушка.

Мужчина остановился, чуть помедлив, сел напротив неё.

И снова весь зал оживился, поняв, что пришли не по их душу.

По телу пробежалась куча мурашек, не уж то места больше не было? Она вся грязная, вонючая, а он такой: чистенький, статненький, ухоженный. ... Кыш, кыш, пошёл прочь!

Александра боялась поднять головы, ожидая, что этот тип передумает и соизволит пересесть за другой столик подальше от такой замарашки, ну или в противном случае придётся самой сбежать.

— Ну и видок! — раздался бархатный голос, на что она не подала виду.

Он пододвинул ей чашку с супом прямо под нос, со словами:

— Поешь, не бойся!

Да куда там, её аж передёрнула от этой вони! Она резко оттолкнула от себя тарелку, попутно расплёскивая содержимое на стол, со словами:

— а я уже не голодна.

Он лишь хмыкнул.

— Хозяйка! — позвал он, и в ту же секунду она уже стояла возле него. Вот не зря у неё такие лапища! — Принеси нормальной еды!

— Как скажете, птица на костре, самое вкусное мясо! — нахваливала та, и, получив одобряющий кивок, метнулась в кухню.

Те несколько минут, что приносилось мясо, показались девушке вечностью, она ощущала на себе его пристальный взгляд. Уходить он явно не собирался, да и ещё мясо будет перед ней наворачивать за обе щеки, нужно срочно уходить, но вот, почему-то тело вовсе перестало её слушаться, он что удав! Ещё и ноги под столом развалил, преграждая ей путь.

На стол составила тарелка, в которой лежала большая зажаренная птица. Аромат просто дурманил, задевая все вкусовые рецепторы. Рот наполнился слюной, и Александра поспешила сглотнуть, пока они не потекли на стол.

— Поешь! — раздалось напротив.

Ну что же, если мужчина просит...

Александра тут же оторвала сочную мясистую ножку и спешно начала пережёвывать.

Не уж то она ест нормальную еду!

Ещё кусочек и можно драпануть на выход, а то ещё заставит расплачиваться!

Мужчина пристально наблюдал за всеми её движениями, и кое-что ему показалось странным.

— Сними капюшон! — велел он ей.

Ну вот, поела...

— Я старая больная женщина, — кашлянула та, — и заразная! — добавила вдогонку.

— Что?

— Хворь какая-то, говорю, — прохрипела она, издав больной голос.

— Сними с себя капюшон! — гаркнул он, ударив кулаком по столу, от чего в зале снова воцарилась тишина.

Александра обтёрла руки об штанину, и, не дожидаясь, когда с неё сорвут кусок ткани с частью волос, медленно откинула назад капюшон.

Длинные белые волосы тут же рассыпью спали вниз, голубые глаза испуганно смотрели на сидящего перед ней мужчину, а слегка пухлые губы были чуть приоткрыты от удивления.

Теперь она могла в открытую рассматривать его. Правильные черты лица, прямой нос, мужественные скулы, и необычные глаза, но помимо них имелось ещё кое-что, на чём она тут же заострила своё внимание. Из-под его одежды прямо по шее тянулось несколько изогнутых полос отливающих серебром, они доходили до скул и, заостряясь на кончиках, заканчивались в середине щеки. Это можно было бы сравнить с татуировкой, но только издали, а сейчас, когда она так близко, видела выпуклые, рельефные формы этих полос.

Сдвинув брови, сквозь сжатые губы произнёс:

— Что-то ты не очень похожа на дряхлую старуху!

— Так вы ошиблись, — и быстренько встав, собиралась рвануть на выход.

— Сидеть! — рявкнул он, и, двинув стол ближе к девушке преградил ей путь.

Она снова шлёпнулась на стул, в ожидании дальнейшего...

— Не ошибся! Я вижу в тебе то, зачем сюда пришёл, — сложив руки на груди, он пристально рассматривал её исподлобья. — Признаться, я не ожидал. Никогда не видел Мирэлла, но ты явно не подходишь под её годы!

Ну вот, опять Мирэлла!

Одни проблемы с ней и с её даром, а может...

— Вы знаете, — подала она голосок, — мне вовсе не нужен её дар, можете прямо сейчас забрать, а меня отпустить домой, — и так убедительно.

— Мне он тоже не нужен! — с ухмылкой произнёс. — Я всего лишь должен тебя доставить к Повелителю. А вот ему уже и решать, что с тобой делать!

— А может ...

— Наелась? — перебил он её, — впереди несколько дней пути, — и встал из-за стола.

Выбор? Какой у неё выбор!

Ни колыхнувшись с места, она обдумывала сложившуюся ситуацию. Бежать! Но куда? Сожрут прямо в эту же ночь. Спрятаться и остаться в таверне? Нееет... И этот её жутко пугал! А что сделает с ней их Повелитель? Уж точно не отпустит домой, погладив по головке.

Долго засиживаться не пришлось, под гневным взглядом девушка тут же вскочила.

Видя, что гость уходит, к нему тут же подскочила Бертугла, и, обнажив в улыбке жёлтые зубы, произнесла:

— Вечер на дворе, может гость останется переночевать с девушкой в спальне?

Вот жаба старая!

Остановившись, он смерил девушку брезгливым взглядом, сказав:

— С такой и рядом сидеть страшно, не то, что ночевать! Лучше отмой её! — кинув ей в руки пару монет, добавил:

— У тебя полчаса, и смотри за ней в оба глаза!

— Как будет велено, — заулыбалась та.

Он покинул таверну, оставив ошарашенную девушку смотреть ему в след.

Каков чистоплюй! Тебя бы в другой мир да прямо носом в грязь...!

— Что стала! Засмотрелась она! — заворчала та. — Идём я тебя отмою.

Что же помыться ей явно не мешало. Хоть какая-то от него польза!

Выйдя из таверны, они зашли в небольшое деревянное строение, в котором находилась большая бадья, доверху наполненная водой, от которой исходил пар.

— Раздевайся, давай! — закрывая дверь, проговорила хозяйка. — Повезло тебе!

— Чем же? — скидывая с себя всю одежду, спросила.

— Мидар то не простой, видала в одежде какой? Такие при Правителе нашем находятся!

Осматривая с ног до головы обнажённую девушку, добавила:

— Ох, и что он в тебе нашёл кожа да кости! Залезай, давай, он долго ждать не будет, а то без тебя ещё уедет! Так что шевелись, нерасторопная!

— Вот и хорошо, я и без него как-нибудь справлюсь!

— Да ты и делать, поди, ничего не умеешь, справится она! А с этим в достатке жить будешь! Привезёт тебя в свои хоромы, ночку другую да понесёшь от него.

— Что сделаю? — чуть не упала, залезая в кадью.

— А ты как хотела, мидарам ток и надо что девок людских, хотя этот и не чистокровный, но видать вкусы у них такие...

— Чем же их свои дамы не устраивают?

— А кто ж их знает? — натирая ей спину. — А я то и не одной не видела, да и вовсе мало их чистокровных.

Девушка была вымыта, чиста и свежа как никогда, вот только после рассказа Бертулы, идти не известно к кому вовсе перехотелось. Куда он её там доставить должен? Ах да, к Повелителю.... А если учесть тот факт из рассказов бабы Миры, она была его женой, да ещё и сбежать умудрилась.... А тут как выяснилось, девок им людских подавай.... Да, Александра тебя точно отпустят домой!

— Вылазь, я тебе платье своё старое принесла, как раз будет, — развёртывала она в руках тряпку.

— Бертула, — обратилась она к ней с жалобным выражением лица, — а может, вы меня спрячете?

Та раздалась громким смехом от сказанных слов Александры, и, смеясь, проговорила:

— Хочешь, чтоб он мне шею свернул? Вот глупая, от счастья своего отказывается! Вылезь и так уже засиделась, — подойдя к ней, вытащила за руку.

Тёмно-красное платье Бертулы, оказалось не столь ужасным. Небольшой вырез на груди, рукава три четверти, и само длинной чуть ниже колен. А вот с обувью были проблемы. Пришлось надеть свои старые сапоги.

— Ну вот, — оценивающе смотрела на неё хозяйка таверны, — на девку похожа стала. Эх, зря он ночевать у меня не захотел, кровать там хорошая! — ворча, пошла она на улицу.

И зачем она только с ней разговор затеяла! Куда он её сейчас поволочёт посреди ночи, это если только у него джип в кустах не припрятан ...

Выйдя из домика, не успела сделать и шагу, как над ухом раздалось:

— Хотел уже сам вынимать!

Схватив под локоть поволок её подалее от таверны...

— И куда ты тащишь меня посреди ночи! Я не хочу быть съеденной неизвестными мне существами.

Остановившись, с улыбкой на лице, посмотрел ей в глаза, произнеся:

— Хотела остаться со мной в таверне? — окинул её взглядом. — Ты не в моём вкусе! Можешь не мечтать, — продолжил волочить её за собой.

— А кто же в твоём вкусе? Может Бертула?

— Кто это? — остановился он посреди песчаной местности.

— Хозяйка той таверны! — теперь уже она окидывала его изучающим взглядом.

Хмуро посмотрев на неё, отошёл в сторону и, нагнувшись, притронулся ладонью к песчаной поверхности, предупредив:

— отойди подальше!

Вот совсем не понравилось то, о чём он попросил, но, тем не менее, сделала несколько шагов в сторону.

Несколько минут, и уж было хотела его окликнуть! Не уснул случайно?

Куда там! Под ногами почувствовала вибрацию, несколько толчков, от которых Александра заметалась по сторонам, не понимая, что происходит. Прямо из-под земли начало высываться существо, с виду напоминающее сороконожку, вот только размер был гораздо больше! Вылезая, оно карабкалось своими коротенькими лапками, подгребая под себя землю, водило головой в стороны, будто осматривало территорию.

Бог ты мой!

Она даже не успела толком рассмотреть это существо, как ноги тут же понесли её подальше от этого места. Что за ужасное существо! Ни на корм ли её отдадут?

— Стоять! — послышался грозный голос мидара.

Да куда там, летела со всех ног, даже не оглядываясь, пока её резко не остановили, схватив обеими руками за талию. От страха, она несколько минут продолжала брыкаться в его руках, пока её не прижали посильнее, да так что выбило воздух из лёгких.

— Ещё раз..., - послышалось его злобное шипение у неё над ухом, — и я привяжу тебя к этому существу, будешь бежать за ним, пока не откажут ноги! — он развернул её к себе лицом. — Ты поняла меня?

В ответ смогла лишь кивнуть легонько головой, от страха свело челюсть.

Он снова волок её за собой, не обращая внимания на её еле передвигающиеся ноги.

Тело существа было полупрозрачное, от чего виднелись все его внутренние органы и не только. И хорошо, что уже стемнело, иначе желудок Александры просто не выдержал бы подобной анатомии. При свете луны, по телу проходили мелкие люминесцентные точки, которые светились словно небольшие звёзды. Сотня мелких ножек проходила вдоль всего тела. На голове у него имелось более пяти отростков, на которых были расположены глаза, смотревшие в разные стороны.

Он подтащил её вплотную к животному, произнеся:

— Залезай!

— Нееет, — дрожащим от страха голосом.

Отпустив её, он тут же запрыгнул верхом на некое подобие сороконожки, и протянул ей руку.

Она лишь помотала в стороны головой, давая знать, что к такому вовсе не готова. Пару шагов назад, и уже готова снова сорваться на бег.

— Не глупи, — сквозь зубы проговорил он, смотря на неё сверху, — скормлю этой

твари, и не подумаю!

— Я не смогу! — сквозь слёзы проговорила. Всю жизнь боялась подобных насекомых, а видеть такую махину...

И всё же прикрыв глаза, подала ему руку, и тут же была заброшена поверх существа.

Его тело было немного шершавым и волосатым, но хотя бы немного тёплым.

Что верхом на лошади, оседлала она его, раскинув ноги по сторонам. Тут же насекомое сорвалось на бег, от чего Александру откинуло, прямо на сидящего позади мидара. Он лишь ближе притянул её к себе, давая ей опору.

Сердце колотилось с бешеным ритмом, это насекомое несло со скоростью света, перебирая своими ножками по земле.

И что могло быть хуже!

— А ты боялась! — проговорил он ей над ухом.

Боялась ни то слово, лишь сильнее вжималась в мужскую грудь.

— Куда это чудовище нас несёт?

— Это вовсе не чудовище! К утру мы должны быть в Хордоне, это ближайший город.

— Как ты смог вынуть его из-под земли?

— Я приказал ему!

Отлично! Видимо он может повелевать здешними тварями, это ей очень на руку! От него и сбежать не удастся, любая тварь по его приказу оторвёт с радостью любую конечность Александры.

Глава 3.

В темноте перед глазами мелькали лишь тени деревьев, даже при свете двух Лун, невозможно было ни чего разобрать. Тёплый ветер садил в лицо, заставляя иногда всё же прикрывать на пару секунд глаза, от чего непременно начинало клонить в сон. Было слишком много вопросов к сидящему позади мужчине, но задать она их не могла. К горлу постоянно подкатывал тошнотворный ком, такое путешествие ей было вовсе не по душе, а видя как это существо, быстренько перебирает лапками и вовсе кружилась голова. Сидя в полуобморочном состоянии, не заметила, как вовсе отключилась.

Утренняя прохлада, отдавала лёгким пробуждающим ветерком, проходившимся по телу Александры. Дрожь в теле, заставила её проснуться, принося с собой липкое чувство холода. Лёгкое хлопковое платье Бертуды, совсем не согревало и вовсе не давало защиты от холода. Несмотря на то, что девушка прижалась спиной к горячему телу мужчины, она бы отдала всё лишь бы стащить с него плащ и укутать им себя с ног до головы. Тело затекло, находясь в таком неудобном положении несколько часов подряд, а шею и вовсе свело. От раскачивающихся движений уродливой многоножки, содержимое желудка уверенно карабкалось вверх, подкатывая тошнотворным комом к горлу.

— Как спалось! — раздалось позади.

— Ужасно, — еле промямлила, — я ног не чувствую, мне холодно.

И стоило опустить взгляд вниз, как вместо ночного мерцания, пробегающегося по телу существа, перед ней открылся вид полупрозрачного организма, внутри которого виднелось всё его внутреннее содержимое.

Это был конец...

— Меня сейчас вырвет, — держа обеими руками рот.

— Только попробуй.

— Останови, я больше не могу! Мне плохо!

Существо медленно сбрасывало темп, пока вовсе не остановилось. Мужчина с лёгкостью прыгнул, и чуть ли не волоком стащил Александру. Ноги настолько были ватными, что она просто рухнула в придорожную грязь. Голова кружилось, по телу пробегалось лёгкое покалывание. И вот она снова в грязи, а перед глазами расплываются сапоги мидара.

Грязная рука потянулась вверх, и раздался полуобморочный голос девушки:

— Помоги мне встать.

Реакция была нулевая, рука помощи не пришла...

Она подняла голову вверх, и наткнулась на чрезмерно брезгливый взгляд голубых глаз. Он медленно развернулся, задевая её лицо кончиком плаща, от чего пришлось лишь поморщиться.

— Вместо трёх дней, у меня уйдёт целая неделя, на то чтобы доставить тебя во дворец Повелителя! Как я же ты медлительная! — отдаляясь от нее, проговорил он.

Вокруг Александры, возвышались огромные деревья, уходящие кронами в верх, а позади ковырялось в грязи отвратительное существо, на которое она больше не могла спокойно смотреть.

Видя, как мужчина проскользнул сквозь деревья, выбирать не приходилось, нужно было следовать за ним. К телу возвращалась чувствительность, тошнота отошла на задний план, лишь только утренний холод обволакивал её тело.

Да когда уже здесь потеплеет!

Не торопясь она попыталась встать из грязевого месива, словно глина та липла к её телу и не хотела отпускать из своего капкана. Она попыталась немного очистить себя, но вместо этого лишь размазывала по себе грязь.

Вот гадость...

— Постой! — крикнула она, привстав на колени.

Нужно срочно уносить ноги, пока тварь, стоящая позади неё не захотела перекусить беспомощно валяющейся в грязи девушкой.

Шаг в сторону и подошва сапога снова заскользила, отчего Александра летела навзничь обратно в месиво. Грязь холодила и без того замёрзшее тело, но сдаваться не приходилось, развернувшись, ползком последовала за столь галантным кавалером.

Выходя из-за дерева, она увидела, как он уже успел наломать кучу палок, которые ворохом лежали посреди небольшой полянки. Он окинул её взглядом, и, закинув назад спадающие к лицу волосы, проговорил:

— Ну и видок! Ехать верхом на сколопендре я больше с тобой не согласен! — сдерживая смех, осматривал её с ног до головы.

И действительно, как только можно было ей умудриться упасть лицом в грязь, причём в прямом смысле этого слова, перед таким напыщенным снобом. И не могла показать себя с лучшей стороны?!

Грязь обволакивала её словно кокон, даже в голову не приходило, как можно избавиться от этого посреди леса! Ждать пока высохнет, а потом соскребать?!

— Спасибо что подал руку, и помог мне встать! — стуча зубами от холода, проговорила. — Ты так галантен!

Она вышла к поляне и шлёпнулась задом на поваленное трухлявое дерево.

— Ты собрался костёр разводить? — с радостной ноткой в голосе проговорила.

Он не удосужился, ответить на её вопрос, по его мнению, это и так было очевидно, и всё же он решил сменить тему:

— почему вместо Мирэллы оказалась ты?

— Потому что моя бабка решила наградить меня столь волшебным даром, которого у меня и в помине нет! — шмыгнула она носом. — Она передала мне его после смерти Мирэллы!

— Хм! — резкий хищный взгляд жёлтых глаз в её сторону, заставил её тело немного согреться от мгновенно пробежавшей жгучей волны страха. — Дар есть, но он запечатан!

— Мне ни чего не нужно! — искренне она посмотрела на него. — Только вернуться домой, туда, где я могу помыться и не видеть столь ужасных существ!

— Помыться ты и здесь сможешь, неподалёку озёра с горячими источниками.

Он прошёл мимо неё, со словами:

— Идём, иначе ты замёрзнешь, и мне придётся волочить твоё больное тело на себе!

Это он так шутит? Непонимающе она смотрела на него...

Всего лишь пять минут ходьбы сквозь непроходимую чащу, и вот она — награда...

Небольшое голубоватое озеро, от которого исходил влажный пар, нависающий полупрозрачным облачком над поверхностью воды. Несколько скалистых поверхностей, с которых спадала водопадом тёплая прозрачная вода, разбрызгиваясь, впадая в озеро. По берегу прямо на камнях росли цветы, расстилающиеся вдоль берега багрово-красным ковром. Пение птиц, журчание воды, и аромат от произрастающих цветов, дурманил её голову. Она просто застыла, забыв о холоде, и липкой грязи застилающей её тело. Никогда в жизни не видела такую красоту. В этот момент её лицо озарилось радостной улыбкой, все неприятности ушли в сторону, оставляя перед ней лишь чарующий вид...

И если бы не голос, раздавшийся буквально у неё за спиной, она бы вечно могла наслаждаться столь прекрасным пейзажем.

— Долго мы здесь не задержимся, так что вперёд.

Не раздумывая, она скинула через верх грязное платье, и, скомкав его в руках, направилась в тёплую манящую воду, даже ни капли, не стесняясь своей наготы.

Что до мужчины?

Так она не в его вкусе!

А если и не так, то пусть пофантазирует...

Вот он! Бонус за все мучения, которые ей посчастливилось испытать за те несколько дней, что она находится в этом мире!

Тёплая как парное молоко, манящая своей кристальной чистотой — вода. Медленно заходя в озеро, ощущала негу, блаженство. Тело начинало согреваться, липкая грязь перестала холодить кожу. Она зашла по пояс, и легонько начала омыwać себя, как позади, слышались шаги заходящего в воду мужчины. Прикрыв грудь рукой, она резко развернулась в его сторону.

И он сюда решил залезть? Мог бы и подождать, когда она помоеется!

Её совсем не устраивало его присутствие! Хотелось расслабиться, получить удовольствие, а вместо этого придётся постоянно озираться по сторонам, не упуская его из виду! Приоткрыв рот, собиралась высказать свой протест, но смогла лишь только — глазеть...

Глазеть было на что!

Абсолютно голый, он медленно заходил в воду. Идеальное телосложение,

прорисовывающиеся кубики пресса, грудная клетка... всё просто идеально ... но...

Больше всего её удивило то, чем было покрыта часть его тела. Это были вовсе не татуировки, как она поначалу подумала, увидев их на его шее и лице. Нет, что-то непонятное вырисовывалось на его руках, плечах, груди, и даже обволакивало ноги. Выпуклые волнистые узоры, отливали серебром на солнце, всё больше притягивая к себе внимание.

Александра не упустила момента, и пристально его рассматривала, забыв о стеснении и приличии.

Ужасно! Ужасно красивый мужик приближался к ней, заходя в воду. Но вот только что за ерунда покрывала его тело?

Из раздумий её вывел хлопок рукой по воде. Брызги летели во все стороны, задевая Александру и быстро возвращая её к реальности.

— Наглости тебе не занимать! — проходя мимо, произнёс он, и тут же нырнул в воду, сверкнув перед ней голым задом.

— А тебе стеснения! — крикнула сверкающей заднице.

Помимо ягодиц, успела увидеть спину, которая полностью была покрыта серебристыми, прожилковатыми волнами.

Может, грибок, какой подцепил?

Фуу...

Да на нём и места живого нет! Жаль мужика ... красивый!

Лишь бы не заразный!

Она тут же начала оттирать с себя грязь. Главное чтобы в озере не водилось ни какой хищной рыбы! Хотя в такой воде, из неё будет сразу же уха!

Её сопровождающий плескался вдалеке, и она решила подплыть к водопаду. Залезши на камни, окунулась под струи тёплой воды и неспешно начала вымывать грязь из волос. Волосы настолько ссохлись и успели спутаться, что промывая их, руки успели изрядно устать, немного передышки, и, посмотрев на воду, увидела огромную тень, стоящую у неё позади. Пара ударов сердца и вот она огненная волна страха, которая прошла по её телу, заставляя судорожно дышать. Позвать бы на помощь мидара, да имя его она не знала! Да и не в этом дело, во рту пересохло, но оборачиваться она не спешила, пристально смотрела на тень всё ещё отражающуюся в воде.

— Слишком долго возишься! — послышалось позади голос, заставивший её содрогнуться.

Слишком большая волна страха, от которой она не могла придти в себя, даже понимая, кто стоит позади неё. Её радовало то, что это оказался её сопровождающий, но вовсе не радовало столь близкое его присутствие в данный момент.

Его рука протянулась мимо её лица. Он сорвала цветок, который рос прямо на камне, расположенном перед Александрой. С виду его можно было сравнить с Гибискусом, что выращивала её мать на подоконнике.

— Терадиум — цветы этого растения, обладают смягчающими маслами, и отлично отмывают грязь. Его используют для купания, — проговорив, он тут же смял его у себя в руке.

Александра не шелохнувшись, наблюдала за тем, как прекрасный цветок превращается в слегка пенящееся месиво.

— Я не спросил твоего имени?

Очнулся!

Немного собравшись, проговорила:

— Александра!

— Дорион! — слышалось в ответ.

Мужчина стоял настолько близко, казалось, она ощущала его близость своей кожей. Тем не менее, он не переходил черту, и вовсе не касался её. Тут же её внимание привлекла его рука, всё ещё мнущая цветок. Теперь область выше локтя была чиста, ни каких выпуклостей, ни чего... обычная чистая кожа.

— Что за ерунда покрывала твоё тело? — проговорив, прикрылась руками и хотела развернуться к нему лицом, но, не успев повернуть и головы, получила в затылок лёгкий шлепок со стекающим по волосам Терадиумом.

— Не задерживайся! — проговорив, нырнул в воду.

Ещё пара сорванных цветов, и девушка сияла чистотой. Сполоснув от грязи платье, выжала и тут же начала натягивать на мокрое тело не менее мокрую тряпку!

Ну, ни голой же перед ним щеголять? Хотя куда он делся? Оглянувшись по сторонам, она его не увидела, и медленно выходила на сушу из водяного блаженства. Уходить вовсе не было желания, это было единственным нормальным местом, которое ей посчастливилось увидеть. Но и дожидаться когда её голую будут выволакивать из воды, тоже не хотелось.

За то время что она плескалась, воздух немного нагрелся, но холодок ещё ощущался. Выйдя из воды, платье полностью облепила тело, вырисовывая каждую линию её изгибов.

— Что в платье, что без него..., - злилась она на мокрую полупрозрачную тряпку, покрывающую её тело.

Из-за деревьев вышел Дорион, держа в руках свой плащ, проговорил:

— ты оделась или нет? — с умничал он.

После его слов она резко прикрылась руками.

Его блуждающий взгляд голубых глаз прошёлся по её телу. Хитрая улыбка озарила его лицо, после чего он кинул ей свой плащ.

— Переоденься, немного отдохнёшь и нужно выдвигаться!

— Как скажешь!

***

Мокрое платье висело на ветке дерева, и высыхало, трепыхаясь под дуновение ветерка. Тёплый плащ как раз пришёлся под стать. Полностью закутавшись в мягчайшую материю, она сидела на поваленном трухлявом дереве, и с удовольствием надкусывала грибы, которые Дорион поджаривал на костре, заблаговременно насадив их на тонкие веточки.

После столь дивного купания, тело было настолько расслаблено, что её снова начинало клонить в сон. Оторвав свой взгляд от подрумяненных грибов, которые как выяснилось, росли прямо на коре дерева, тем самым паразитируя на нём, она смотрела на сидящего перед ней мидара. Опираясь о ствол громадного дерева, он пристально наблюдал за костром. Теперь на нём была надета простая светлая рубашка, растянутая от верха до середины, и чёрные бархатные штаны, отливающие синевой, которые умело, гармонировали с цветом его волос. Невольно она снова начала рассматривать серебристые рельефные прожилки на его груди, которые продвигались к лицу и заканчивались на его скулах.

Будто почуяв её заинтересованный взгляд на себе, он резко повернул голову в её сторону, и улыбнулся, видя, как смутилась она.

Будто её поймали на чём-то запретном, она тут же поспешила оправдаться:

— Я... тут подумала... — в голову не приходила не одна умная мысль, — знак, на твоём

плаще?

— Герб Повелителя мидаров! — тут же ответил он.

— Ты на службе у Повелителя? Он приказал тебе доставить меня к нему во дворец?

— Почти...

— Хм, но как ты смог меня найти?

— Мой дар, я вижу всех одарённых, а так же повелеваю частью животных и не только... — заинтересованно посмотрел он на неё.

— Да уж, повезло тебе, — выдохнула она, — если бы я могла повелевать, то тут же заставила бы эту гадину Гарунду вернуть меня назад.

— Это на вряд ли, — усмехнулся, — просто так она ни чего не делает, слишком стара и слишком умна, что бы делать что-то просто так.

— Интересно, как же Мирэлле удалось её уговорить?

— Понятия не имею, — задумавшись, он посмотрел на неё, — не думаю, что тебе вновь удастся её увидеть.

— Почему? — заинтересованно спросила она, слегка привстав с дерева.

— Либо её вызывают магией, либо она приходит сама, когда ей это нужно.

Вызвать магией? Интересно, может ли она вызвать её? Ах, да. ... Вот беда. ... За те двадцать лет, что она живет, обладая даром, он никак себя не проявил! А если даже и удастся призвать, то, что она сможет ей предложить? Кроме чужого платья и сапог у неё вовсе ничего нет! И всё же нужно добраться до Повелителя! Хотя... Есть ли вероятность того что ей сохранят жизнь, а не посадят на кол вместо Мирэллы!

Огонь медленно потухал, испепеляя последние ветки, и оставляя после себя лишь красно-оранжевые угольки, сверкающие среди пепла.

— Расскажи о своём Повелителе?!

И снова его лицо озарила хитрая улыбка:

— Узнаешь сама, если сейчас же оденешься и отправишься в путь.

Нехотя Александра встала и, сняв с ветки платье, хотела уже скинуть с себя чужую вещь.

— А ты отвернуться не хочешь?

Он даже не шелохнулся, а лишь облокотился затылком о дерево, тем самым готовясь к предстоящему показу.

— Значит, тебе можно рассматривать меня, а мне нужно отворачиваться? — поинтересовался он.

— Я рассматривала не тебя, а твою заразу, которая покрывает часть твоего тела! И почём мне знать, не заразно ли это? — сморщившись, проговорила она.

Дорион словно ошпаренный, подскочил с места, и, поджав губы проговорил:

— у тебя пара минут! — и развернувшись, скрылся в зарослях.

Да, видно задела она его своими словами! Но что-то не очень заметно его стеснение от данной проказы!

Спустя пару минут она была наготове. Высохшее платье одето, сапоги на ногах, а больше из одежды и ни чего не было лишь только плащ в руках и то чужой.

— Через два часа будем в Хордоне, — выхватил он из её рук плащ.

Выйдя на дорогу, их всё ещё ожидала безобразная сколопендра. Она изрядно натоптала около себя следов, при этом взрыв всю траву. Александра не смогла на это спокойно смотреть и со стоном залезла снова на это существо. Вот только в этот раз ей подстелили

всё тот же плащ с вышитым золотым рисунком, с изображением странного человекоподобного существа с огромными крыльями.

Ну, надо же, какой заботливый! Так хотя бы она не будет видеть внутренностей этого животного!

— Спасибо! — усевшись, проговорила она, и тут же откинулась спиной на сидящего позади мужчину.

— Удобно? — проговорил у неё над ухом. — Не боишься заразиться?

Вот гад!

Она резко отстранилась и выпрямила спину, держась на расстоянии!

Теперь придётся ехать так два часа, пока спина не онемееет!

Не смотря, на неудобную позу, крепилась изо всех сил лишь бы не прислониться к Дориону, и не растаять от его объятий, манящего тепла мужского тела...

Нееет! Она не такая!

Почти всю дорогу ехали молча, за исключением нескольких перепалок, зачинщиком которых была Александра. Тело безумно ныло от неудобной, так не привычной для неё позы и она постоянно придумывала причины, чтобы поскорее слезть с этой бегущей по земле членистоногой твари. В ответ слышалось лишь рычащее:

— Терпи!

Терпела! Терпела из всех сил, пока вдаль не показались башни оборонительной крепости окружающей город Хордон.

— Приехали! — воскликнула она, в предвкушение снова оказаться ногами на земле.

— Постарайся вести себя тихо и скромно! — говорил он ей. — Не привлекай к себе внимания и держись возле меня!

После его слов она даже повернулась к нему, чтобы взглянуть в его голубые глаза, в которых будто пульсировал в данный момент вертикальный зрачок мидара.

Не уж-то так опасно? Переживает?!

За несколько метров от входных ворот, они слезли с животного. Ехать дальше верхом не было уже смысла.

Похлопав по боку членистоногое, Дориан приложил к ней ладонь и на минуту замер, после чего сколопендра издала воющий звук и спешно начала рыть землю своими когтистыми ножками.

Не говоря ни слова, он пошёл к входу, Александра же поплелась за ним, не проронив ни слова! Так хотелось расспросить его о том, что сейчас было? Животное действительно подчинялось ему. Обернувшись, она видела, как его часть уже залезла под землю.

— Я приказал ей, возвращаться домой!

— Обалдеть! А я могу так делать?

— Нет! Я передал ей, твоё недовольство по поводу её внешнего вида, и теперь если ещё раз вы пересечётесь где-либо, она съест тебя живьём!

— Вовсе не смешно! — догнала она его, чтобы взглянуть на его ехидное лицо. — Ты шутишь?

Глава 4.

Хордон — один из многочисленных городов Итариса, чарующий своими богатствами, великолепными строениями, и обилием приезжих торговцев. Основным источником дохода, служили малахитовые шахты расположенные вблизи города. Малахитовые сооружения

достигали размеров трехэтажного дома. И невозможно было не заметить цветовой гаммы строений. Чередование светлы и тёмных тонов зеленого цвета с непроглядной матовой чернотой затыгивало взгляды окружающих...

По мере приближения к входным воротам, Александра всё больше восхищалась открывающимся для неё видом. Кто бы мог подумать, что здесь может быть столь красиво! Практически всё в этом месте имело свою цветовую гамму. Оттенки варьировались от светло-салатового к бирюзовому, темно-зелёному почти до черноты, и всё это вперемешку с фактурой дерева. Казалось, что от зелени у неё начинало рябить в глазах, даже плитка, уложенная у городских ворот, заменяла своим окрасом сочную траву.

Зайдя в город, озиравась по всем сторонам, ловя отблески зеленоватого свечения от полуденного солнца. Нужно признаться, что вокруг было чисто, никаких нечистот не растекалось у неё под ногами, возможно в городе проложена канализация. Удивительно! Насколько богатым показалось ей это место, а ведь они находились лишь у городского входа.

Видя, как Александра заморожено рассматривала строения, она вовсе не следовала его совету держаться возле него. Пришлось подхватить её за руку.

— Куда мы идём? — спросила она, продолжая осматриваться.

— Мне нужно встретиться с одним мидаром!

Выйдя из проулка, они оказались на городской площади. Место было довольно шумное, и сказать бы что многолюдное, но вот только окинув взглядом находящихся там индивидов, Александра не увидела ни одного человека. Одни мидары, либо их помесь с человеком. Их взгляды заострились на прекрасной незнакомке, многие из них расплывались в скалящейся улыбке, обнажая ряд, а то и несколько рядов острых как бритва зубов. Их хищные взгляды скользили по её телу, и тут же натываясь на её спутника, вовсе теряли к ней интерес. У них были точно такие же глаза как у Дориона, вот только в его глазах она видела человечность, эмоции, которые выдавали его чувства с ног до головы, отражаясь во взгляде. Эти же имели равнодушный вид, жаждущий, вожделённый изучающий что-то новенькое.

Обеими руками она держалась за него, боясь окружающих её существ. Дорион же спокойно шёл вдоль торговых палаток, будто выискивая кого-то. Она ошибалась думая, что на площади нет людей. Они стояли за прилавками, и торговали разнообразной продукцией.

— Город принадлежит мидарам, люди приезжают сюда, чтобы найти себе работу, либо подзаработать, торгуя на площади, — будто читая её мысли, произнёс он.

— А где города принадлежащие людям?

— Их нет, люди низшая ветвь.

— Что ты сказал? — удивлению не было предела, она даже немного нагнулась, чтобы заглянуть в его глаза.

— Я потом тебе объясню, когда доберёмся до постоянного двора! — проговорив, он остановился около небольшого здания.

— Купите для спутницы бусы из малахита, — послышалось за спиной, — ручной работы!

Позади них стоял пожилой мужчина, около которого было выложено на небольшом столике с десятков бус, отливающих зеленью.

Александра подошла к нему, и с удивлением рассматривала произведения искусства. Одно из них было столь прекрасно, что завораживало глаз, она взяла в руки, чтобы поближе посмотреть резьбу по камню.

— Господин возьмите, — обратился мужчина к Дориону, — девушке понравились вот

эти! Моя жена сама обрабатывает камень.

— Даже не представляю, как она будет со мной расплачиваться за них, — пройдясь голодным взглядом по её изгибам, проговорил он в шутку, от чего бусы мгновенно выскочили из рук девушки, с грохотом упав обратно на столик.

— Спасибо, но это слишком! — пристально посмотрела она на него. — Слишком красивые, чтобы надеть их вот под это рваньё, — обращалась она уже к продавцу, трясая перед ним подолом платья, — да и вот под эти сапоги, будет не уместно, — приподняла ногу, показывая грязную обувь.

И тут же взглянув на Дориона, повысив голос, да так что все близ стоящие оглянулись, произнесла:

— знаете мой спутник такой скряга, кроме вот этой одежды у меня ничего нет, — демонстративно пожала плечами, — ему даже на трусы мне жалко денег, ни то, что на бусы!

Сложив руки на груди, он внимательно наблюдал за концертом устроенной Александрой, а ведь зрители нашлись, и с удивлением косили на него свои взгляды.

— Что за ерунда? — непонимающе спросил он у неё. — Она нагло врёт.

Он подошёл к ней вплотную и, посмотрев в её хитрые глаза, произнёс:

— Не верите? — повысил он голос. — Так я докажу!

Схватив её за подол платья, резко задрал его вверх. От неожиданной столь наглой выходки, она даже не успела вовремя среагировать, как её голые ягодицы демонстративно сверкали для засмотревшихся зевак.

— Что ты... — задыхалась она от стыда. — Прекрати!

Опустить платье не удавалось, он буквально вжал её в себя, лишая возможности на сопротивление. Как только не пыталась барахтаться, всё бес толку...

Позади, раздавались разнообразные звуки: от женского хохота, до вождельённых вздохов мужчин.

— Ой! — произнёс он, проводя рукой по её оголенной выпуклой части. — Кажется, ты забыла их одеть?! — сверкнул он своими хитрыми глазюками, и отпустил.

Она готова была расцарапать его наглую физиономию, ощерившуюся в хитрой ухмылке. И только успела дрогнуть её рука, предвкушая удар от звонкой пощечины, как он произнёс:

— Не вздумай! Иначе я проверю и спереди! Смотри сколько у тебя поклонников, — кивнул он в сторону засмотревшихся зевак, жаждущих продолжения.

— Я тебе припомню это! — сжав кулаки, пыхтела она.

— Я же говорил не привлекать внимания, — подхватил он её под локоть, оттаскивая подальше, — а ты что натворила?!

***

Дальше они оба шли, молча, ловя на себе взгляды прохожих, пока не оказались в небольшом проулке. Шум постепенно стихал, зайдя за поворот, и вовсе наступила тишина. Он подошёл к единственной двери расположенной вдоль широкой стены и постучался.

Дверь открыла пожилая женщина, одетая в чёрный балахон. Её седые волосы рассыпью спускались до середины спины, спадая на плечи, на глазах была надета серая повязка, а в руках она держала деревянную потёртую трость.

— Кто пожаловал? — спросила она, чуть задрав нос кверху.

— Передай Моррулу, что пришёл Дорион.

Старуха отошла чуть назад и с силой захлопнула дверь.

Ох, как вежливо!

Александру удивила такая гостеприимность! Перед его носом захлопнули дверь, а он всё ждёт! Видимо, у них так принято...

Буквально через несколько минут дверь снова отворилась, вот только встречал их уже истинный пожилой мидар. Полноватый, лысый мужчина, был одет в ярко фиолетовый запахнутый халат, отливающий серебристым блеском.

— Дорион, — радостная улыбка на его лице, обнажила ряд острых зубов, — я соскучился по тебе. Проходи же! — отойдя в сторону, проговорил он.

Дорион вошёл первым, даже не подумав пропустить вперёд девушку! Отлично! Главное чтобы перед её носом не захлопнули дверь, и не оставили как собачонку ждать у порога хозяина. Дверь перед носом не хлопнула, а значит, Александра медленно входила в жилое помещение, под пристальным взглядом осматривающего её с ног до головы пожилого мужчины.

— Я вижу, ты со спутницей? — удивился Моррул. — Что же проходите молодая госпожа!

Госпожа?

Нужно попросить его преподать урок вежливости одному самовлюблённому типу!

— Мне нужно поговорить с тобой наедине, — сказал Дорион.

— Да конечно, — поспешил тот закрыть дверь, — проходи навверх.

Моррул позвал пожилую женщину и велел ей обслужить гостью, а сам отправился вверх по лестнице вместе с гостем.

Из соседней комнаты, снова показалась та женщина, что открывала им дверь. Несмотря на повязанные глаза, она уверенно передвигалась.

— Присаживайтесь! — небрежно проговорила она, будто ей вовсе не рады здесь.

Александра подошла к деревянному резному столу и присела возле него.

— Чего изволите? Могу предложить чай из свежесобранных зёрен Ардуса.

Чай из Ардуса? Из зёрен?! Александра понятия не имела, что это такое! Вот если бы старуха предложила поесть чего-нибудь существенного...

Девушка вздохнула, и обречённо пробормотала:

— Давайте попробуем чай из Ардуса.

Старуха только хмыкнула в ответ, и поплелась в соседнюю комнату.

Гостевая комната, в которой сидела она, была полностью обшита деревянными балками, лишь кое-где виднелись тканевые вставки бледно-фиолетовых тонов.

Из комнаты выходила старуха, шаркая ногами, она подошла к столу, держа в руках глиняную кружку, украшенную мелкими малахитовыми камушками.

— Ваш чай! — со стуком поставила она на стол кружку.

— Спасибо! — пробормотала Александра, только из — за вежливости.

Взяв в обе руки кружку, посмотрела в её содержимое. Тёмно- бордовая жидкость издавала приятный травяной аромат, прямо наверху плавало несколько красных сморщенных ягодок. Она поднесла кружку ко рту и сделала глоток. Но лишь только жидкость оказалась во рту, как рот наполнился кисло-солёной водой с привкусом гнили. Она буквально выплеснула изо рта всё содержимое, разбрызгивая по сторонам чай.

Отплёвываясь, обтирала язык и губы об рукав платья:

— какая гадость, — морщилась она, — пить невозможно! У вас, наверное, Ардус — просроченный!

Старуха спешно подошла к ней вплотную и велела дать руку. Ощупывая обеими руками

ладошку девушки, она заговорила:

— да ты никак человек?! — улыбнувшись, сразу же подобрела та.

Александра пристально смотрела на неё, не понимая, что задумала слепая женщина.

— Эту гадость обожают пить мидары, а для людей эти ягоды, что гнилые помои! Я и не думала, что рядом с Дорионом окажется человеческая девушка! — нащупав стул, она присела рядом. — И что могло его заставить выбраться из Северных земель в Хордон, видать что-то важное. Я не очень люблю мидаров...

— Но почему же тогда работаете у одного из них?

— Этот хороший! Кому я нужна слепая и беспомощная, а Моррул приютил меня, работу дал, да и крышу над головой, — на лице появилась скудная улыбка и она продолжила:

— ты ведь знаешь дитя! Когда я могла видеть, и не просто видеть, — снова вздохнула она, — я обладала даром предвидения! Стоило мне посмотреть на человека, и я читала его как открытую книгу!

Бедная старуха рассказывала ей с таким сожалением свою историю, было видно, что ей хотелось просто выговориться, поговорить с тем, кто мог её слушать и понимать.

— Что с Вами случилось? — не вытерпела Александра.

— К сожалению не все могли оценить по достоинству мой дар! Некоторые восхваляли, а некоторые проклинали меня! Слухи обо мне дошли до Правителя Итариса, Повелителя мидаров! Я видела насквозь его тёмную душу. Он был одержим возрождением своей армии! Кроважадный правитель, ни капли сострадания... То, что я поведывала ему..., - она выдержала паузу, — это была моя глупость, — загрустила она. — Он вырвал мне глаза, своими же когтями! С тех пор я лишилась не только дара, но и как видишь зрения, да и счастья тоже.

Александра слушала, не шелохнувшись, по телу прошла мелкая дрожь, а в висках и вовсе запульсировало от услышанных слов!

— Что же вы поведывали ему? — собралась она с мыслями.

— Да это уже и не важно! — улыбнулась та. — Жалкая раса мидаров, они безумно сильны и выносливы по сравнению с нами — людьми, но в то же время в них нет души: ни сострадания, ни жалости, кроважадные твари! — выплюнула она. — Если бы ни люди, они давно бы вымерли, поубивав друг друга! А теперь они нашли способ к самосохранению. Берут в жёны прекрасных девушек, что бы те рождали им уже совсем иное потомство, полу люди полу мидары — это будущее Итариса.

— Как Дорион? — перебила она её.

— Да! Его мать была человеком! Моррул служил у Правителя, он то и залечил мои раны, не бросил.

Расспросить бы старуху побольше, да в голову перестали приходить мысли после того, как она услышала «вырвал мне глаза, своими же когтями!». Ей вовсе перехотелось встречаться с этим чудовищем! Что же он сделает с ней? Будет мстить Мирелле, не думая, что перед ним вовсе другой человек?!

Бежать...

Как? Куда...

— Да ты, наверное, голодная? — спохватилась женщина. — У меня есть вкусная похлёбка! Сейчас принесу!

Она поднялась с места и, торопясь пошлёпала в кухню, гремя кастрюлями. Долгие годы работы у хозяина, дали ей совсем другое виденье. Она прекрасно знала, где расположены

предметы, и могла обходиться без посторонней помощи, разве только выходя из дома, она брала с собой трость.

Бедная женщина! Лишить её такого дара!

Пока женщина отсутствовала, Александра обдумывала свои действия, в голову ни приходило, ни одной разумной мысли! Может, стоит попросить помощи у этой женщины? Но чем она может ей помочь, слепая, беспомощная, да ещё и в городе, где людям нет достойного места. Это был не вариант, и старуха могла проболтаться, нужно действовать позже, а пока...

С кухни донёлся аромат еды, женщина выносила ей похлёбку, а поднося, поставила на стол.

С виду содержимое тарелки не вызывало никаких вопросов, да и запах был манящий. Взяв ложку, решила немножко попробовать на вкус. Оказалось вовсе недурно, и ложка за ложкой, содержимое тарелки уменьшалось.

— Мы уходим! — послышалось над ухом, от чего рука дрогнула, и содержимое ложки расплескалось по столу.

— Я тебя не заметила!

— Ещё бы! Так чавкала, что пришлось дважды повторить!

Искоса посмотрев на него, она встала и пошла к выходу...

— Спасибо Вам! — обернувшись, она обратилась к её собеседнице.

— Всего хорошего! Дорион, береги её, у девушки добрая душа!

— Это как получится! — проговорив, хмыкнул он, и наткнулся на колкий взгляд девушки.

Путляя по городским закоулкам, они вышли на небольшую площадь, где неподалёку был расположен постоялый двор.

— Почему мы не остались у твоего знакомого? — подходя ближе к заведению, спросила она.

— Потому что у него негде расслабиться!

Что это он имеет в виду?

Озорная улыбка, блеск в его голубых глазах немного смутили её...

Большое двухэтажное здание красовалось среди высоких деревьев. Малахитовые стены практически сливались с местной растительностью. Окна в этом здании имели овальную форму и отражали на солнце серебристым напылением. Смотрелось очень красиво.... На этот раз заведение выглядело чистым и опрятным, позади, виднелись ещё небольшие постройки.

Войдя внутрь, перед ними раскинулось просторное помещение, пропускающее в себя сквозь окна свет, пробегающий серебристыми отблесками по стенам. В одной стороне зала были расставлены в шахматном порядке деревянные столы со стульями. С боку имелась резная деревянная лестница, уходящая наверх. Место было уютным. За несколькими столиками сидели гости, и, не обращая внимания на посетителей, спокойно вели беседу.

— Добро пожаловать! — послышалось со стороны, — я хозяин этого заведения, можете обращаться ко мне со всеми пожеланиями, — улыбнулся он.

По лестнице спускался мужчина. Молодой и статный, в длинном красном камзоле обшитым серебром. Тёмные распущенные волосы, приятная улыбка и, конечно же, самое главное отличие — огромные голубые глаза, имеющие вертикальный зрачок. Хотя нет, это было не главным его отличием от людей.... Подойдя он ближе, Александра увидела хвост,

болтающийся позади мужчины.

И что тут такого? Казалось бы хвост как хвост!

Но нет...

Он будто змея извивался из стороны, в сторону гипнотизируя Александру, она чуть ли не залезла за спину незнакомца, дабы лучше рассмотреть его пятую конечность, на кончике, которого, красовался острый серебристый шип.

— Здесь вы можете остаться на ночлег со своей спутницей, а так же перекусить и расслабиться! — не обращая внимания на любознательную особу, продолжал мужчина.

— Подготовьте номер для двоих! — одернул он за руку Александру, всё ещё пристально рассматривающую что-то позади незнакомца мужчины.

Что? Номер на двоих или для двоих? Что-то она сильно впечатлилась от увиденного шипа на кончике хвоста. Таким легко можно убить, насквозь изрешетив любого. Жуть! Интересно он сам себя во сне не пырнёт разом?

Это, конечно же, всё интересно! Но вот как только она услышала, что Дорион просит для неё купель с тёплой водой... Он просто убил её наповал своей добротой и заботой! С чего это вдруг он расщедрился?

— С чего это ты стал таким заботливым? — поднимаясь вверх по лестнице, поинтересовалась она.

Неужели в нём включилась мужская солидарность?

— Стыдно, что подле меня такая девка! — ни дрогнув на лице, ни одним мускулом произнёс он.

Обалдеть...

Она просто застопорилась на лестнице, открыв рот от неожиданного хамства мужика, у которого по всему телу непонятная проказа!

Так и стояла, замерши на лестнице хлопая глазами, в сторону уходящего вверх по лестнице мужчины...

— Что застыла? — даже не обернувшись. — На лестнице будешь ночевать?!

В холле на втором этаже к ним подошли две девушки. Обе они были помесью мидаров, и очень походили на хозяина данного заведения, а именно, позади каждой вихлялся точно такой же хвост, имеющий остриё на кончике. Они любезно сопровождали их по коридору до нужной комнаты. А дальше их пути разошлись, одна девушка показывала спальную комнату Дориону, а другая повела Александру в купель...

Конечно, хамству этого мужлана не было предела, но с другой стороны...

Ванная комната, в которую её привели, была просто шикарна! Витражные стены, полыхали разнообразием оттенков, отражаясь при солнечных лучах, которые попадали в комнату благодаря застеклённому куполообразному потолку. Мозаика — выложенная на полу приятно холодила ноги девушки. Она медленно залазила в купель, ощущая теплоту воды с приятным ароматом цветочных масел! Сопровождающая девушка, оставила её одну, сказав, что через час она придёт помочь ей в купании...

Полностью расслабившись, она лежала и рассматривала узоры на витражах! В голове было куча мыслей, противоречивших друг другу. Пока что она была в полном комфорте, рядом с Дорионом находилась под защитой. К сожалению, она слишком мало знала об этом мире! Путалась в сомнениях как поступить в данной ситуации. Тёплая вода, словно нежное одеяло, окутывала уставшее тело девушки, расслабляя настолько, что невольно она прикрыла глаза.

— Не спи! — раздалось из-за спины, прямо над ухом.

С испугу лишь поскользнулась и с головой окунулась в воду. Тут же вынырнув, прикрыла рукой грудь, со словами:

— И какого... ты здесь забыл...!

Опустив руку в купель, он медленно водил ей по воде, поддерживая разговор с Александрой:

— пришёл проконтролировать! — улыбнулся. — Мало ли что взбрѣдет тебе в голову?!

— Не понимаю о чём ты!

Вот же он...

Как чует что она что — то задумала. Уйти от такого будет не просто!

— Ночью меня не жди, я буду к утру! Работница заведения тебя проводит и предоставит тебе нужную одежду.

Он медленно обошёл купель, не отрывая взгляда от девушки, и стал у неё позади спины. Его руки легли на её влажные плечи, и начали легонько разминать её уставшее тело.

Она даже не шелохнулась от столь приятных прикосновений, дарящих ей расслабляющее удовольствие, от которого спина сама выгибалась под каждое движение его рук.

Казалось, она просто тает от прикосновения его рук, он просто не удержался от такого соблазна, позволив себе немного большего...

Приятный шѣпот над ухом не сразу передал ей смысл сказанных им слов:

— если ты захочешь..., я останусь...

Нежный поцелуй в шею, вовсе «выбил землю из-под её ног».

Хотела...

Безумно хотела, чтобы он остался, даря ей свои поцелуи и ласки ...

А потом ржал как конь над такой простушкой как она!

Резко отстранившись в сторону, вызвав ряд мелькающих волн на воде, она проговорила:

— И не мечтай Дорион! Ты не в моём вкусе! — окинула она его брезгливым взглядом.

Он ни сказал, ни слова, под звонкий стук сапог молниеносно покинул ванную комнату.

Ну, надо же! А к ней подкрался так незаметно.

Довольная улыбка на лице..., и она может гордиться собой! Иногда его нужно ставить на место!

Дело шло к вечеру, это было особо заметно по потускневшим цветам витрин заменявших малахитовые стены. Как и было обещано, через некоторое время пришла девушка, чтобы помочь ей искупаться. Волосы были вымыты, тело оттерли шершавой тряпкой, и нанесли на кожу крема с цветочным ароматом.

Новое платье, лёгкое на ощупь, и приятное к телу, было из чёрного шёлка отливающего приятным для глаз блеском, длина была чуть выше колена, что вполне устраивало. И, конечно же, обувь! Своих старых сапог она даже не увидела поблизости. Это были сандалии на кожаной шнуровке, намного удобнее её прежней обуви.

Поблагодарить бы его?!

Хотя...

В комнате его действительно не оказалось. Лишь большая деревянная кровать располагалась близ овального окна, дающего вид на площадь.

Сопровождающая девушка ушла, оставив её одну. И, слава богу! Находиться наедине с такой дамой было не очень приятно, то и гляди за её хвостом, как бы он не вонзился

прямиком в чужое сердце!

Стоя возле окна, смотрела на площадь. На улице стало темно, при свете лун можно было различить лишь тени шаркающие по площади.

Интересно...

Куда отправился Дорион?

Комнату заказывал на двоих одну.

Вот всё же гад!

Всё же заранее запланировал с ней повеселиться!

Но если подумать, может это шанс...

За ночь она сможет преодолеть немалое расстояние, главное найти людей и попросить о помощи! Или всё же остаться до утра, и продолжить свой путь вместе с ним, в конце которого ей либо срубят крылом голову, либо вырвут когтями глаза...

Обернувшись, мельком глянула на кровать, и увидела две свёрнутые вещи. Одна походила на её прежнее старое платье, а другое ничто иное — как его плащ.

Спешно накинув на себя вещь Дориона, одела на голову и капюшон. Отличная идея! Теперь и в голову ни кому не придёт, что это простая девушка...

Главное выйти из здания и найти дорогу к дому Моррула, там ей откроет дверь пожилая слепая женщина, которая наверняка не откажет ей в помощи.

Выйдя из комнаты, она шла по коридору прямо к лестнице. Спустившись чуть вниз, немного растерялась...

Днём это место было тихим и спокойным, но теперь же перед её глазами предстал настоящий — бордель!

Помещение было полностью заполнено скопившимися посетителями. Столики были заняты! А вокруг них так и сновали в танцах полуобнажённые девицы. Музыка исходила из угла, где располагалось подобие арфы, по струнам которой перебирала красивая девушка мидар, сверкающая как своими голубыми глазами, так и оголённой грудью. Музыка сливалась с шумом и хохотом, царившем в зале.

— Так вот оно в чём дело! — прошептала она.

Стоя на лестнице, искала взглядом Дориона! Наверняка, он решил скоротать ночь в этом борделе!

Он сидел к ней спиной, в деревянном, массивном кресле, вальяжно развалившись и раскинув руки по сторонам. Она узнала его по рубашке и волосам, спадающим ниже плеч. Это точно был он! Стоя на лестнице, она продолжала наблюдать, как верхом на нём сидела барышня, недавно натирившая ей спину. Её чёрные волосы были распущены и спадали ей за спину, извиваясь, она крутила перед ним своей шикарной грудью и дарила ему очаровательную улыбку. Её хвост медленно извивался позади её спины, поблёскивая остриём и задавая ритм. В медленном танце, верхом на нём, она поглаживала его плечи, запуская руки под его рубашку, ласкала его мускулистую грудь...

Нет сил смотреть...

Фу! Дорион...! Отвратительный вкус...

Нашёл с кем развлечься! Да чтоб она тебе этот шип прям в лоб всадила, желательно насквозь! Сквозь всю черепную коробку.... Взбила бы тебе мозг!

Так и хотелось подойти к этой парочке, и, схватив даму за хвост, воткнуть его прямо в лоб этого идиота!

Ничего, это ведь всё ей на руку. Пока он отвлечён, ей не составит труда проскользнуть к

выходу...

И действительно, двигаясь к выходу, никто даже не обратил на неё внимания. Его одежда отпугивала всех. Он не почувствовал её, не развернулся к ней, и теперь она спокойно выходила из этого заведения оказываясь в полумраке ночи.

Глава 5.

Глоток свежего прохладного воздуха, давал ей надежду на свободу! Находясь под присмотром Дориона, она понимала, что рано или поздно её передадут в руки Правителя, а исход дальнейших событий вовсе не давал надежды на скорое возвращение домой.

Освещения на улице не было! Лишь только зеленоватые отблески малахитовых стен при свете Лун, давали немного видимости. Она старалась запомнить дорогу, по которой они двигались от дома Берулла. И пройдя быстрым шагом по площади, нырнула в закоулок, по которому ей приходилось уже ходить. К сожалению, ночью она вовсе не разбирала дороги, постоянно оглядывалась, боялась, что за ней следит Дорион. В спешке петляла по улицам, стены зданий казались вовсе не знакомыми, да и когда она успела бы их узнать! По пути ей встретилось несколько прохожих, её вид вовсе не интересовал их, хотя Александра всё же старалась обходить незнакомцев стороной.

Оказавшись в проулке, увидела дверь, кажется ту самую, в которую недавно стучался её сопровождающий. Что же! Лишь бы её встретила та пожилая женщина, в противном случае её разоблачат молниеносно.

Она подошла к деревянной резной двери, и, оглянувшись по сторонам, будто за ней кто-то может наблюдать в такой кромешной тьме, легонько постучалась.

Волнительный момент, решается её судьба, сердце усиливает ритм, Александра прикусывает губу в ожидании, и сжимает кулаки от страха.

Почему так долго! Так долго ни кто не открывает ей! Ну, конечно же, все уже спят, но всё же это её шанс! Рука поднята вверх в попытке постучать ещё раз и посильнее...

В этот момент дверь тихонько открывается. Бледно голубоватый свет, рассеивающийся из открытой двери, её немного ослепляет. Небольшая пауза, чтобы приспособились глаза, и вот она видит стоящего перед собой мидара. Нет, не того с кем знакомил её Дорион.

Хищные глаза смотрят на неё липким взглядом, он чуть склонил голову набок, видимо теряясь в догадках, что могло занести столь прекрасную особу в дом торговца рабынями. Не уж то сама пришла предложить себя в столь поздний час? Либо ошиблась дверью! Судя по удивлённому испуганному взгляду девушки, он оскаливается в хищной улыбке, демонстрируя перед ней несколько рядов желтоватых остроконечных зубов. Ошиблась!

Истинное чудовище стояло в проходе и пристально рассматривало её. Ужасный оскал, лысая черепная коробка обтянутая тонюсенькой кожей, что виднелись все вены проходящие по его голове. Нос вовсе отсутствовал, лишь глубокая прорезь трепыхающая боковыми складками, будто вдыхающая запах девушки. На шее имелись наросты. Серая мантия скрывала его сухое безобразное тело, оголяя лишь кисти рук, на которых красовались длинные серебристые когти.

Она и подумать не могла, чего ей будет стоить такая ошибка...

— Ошиблась... адресом, — трясущимся от страха голосом проговорила.

Во рту пересохло, перед ней стоял настоящий хищник, готовый впиться в неё своими зубами, попутно вонзив в неё свои длинные когти. Нужно срочно уносить ноги!

На ватных ногах она сделала шаг назад, готовясь сорваться на бег.

— Неет, — прошипел он, — ты пришла по адресу!

Этих слов хватило, чтобы понять бедственную ситуацию и сорваться на бег.

Пулей, устремившись в темноту, она сумела преодолеть лишь пару метров, как что-то огромное и тяжёлое прыгнуло на неё сверху, придавливая её тело вплотную к тротуарной плитке. От столь резкого падения, ушиблась не только телом, но и головой. Звон в ушах, лёгкое головокружение, и боль, плюсом ко всему огромная тяжесть сверху.

— От меня не так просто убежать! — проговорил он, сидя верхом на лежащей девушке.

В позе лягушки, он сидел на ней раздвину согнутые колени максимально по сторонам, когтистые руки вжимали её плечи в плитку, склонив голову к её волосам, жадно втягивал запах, попутно облизывая ряд зубов тоненьким как карандаш языком.

Внутри него всё клокотало, он хищник, которому посчастливилось поймать столь очаровательную добычу. С радостью втягивал её цветочно-древесный аромат, столь не обычный для него. Он с радостью впился бы зубами в нежнейшую плоть, попутно извращаясь над телом красавицы... Но нет! Он знал толк в человеческих девушках. Куда больше пользы ему принесёт — заработок! Таких как она не сыщешь, столь дивный запах, прекрасное лицо, нужно будет рассмотреть её тело. Его соплеменники гоняются за столь красивыми особями, чтобы создать иное потомство: красивое, обладающее рядом новых качеств, чувств, эмоций...

Его немного смутила её одежда! Либо она принадлежит кому-то из рода правителей, либо она воровка. Тем не менее, будь из этого толи одно толи другое, отпускать её он не согласен. На рынке она уйдёт вне очереди, за неё будут готовы отдать кучу золота.

Схватив за волосы беспомощно лежавшую девушку, он спрыгнул с неё и поволок за собой.

Визжа и сопротивляясь, она билась изо всех сил, пытаясь вырвать свои волосы из лап омерзительного существа. Слезы хлынули градом! Ужасная боль прошла по всему телу, но это было ничто по сравнению с её страхом. Панический страх окутывал с ног до головы! Она понимала, что если её заташат в дом, то это конец!

Всего пару шагов и он затаскивал свою жертву в логово. Внезапно она сорвалась на крик. Душераздирающий крик, от которого дребезжали его перепонки.

— Бестолковая тварь! — зашвырнул он её в дом. — Тебе никто не поможет! — захлопнув дверь, задвинул засов.

Лёжа на деревянном полу, сквозь слёзы видела маниакальную улыбку, взгляд маньяка нашедшего свою жертву.

— Не бойся! — вдохнул её аромат. — Я тебя не трону, но не факт, что ты достанешься кому-то лучше меня! — сухо смеялся он, облизывая зубы тонким языком.

— Меня будут искать! — со злостью выпалила она.

— Здесь не найдут! — легонько махнул он когтистой рукой, подходя к ней.

Видя, что он снова приближается к ней, пнула что есть мочи ногой ему в живот, после чего получила звонкую оплеуху, припечатавшую её к полу. Он даже не дрогнул от её удара, лишь сморщил лоб, сдвинув складки на бровях.

Вновь её схватили за волосы и волоком тащили в подсобку.

Открыв дверь, он швырнул её в комнату. Пол оказался чуть ниже, она упала лицом, навзничь разбив губу и колени. Что уж говорить о том, как ныло её тело, особенно голова — она просто пульсировала от боли.

Дверь захлопнулась, и воцарился полумрак. Чуть привстав, стоя на разбитых коленях,

пыталась не потерять сознание. Возможно, есть шанс найти выход.

Нужно осмотреться!

Непонятные насекомые, прибитые по стенам, давали немного видимости, излучая люминесцентный бледно голубой свет. Помещение небольшое, обшарпанная комнатка, деревянный пол. А главное что она была не одна! В углу сидела девушка, даже при столь тусклом свете были видны ушибы, пролегающие по всему её телу, рваная туника практически оголяла её грудь. Она вовсе не подавала признаков жизни, лишь безвольно смотрела на вновь прибывшую рабыню...

На секунду Александра оторопела от увиденного...

Тело девушки было не просто в ушибах, оно было в укусах! А главное губы... от них ни осталось и следа, лишь месиво с запеченной на них кровью.

Чуть не вырвала...

Догадка была одна! Это чудовище издевается над ней!

Пытаясь не разрыдаться от накатившего ужаса, она прикрыла ладошками рот. Слезы вновь хлынули из глаз...

Бедная девушка! Чем она могла ей помочь? Ничем, ровно, так же как и себе!

На трясущихся ногах она всё же смогла найти в себе силы встать, и медленно подойти к незнакомке.

— Я могу тебе чем-то помочь? — сквозь слёзы спросила она, надеясь, что та ещё в состоянии говорить.

На удивление, девушка среагировала на её вопрос, и смотря в одну точку проговорила:

— Я не могу дать ему потомство, — еле проговорила она, — он мучает меня каждую ночь!

Она подняла свой отчаянный взгляд на Александру, и пытаясь улыбнуться тем что осталось от её губ, проговорила:

— Тебя ждёт тоже самое!

Безумный взгляд, с которым она смотрела на неё, дал понять, что та давно уже не в себе, пытаясь улыбаться, из её подсохших ран струилась кровь, стекая по подбородку, она капала на оголённую грудь.

Александра резко отстранилась, и отошла в противоположную часть комнаты.

Боже! Александра, что ты наделала?!

Медленно спускаясь по стенке вниз, она понимала, что ей остаётся надеяться только на чудо!

Спустя несколько часов, слёзы высохли, оставив лёгкие борозды на щеках. Вот только стук в голове не унимался, хотелось немного поспать, но она боялась даже на минуту закрыть глаза. Девушка напротив нее, не смыкая глаз, всё время пристально наблюдала за ней, периодически пытаясь улыбнуться.

Скрип двери, заставил их обоих встрепенуться. В дверях показалось чудовище, держащее их взаперти. Он медленно окинул взглядом Александру, и ни сказав, ни слова отправился в угол к дрожащей девушке. Та непонимающе уставилась на него, ожидая, что сегодня её оставят в покое.

— Вставай, — подойдя к ней, проговорил омерзительным голосом, — если ты не понесёшь в эту ночь, то до следующей мне нет смысла тебя держать!

Стоя на коленях, девушка упала к нему в ноги, моля о пощаде.

Он не церемонился, схватив её за волосы, потащил за собой на выход.

Пытаясь вырваться, она царапала ногтями деревянный пол, визжала что есть сил, и, смотря обреченным взглядом на Александру, визжала охрипшим голосом:

— Это ты! Ты виновата! Твоя очередь...

— Её очередь будет завтра, с другими, — подойдя к двери, — а ты уже две недели меня мучаешь, негодная...

Дверь захлопнулась, визг девушки немного стих.

От этого не стало лучше!

Она попала в ад!

Хотя бы эту ночь её не тронут! Нужно поспать и набраться сил, но увы, этого не получалось сделать. Не хотелось ни чего, просто отмучаться уже поскорее. Знала бы её покойная бабка, как подсобила ей, передав дар. Дар, а ведь именно из-за него она оказалась в такой передрыге, но где он? Ладно, в её мире он не проявлял себя, но уж здесь, почему нет никакого всплеска? Может нужно попробовать сосредоточиться?!

Зажмурившись, попыталась откинуть все мысли беспорядочно снующие в её голове!

Расслабиться!

Глубокий вдох...

Потерев ладони, друг о друга, выставила их вперёд, будто очень важный ритуал, после которого непременно должно что-то произойти.

Секунда, две, три...

Ровным счётом ничего...

— Дура, всё без толку! — проговорила, взявшись обеими руками за больную голову.

Скрип вновь открывающейся двери, заставил её подскочить с места, вжавшись в стену.

В дверях показался мидар, он устало посмотрел на неё, со словами:

— Сама пойдёшь, или тащить?

Он ещё спрашивает!

— Сама, — сделав глубокий вдох.

Ну же, не время трусить! Сидя в этой комнате шансов выжить не больше!

Она заставила себя сделать первый шаг в сторону двери, где стоял он.

— Вот молодец! — почесал он зад. — Затрепала меня эта девка! Из сил выбился!

— Что ты с ней сделал? — испуганно смотря на него, проговорила, боясь услышать ответа.

Он ощерился, и произнес:

— Узнаешь скоро! Вот как продам...

Она не стала дальше слушать, пройдя мимо, нырнула в открытую дверь.

Закрыв дверь на засов, он повернулся к стоящей перед ним девушке.

— Раздевайся!

— Что? — прикрылась она руками, будто её уже раздели.

— А ты как хотела? Думаешь, в куче шмотья на тебя глазеть будут? Красивой мордашки мало! А то и кто пощупать захочет!

— Я не стану раздеваться!

Он прошел мимо, подойдя к шкафу и повозившись, достал оттуда полупрозрачный свёрток ткани кофейного цвета.

— Вот! — швырнул он на стол свёрток. — Переодевайся! Да ты не стесняйся, а то я ведь и помочь могу! — его морда озарилось улыбкой с ужасным оскалом.

Сняв плащ, она медленно снимала перед ним платье! Отворачиваться от него она не

стала, лучше держать его в поле зрения, мало ли что у него в голове. Взяв со стола свёрток, развернула его, это было полупрозрачное платье, длинной до щиколоток, спереди огромный разрез доходил намного выше колена, на лямках, и огромный вырез на декольте. И зачем нужны эти разрезы, и так всё просвечивается!

Быстро скинув платье, надела другое!

Чувствовала себя голой, волосами попробовала прикрыть хотя бы грудь. Нужно немного потерпеть, подождать, должен же быть какой-то выход! Вдруг её купит, нормальный мидар, красивый как Дорион, и будут они жить счастливо...

Дорион, где ты?

Монстр стоял в сторонке, пристально наблюдая, периодически высовывая язык, чтобы облизать свои зубы.

Потерев когтистые руки, друг о друга, проговорил:

— Отлично! Время раннее, — снова полез в шкаф, — думаю к полудню тебя продать!

Достав тонкую цепь, подошёл к Александре.

— А это зачем? — дёрнувшись от него.

— Чтоб проблем с тобой меньше было, руки за спину заведи, да нужно отправляться к площади!

Вовсе не хотелось быть со связанными руками рядом с таким чудовищем. Но какая разница, она и со свободными, с ним не смогла справиться. Покорно сложив руки за спину, позволила замотать их цепью.

Подумать только! Сама ведет себя на публичное обозрение, лишь бы побыстрее купили, и не видеть больше этого извращенца! Это ещё неизвестно, что он сделал с той несчастной девушкой?

Нет, не время об этом думать!

В глубине души, она надеялась, что Дорион её ищет, и возможно именно публичное обозрение на видном месте сможет её спасти.

Шаркая по местным закоулкам, она послушно плелась за торговцем, в чьих лапах ей посчастливилось оказаться по собственной же глупости. Прохожих встретилось не так уж и много, но этого хватило, чтобы почувствовать их липкий воделенный взгляд, пробегающий по её практически обнажённым местам.

У неё было отвращение к самой себе...

Это была вовсе незнакомая площадь, не та которую она видела из окна постоянного двора, совсем не та на которую она надеялась...

Практически в середине площади возвышалось небольшое сооружение напоминающее сцену. Именно там стояло несколько полуголых девушек, ожидающих своей участи.

Зевак было ещё мало, лишь только налаживалась торговля. Он вывел её с утра пораньше, чтобы не тащить сквозь толпу. А то мало ли! Могут и товар подпортить своими когтями...

Это был другой рынок, не тот, что она видела при входе в Хордон! Здесь торговали живыми существами и людьми.

Заходя по ступенькам, он расположил её прямо посреди стоящих девушек, и привязал цепь к кольцу, торчащему из-под пола. Она видела взгляды мимо проходящих мидаров, некоторые останавливались, чтобы поближе рассмотреть все прелести девушек.

Отвратительно! Побыстрее бы всё это закончилось для неё!

Девушки, стоявшие рядом с ней, смотрели лишь в пол, не обращая внимания на происходящие вокруг движения.

— Будешь улыбаться, быстрее продам! — подойдя к ней, радовался он.

— Я ещё в своём уме, и радоваться такому событию не могу! — скривившись, окинула его взглядом.

Стоя, рассматривала животных, которые сидели на цепи, так же как и она, их продавали неподалёку. Немного походили на кошек, вот только гораздо крупнее: нос более вытянутый, огромные глаза, вдоль позвоночника до самого кончика хвоста проходили шипы. И как такое животное можно погладить и приласкать?

Около бедующих рабынь собралось уже немало зевак, кажется, торговля началась!

Она ошиблась! Из всех безобразных морд, что облизывались на них, не было ни одного даже чуть схожего с Дорионом, не одного полукровки, лишь чистокровные мидары! Одно чудовище было страшнее другого. Где найти сил, чтобы выстоять перед ними.

Уже несколько безобразных мидаров пытались купить её у торговца, но видимо тот знал толк, в своём товаре, и максимально задирает цену. Девушка, что стояла рядом с ней, была продана бородавчатому толстопузу, изрядно вспотевшему от столь волнительного события.

Ну, надо же, как оценил он товар! Поднял её на руки и отправился в неизвестном направлении! Красота, от такого нерасторопного можно и удрать!

Ну же уродец! Продай неуклюжему толстяку, от которого она в лёгкую сделает ноги!

Увы, толстяки закончились! Прямо к её ногам подошёл очень интересный экземпляр! Его кожа имела чуть зеленоватый оттенок, или ей так казалось на фоне малахитовой строкции. Высокий, мускулистый, чуть сморщенное лицо, пухлые бледноватые губы, и складки, огромные вертикальные складки позади его шеи, которые постоянно надувались. Он изучающим взглядом рассматривал её, приценивался с торговцем.

Рассматривая его, она чуть ли не прослушала главного, это говорил её уродец:

— Чистокровная девушка, очень красивая, Вы отлично гармонируете, друг с другом! — он взял из его рук, небольшой мешок, в котором позванивал металл. — Желаю вам отличного потомства! — щерился он.

Её продали? Так быстро! От этого зеленоватого вовсе не убежишь...

Что-то он не торопился снимать с неё цепь, лишь продолжал пристально рассматривать, склоняя голову из одной стороны в другую.

И тут произошло самое неожиданное, чего вовсе не могла ожидать Александра.

Зеленоватый мидар раскрыл свою огромную пасть, оттуда, словно змея вытягивался жёлтый пупырчатый язык покрытый слизью.

— Что за гадость? — взвизгнула она, пытаясь отпрыгнуть от его языка, но цепь помешала ей.

Он всё продолжал вытягивать свой склизкий орган. Толпа, стоявшая вокруг него, слегка отодвинулась в сторонку, будто ожидая какого-то зрелища.

Это плохо! Это вовсе не понравилось Александре!

Мгновение, резкий выпад, и его язык обвил щиколотку Александры...

Мокрый, склизкий, шершавый язык, держал её за ногу.

Тряся ногой, в попытке убрать с себя его склизкий орган, была напугана таким поворотом событий. На этом мидар купивший её не останавливался, его язык устремлялся медленно вверх по ноге, от чего его хозяин подкатывал глаза под лоб будто получая полнейшее удовольствие от того что проделывает его орган.

Мало того что язык обвил ногу, в месте с этим она начинала ощущать лёгкое покалывание в том месте где слизь соприкасалась с её кожей, покалывание сменялось

жгучей болью с нарастающим эффектом. Жуткая боль доходила до колена, ровно, так же как и склизкий язык, который, не останавливаясь, начинал движение вверх по внутреннему бедру. Она пыталась вырваться, но безуспешно.

— Нет! Хватит! — закричала она. — Помогите!

Крик сорвался на визг. Руки были связаны, а ногу обжигала кислота, входящая в состав слизи её нового хозяина. Толпа, столпившаяся вокруг такого зрелища, с жадностью наблюдала за дальнейшими событиями, им доставляло удовольствие видеть её мучения, они жаждали большего...

Искала взглядом того кто может помочь, но натыкалась лишь на ядовитые ухмылки стоящих возле неё! От боли и отчаяния слёзы застилали глаза, цепь до боли впивалась в руки, но это ни что по сравнению с тем, куда двигался его язык, он так близко подполз к запретному...

Взгляд мазнул по зданиям, возле которого стоял он...

Дорион!

Он стоял неподалёку и с интересом наблюдал за происходящим!

— Дорион! — выкрикнула она.

Он лишь склонил голову набок, будто ждал от неё большего.

— Пожалуйста, Дорион! — молила она его сквозь слёзы, и, разрыдавшись, вовсе упала не в силах больше стоя сопротивляться.

Он ждал до последнего! Глупая девчонка, которая не думала о последствиях! Возможно, он был к ней слишком добр, пленённый её красотой, позволил слишком нагло вести себя!

Это будет ей уроком!

После её мольбы, сорвался на бег, попутно срывая с себя рубашку и расправляя крылья, что словно ткань окутывали его тело. Огромные крылья, словно полотно волочились за спиной, мгновение и что натянутая струна, он расправил их по обе стороны. Мембрана его крыльев была безупречна, она могла принимать форму как мягчайшей гибкой ткани, и миг становится прочной что металл, давая хорошую броню, а по концам острое оружие для убийства.

Взлетев над толпой, увидел, что её купил ядовитый мидар, который, не дожидаясь, решил опробовать её своим языком на виду у всех.

Он был в гневе от увиденного...

Резкий взмах крылом, и зеленоватая голова упала рядом с Александрой, разбрызгивая повсюду кровь...

Ей не хватало воздуха!

Она задыхалась от увиденного! Голова ядовитого мидара лежала напротив неё, всё ещё с подкатившимися под лоб от удовольствия глазами. И, конечно же, язык, он ослабил свою хватку, не успев добраться до самого сокровенного...

Толпа спешно покидала площадь, не желая оказаться на месте обезглавленного.

Дорион приземлился рядом с Александрой, которая распахнув рот от удивления, лежала полуобнаженной на полу.

Он склонился над ней и с силой отдёргнул дряхлый язык, отшвырнув его вместе с головой подальше от девушки. Одним движением сорвал цепь с её рук.

— Доигралась! — нежно взяв её на руки, он взмахнул огромными крыльями и взмыл в воздух.

Она с радостью обняла его за шею, полностью доверяясь ему.

Как же она была рада его видеть!

Пару минут, и они прилетели к постоялому двору. Он, молча, нёс её в комнату, а она не верила своему счастью! Лишь при входе попросил работницу принести ему какую-то мазью.

Посадив её на кровать, проговорил:

— мне нужно осмотреть твою ногу, — и стал на колени подле неё, чтобы видеть степень ожога.

Ему нужно было осмотреть ногу, но взгляд не сходил с её полуобнаженного тела, она странно действовала на него с самого начала их знакомства. Он желал её так, что порой хотел убить!

В дверь постучались, и, получив одобрение, в неё вошла работница заведения. Передав баночку с мазью, она окинула взглядом, сидящую на краю кровати девушку и молча, покинула комнату.

По ноге проходила извивающаяся красная от ожога дорожка.

— Ты смотрел, как он продает меня! — с обидой проговорила.

— Это будет тебе хорошим уроком! — мазнул по ней взглядом.

Смазав ладонь мазью, он медленно двигался от щиколотки вверх, смазывая места ожога.

Александра закусила губу, движения его руки доставляли ей удовольствие, унося за собой жгучую боль. Его рука нежно скользила по внутреннему бедру, и остановилась, слегка коснувшись её в запретном...

Она громко сглотнула, и снова прикусила губу....

Он медленно поднял на неё свой взгляд, погружая её в бурю эмоций, отражавшихся на его лице, и прошептал хриплым голосом:

— не вижу благодарности, Александра!

Он медленно обхватил руками её бедра и вплотную пододвинул к себе.

Не думая она тут же обвила руками его шею и прильнула к столь манящим, нежным губам.

Безумно приятно, столь нежно, он целовал её, поглаживая спину и плавно спускаясь к её бёдрам.

Так продолжалось несколько минут, пока он не отстранился от неё, глядя в её замутнённые глаза, проговорил:

— Извинения приняты! — прошёлся рукой по её волосам.

Отодвинув её от себя, он встал и отправился к двери со словами:

— Ты слишком слаба, пару часов на сон и отправимся в путь! Одежду тебе принесут, — и ушел, закрыв за собой дверь.

Что это было?!

Не так нужно было его благодарить!

Полезла целоваться, зная, что ночь он провёл с другой, и неизвестно где вообще были его губы!

Да чтоб меня!

И что на неё нашло? Он ведь ничуть не лучше того жабёныша с длинным ядовитым языком! Стоял в сторонке, как ни в чём не бывало, и смотрел...

Сидя на кровати, взялась обеими руками за голову, прошептал:

— этот мир сводит меня с ума! И неизвестно, что будет в дальнейшем!

Осмотрев ногу, заметила, что помимо утихшей боли, значительно спала и краснота.

Ей действительно нужно отдохнуть.

Но как?

Перед глазами стоял Дорион, его огромные крылья отливающие серебром, безумно голубые хищные глаза, с интересом смотрящие на неё...

И почему он сразу не показал ей свои крылья? А как ловко он отрубил голову тому жабёнышу — вовсе его не жалко. Догнать бы ещё того мерзкого торговца, да отсечь ему голову по самые...

Она прилегла на кровать, всё глубже погружаясь в свои раздумья...

Глава 6.

Так крепко спала, пока ей не стало жарко, душно, чуть приоткрыв глаза перед её взором предстал спящий Дорион собственной персоной. Он лежал напротив неё, и как ни в чём не бывало, и, заваливши на неё своё крыло посапывал.

Красивая, бархатная на ощупь часть его тела, не могла оставить её равнодушной, но только ни когда этим крылом срубают в один миг головы словно секирой. И как такие огромные крылья могут уместиться на его теле?

И сколько наглости нужно, чтобы так себя вести! Хорошо верхом на неё не залез, чтоб помягче было!

Она взялась двумя пальчиками обеих рук за крыло и попыталась скинуть с себя.

Лишь бы на них не было запёкшейся крови! Иначе она может не выдержать этого...

Ужасно тяжёлые!

Взявшись обеими руками, отшвырнула крыло в сторону хозяина.

— И зачем ты меня разбудила! — не открывая глаз, промямлил он, подтягивая крыло к спине.

— Помнится, кто-то спешил меня доставить к своему Повелителю! — села, упершись о спинку кровати. — А в итоге завалился рядом, не дав мне отдохнуть.

— Александра, в отличие от тебя, я не спал всю ночь! — приоткрыл глаза.

Вот те раз!

Будто она, сидя взаперти у маниакального чудовища спокойненько высypалась!

В голове промелькнула фантазия, как Дориона оказавшегося в её мире, выставляют на торги... Толпа учёных, бьётся за него, в безумном желании расчленив его на кусочки, дабы узнать, как он устроен...

Повернув на него довольное лицо, с ухмылкой проговорила:

— Бедняжка, и чем же ты был так занят? Отбивался от острого шипа на хвосте темноволосой, грудастой мидарки, которая не испытав нужного удовольствия пыталась тебя заколоть им?

В его взгляде прямо таки вспыхнул огонёк!

— Ну не бегал же я в поисках одной дурёхи, решившей найти себе приключений на голый зад! — окинул её взглядом.

Она уже и вовсе забыла, что надетое на ней платье не скрывает ровным счётом ничего.

— Разозлилась, что помешал зелёному? — вставая с кровати. — Ужасный вкус Александра!

— У тебя не лучше! — сказала ему в спину.

Он медленно повернулся, чтобы видеть её взгляд, эмоции:

— может, мы стоим, друг друга? — медленно обходил кровать, приближаясь к ней.

Она резко вскочила с кровати, оказавшись с ним лицом к лицу, и проговорила:

— я так не думаю, мы из разных миров Дорион! — не капли не боясь, смотрела с вызовом в его глаза!

Его скулы заметно напряглись, взгляд стал пронзительным, стиснув зубы, он практически прорычал:

— тогда нам пора в путь, я и так слишком задержался с тобой! — резко отвернувшись от неё, чуть не задел крыльями, вовремя она успела отойти.

Комнату он покинул ненадолго. Буквально через несколько минут он вернулся уже со свёртком одежды и швырнув на кровать, произнёс:

— Переоденься и выходи на улицу, там тебя ждёт очередной сюрприз! — ухмыльнулся.

О как! Не припомнится, чтобы сюрпризы были вообще! Хотя, чего можно от него ожидать?! Наверняка какая-нибудь пакость!

Одев точно такое же платье, что ей приносили уже ранее, вышла из комнаты, а спускаясь по лестнице вниз, заметила, что внизу снова царило приличие и тишина!

Ну, надо же, какое приличное заведение!

Выйдя на улицу, у порога её ждал Дорион.

— Где мой сюрприз? — развела руки в сторону, осматриваясь по сторонам.

— Всё для тебя! — нарисовалась на его лице ехидная ухмылка.

Щелчок пальцев, и...

Из близ растущих деревьев вырисовывалось очередное существо. Именно вырисовывалось, принимая форму тела в цветовой гамме. Возможно что-то от хамелеона, коль так подстраивалось под окружающую цветовую палитру. Вот только мохнатое, с вытянутой волчьей мордой, огромными клыками и сморщенным носом. Его ноздри почуяли появление Александры, хищный взгляд тут же заострил на ней внимание. Приняв позу перед броском, оно скалилось, пуская тягучую слюну...

Идеальный хищник, быстрый, ловкий, а главное незаметный!

— Это потрясающе! — еле выговорила трясущимся от страха голосом. — Ты что решил его покормить мной? — боялась даже отвести взгляд от хищного животного, нужно было держать его в поле зрения, хотя забежать обратно в здание она навряд ли успеет.

— А ты ему понравилась! — подходя к животному, проговорил он.

Она, молча, наблюдала, боясь даже пошевелиться, вызвав опасную для неё реакцию животного. Дорион подошёл вплотную к зверю, и положил ему ладонь прямо на лоб. Тот даже не обращал на него внимания, лишь продолжал пристальным взглядом держать Александру в поле зрения. Минута, и как ни в чём не бывало, хищник отвернул взгляд от жертвы и прилёг на живот.

— Что ты сделал? — выдохнув, прошептала, боясь снова привлечь к себе внимание животного.

— Поговорил с ним, — поманил он её рукой.

— О чём? — не очень-то она спешила подходить к нему.

— О том, что он обязательно сможет разорвать тебя на части и наслаждаться твоими внутренними органами, если ты ещё раз попытаешься убежать от меня! — протянул он руку ей. — Ну же не бойся, ты такая смелая! Поверь, от такого хищника далеко не убежать!

— Даже не знаю, кто из вас чудовище, а кто животное! — еле проговорила, трясась от страха.

И всё же нашла в себе силы, сделала первый шаг в их сторону. Колени позорно дрожали, а ноги подкашивались. И нужно было видеть, сколько удовольствия доставляло это Дориону.

Животное даже не дёрнулось, лишь искоса наблюдало за приблизившейся девушкой.

— И где ты только находишь такую живность? — стоя возле него.

— Позвал из близ растущих лесов! Кстати именно туда мы и направляемся! — подал он ей руку, залезши верхом на животное.

Она протянула ему руку, и тут же очутилась на мягком, нежном ворсе.

Вовсе не плохо, ожидала худшего!

— Миноры — эти существа хищники, живут вдали от городов, в основном в лесах. Но ради тебя мне пришлось приручить одного такого.

— Мне бы твой дар, я бы тоже приручила одного такого..., - ответила ему.

— Твой дар не хуже!

В этот момент животное привстало, немного потянулось, и, зевнув, сорвалось на лёгкий бег.

— Мой дар лишь на словах, а толку ноль! — ерзая, пыталась пододвинуться ближе к мужчине.

— Всё правильно, он же запечатан, я уже говорил тебе это! — проговорив, схватил её за талию и пододвинул ближе к себе, лишь бы не мучила животное своими поползновениями.

Минор вильнул с дороги и устремился вдаль подальше от города, в лесную чащу.

— Как мне его распечатать? Зачем я буду нужна твоему Правителю без дара? Да так он только разозлится, тут же прибьет не выслушав! — возмущалась она.

— Ты можешь попросить меня, — загадочно проговорил, наклонившись к её уху, от чего девушка тут же повернула к нему голову.

— Ты? Ты всё это время мог меня распечатать?

Её слова вызвали у него легкий смешок, после которого он ответил:

— Конечно, в этом нет ни чего сложного.

— Это больно?

— Нет! — слегка помотав головой в стороны.

— Почему раньше этого не сделал? — возмутилась.

— Ты не просила!

— Так прошу сейчас, так я хоть немного смогу понять из-за чего я здесь оказалась! — недовольно пробубнила она.

— Тогда тебе придётся потерпеть до следующей нашей остановки.

Пробираясь по лесной чаще животное внезапно остановилось. И хорошо, что Дорион вовремя придержал Александру, иначе она непременно впечаталась бы лицом в густую шерсть минора.

— Что..., — не успела договорить, как Дорион тут же зажал ей рот ладонью, и еле слышно прошептал на ухо:

— сиди тихо, он решил поохотиться!

Этого она точно не могла ожидать! Схватившись обеими руками за густую шерсть, вжалась в сидящего позади мужчину и, затаившись, наблюдала.

Полная тишина. Ни пения птиц, ни шелеста листьев, да казалось, будто даже ветер боялся дунуть.

Вокруг деревья, кустарники, и прочие заросли, но больше она не видела ни кого, что могло так заинтересовать минора.

Минор практически прилёг, поджав острые уши, его дыхание выровнялось, а тело вовсе начало менять цвет с пепельно-серого оно сливалось с окружающей природой становясь от

светло-зелёного до тёмно-коричневого.

Но как же они сидящие верхом на нём? Они же не стали невидимыми!

Вот же ...

Догадка осенила её моментально, заставив вздрогнуть даже от участившегося стука собственного сердца.

Они были приманкой!

Резкое дуновение ветра, донеслось сверху, подняв голову, она не успела даже сфокусировать взгляд, как что-то огромное резко ударило об крыло Дориона, которое он вовремя успел выставить, их тут же свалило на землю. Кубарем, пролетев несколько метров, спиной ударилась о дерево, и распласталась рядом. Ноющая боль в позвоночнике обездвижила, она с испугом смотрела вверх, видя лишь высоченные кроны деревьев. Слегка привстав, крутила головой в стороны, его нигде не было. Она чувствовала, что не одна, но где скрыта опасность не могла знать. Что-то огромное сбilo их, и оно было ещё здесь.... Слегка пошевелившись, издался шорох от лежащих под ней сухих листьев. Резкий гул в ушах и перед ней приземляется крылатое существо, скалящееся своими острыми зубами, оно смотрело на неё россыпью мельчайших глаз расположенных на голове. Моментально подскочив с места, Александра сорвалась на бег, слыша позади визг вперемешку со скрежетом издаваемым существом. Пара секунд бега и её подхватили в воздух, визжа и сопротивляясь, билась изо всех сил, пока над ухом не раздалось:

— да угомонись ты уже! — проговорил знакомый ей голос.

Он завис в воздухе, обхватив девушку обеими руками, и прижимая к себе спиной.

Сердце бешено колотилось, дыхание не могло выровняться, а ноги все ещё бежали, даже понимая, что она в руках Дориона. То существо, которое испугало её, взмахнув крыльями, подпрыгнуло ввысь, пытаясь добраться до них, но прыжок не удался, из-за внезапно выскочившего минора, который в прыжке ловко поймал его своей клыкастой пастью. Душераздирающий визг вперемешку со скрежетом, заставил Александру прикрыть руками уши, хруст сломанных костей и снова тишина.

Несколько минут полёта над лесом, и они приземлились около небольших скалистых возвышенностей.

— Мы подождём его здесь! — выпуская её из рук.

Нет сил говорить...

Она просто плюхнулась на каменистую поверхность, и, обхватив руками согнутые в коленях ноги, молча, смотрела куда-то вдаль.

Дорион разлёгся на камне, свесив с него свои бархатистые крылья.

— Почему ты сразу не сказал о своих крыльях, — заговорила она, — я думала, ты чем-то болен.

— Боялся тебя напугать! — не повернув головы в её сторону, проговорил.

— Напугать? А сейчас ты думаешь, я не напугалась? — подскочила она с места.

Молчание...

— Сколько можно ждать его?

— Идём, — встал он с камня, — там за деревьями небольшое поселение.

Это были небольшие ветхие деревянные домики, вокруг лежали камни, а в земле виднелись огромные туннели уходящие вниз.

Постучав в один из домов, дверь им открыла обычная женщина. Собранные на голове рыжие волосы выбивались прядями из-под повязки, легкое хлопковое платье, и сандалии.

Невольно Александра улыбнулась, видя перед собой человека.

— Я чем-то могу помочь? — обратила она свой взгляд на Дориона.

— Нам бы немного передохнуть.

— Проходите, пожалуйста, — отойдя от двери, проговорила она, склонив голову.

Хозяйка усадила их за стол и налила гостям по кружке чая, продолжая беседу:

— Сейчас ещё день, и все трудятся в шахтах, моя дочь немного приболела, и пришлось остаться с ней!

— Это те дыры в земле? — уточнила Александра.

— Да, мы добываем малахит, и хозяин дает нам за это еду, а иногда и монету.

Александра с силой сжала деревянную кружку, находящуюся в её руках, и уничтожающим взглядом сверлила Дориона.

Из соседней комнатки послышался детский кашель.

— Это моя дочь Милия, ей становится хуже, — со слезами на глазах проговорила она, и отправилась в соседнюю комнату.

Дорион откинулся на спинку стула, и, смотря в злющие глаза Александры, проговорил:

— И что теперь ни так, не нравится чай?

— Что ни так? — шёпотом прошипела, боясь потревожить девочку. — В этом мире нет места людям! Для вас они рабы!

Он, как ни в чём не бывало, дернул плечами, и сложив перед собой руки:

— В этом ни моя вина! — даже не стал отрицать он. — Мирэлла бросила свой народ! Результат ты видишь сама! — упорно смотрел он на неё.

На минуту она задумалась, отведя от него свой взгляд, смотрела в кружку с чаем.

Всхлипы плачущей женщины донеслись из соседней комнаты. Подскочив с места, Александра забежала в комнату, где возле кровати, сидя на коленях, плакала над дочерью мать. Маленькая худенькая девочка еле дышала, издавая тяжёлые хриплые вздохи, кожа немного отливала синевой. На вид ей было лет восемь.

— Дорион, помоги ей! — повернулась она к нему с испуганным лицом.

— Это не в моих силах, — покачал головой, отчего у Александры навернулись на глазах слёзы, — в моих силах помочь лишь тебе!

Она непонимающе взглянула на него.

Выйдя из комнаты, зашёл к ней за спину, и прислонил к себе.

— Попробуй расслабиться.

Его руки медленно скользили по её телу, слегка касаясь кожи, принося ей лёгкое покалывание в местах его прикосновений. Движения рук усилились, как и прикосновения к коже оставляющие жжение. Становилось больно, она попыталась вырваться из его рук. Тело горело огнём, а в грудной клетке вовсе полыхал пожар. Держа в своих объятиях, запрокинув её голову назад, он заглушил её крик поцелуем...

Волна жгучей боли сошла, оставив лёгкую дрожь в теле. Его хватка ослабла.

— Это всё? — удивлёнными глазами смотрела на него. — А что делать дальше?!

— Помочь ребёнку!

Зайдя обратно в комнату, она подошла к кровати, и, не совсем понимая, что делать дальше, просто положила руку на грудь девочки. Снова лёгкое покалывание в теле, и тепло... Теплота внутри неё устремилась к руке, и перешло к девочке.

Дыхание малышки выровнялось, хрипы пропали, кожа порозовела...

Мать непонимающе смотрела, лишь машинально хлопая глазами глядя на свою дочь.

Александре не верилось в такое чудо, это было волшебство не присущее её миру. Ей стало даже смешно, что так просто может быть совершено чудо, и так жаль, что так долго оно отсутствовало в этом мире.

Девочка слегка приоткрыла глаза, и прошептала:

— бабушка всегда говорила, что ты вернешься, и люди будут свободны!

— Спасибо вам, — расплакалась женщина, — у меня есть малахит, и пара монет, я отблагодарю вас!

Александра не успела воспротивиться, как Дорион перебил её:

— Нам ничего не нужно, — обратился к женщине, — минор вернулся с охоты, нужно идти, — развернувшись, отправился на выход.

Она поспешила за ним, на выходе из комнаты обернулась, чтобы посмотреть на девочку, на лице которой зарождался здоровый румянец.

Немыслимо!

Как же хорошо, что они зашли в этот дом, и она смогла принести пользу маленькой девочке, ведь неизвестно чем это могло закончиться!

— Вот возьмите, — остановилась у порога женщина, держа в руках пару золотых монет, и малахит, нанизанный на нить, — это очень качественный камень, примите это как плату за исцеление девочки, — тянула к ней свои руки.

— Мне ничего не нужно! — искренне посмотрела Александра в глаза рыжеволосой женщины. Разве она могла что-то взять за то, от чего у неё на душе разливалось тепло, зарождая в сердце счастье от спасённой ею жизни. Бедная женщина, стоило только представить, как они семьями трудятся в шахтах, надрываясь на благо этих чудовищ. С одной стороны ей было жаль Мирэллу, но с другой... Как она могла бросить свой народ, обрекши на такое существование?

— У вас ведь дар, и очень сильный! — прошептала женщина.

— Я знаю! — подтвердила она, не зная радоваться или печалиться такому событию.

— Но вы показываете его при мидаре! — оглянулась женщина, будто её мог кто-то подслушивать.

— А разве этого нельзя делать? — растерялась Александра, чувствуя, что что-то здесь неладное.

— Ели об этом узнают, — покачала она головой.

— Сколько тебя можно ждать! — раздался позади голос Дориона, заставив девушку вздрогнуть. — Нам ничего не нужно, — посмотрев на подношения, обратился к женщине и поманил Александру за собой.

Продолжая свой путь верхом на сытом и довольном животном, она не унималась со своими расспросами:

— Я не понимаю, как люди могут жить рядом с такими существами!

— Какими же?

— То крылатое существо, что напало на меня, это хищник питающийся кровью и плотью! Оно ведь охотилось вблизи поселения людей, неужели они постоянно живут в страхе, всматриваясь в небо, либо осматриваясь по сторонам?

— У людей есть хозяин, и территория охраняется, — безразлично ответил на её вопрос, — они просто не суют свой нос, куда не следует.

— То, что у людей есть хозяева, я уже поняла! — с печалью в голосе проговорила. — Вот только охраны я не видела.

— Защита ставится магией, у некоторых людей имеется особый дар!

— Только у людей? — уточнила.

— И у таких как я, мой дар передался мне от матери!

— Представляю, как мидары гонятся за одарёнными девушками, лишь бы получить уникальное потомство! — фыркнула она.

— Так и есть Александра, это будущее Итариса, именно для этого и создавался этот мир! Мир полукровок, обладающих даром и невероятной силой.

— Это ужасно, ведь это человеческие жизни, у которых нет права на выбор! Твоя мать, она осознанно это делала?

— Похоже, с раскрытием дара в тебе открылось что-то ещё! — запыхтел он, не желая отвечать на её вопрос.

— Правда? — удивлённо посмотрела на него. — Что же ещё?

— Твой рот, он не закрывается на протяжении всего пути!

— Хм, — немного задумавшись, — получается я теперь завидная невеста? — осенила её догадка, от которой она не понимала радоваться или бояться, хотя... только бояться!

— Да, это так, — нехотя поддерживал он разговор, периодически вздыхая от постоянного бубнения Александры.

— А ты хотел отдать меня на корм тому крылатому монстру! Наверняка тебе доставило немало удовольствия наблюдать за испуганной и беспомощной девушкой. Мог бы и предупредить, что охота состоится только на меня! — перешла она на жестикуляцию руками.

Внезапно минор остановился, задирая голову вверх и втягивая ноздрями воздух.

Александра испугалась не на шутку, с неё достаточно было опасных моментов происходящих с ней с недавнего времени, и очередного сюрприза она могла уже не пережить.

— О боже! Что ещё?! — вжавшись в тело мужчины, впилая ногтями в его руку, боясь даже пошевелиться.

Над ухом послышался смех. Дориона забавляла сложившаяся ситуация, скоро его спутница начнёт панически бояться даже собственной тени, не говоря уже о дуновении ветерка и шелеста листьев.

— Это всего лишь буря! — сквозь смех проговорил он. — Погода меняется, скоро будет дождь, и нам нужно найти укрытие.

— Почему ты смеешься? — злилась она, понимая как глупо, выглядела со стороны, боясь всего подряд.

Животное сменило направление, и мчалось сквозь заросли, пытаясь успеть найти укромное местечко, где они смогут переждать непогоду.

— Ты должен защищать меня! — разошлась она. — А в место этого делаешь из меня при... приманку, — подпрыгивая от резкого прыжка, — смотришь, как меня продают, публично рассматривают мое голое тело...

Резкая смена погоды не заставила себя ждать. Порыв ледяного ветра хлынул прямо в лицо, попутно окропляя тело мелким дождиком. Выбежав из леса, животное устремилось к видневшимся в дали горам. Тучи затягивали небо, озаряясь раскатами грома. Капли становились крупнее, дождь набирал обороты и хлынул непроглядной стеной. Несмотря на быстроту бегущего животного, до пещер расположенных у подножия гор оставалось ещё приличное расстояние. Скорость несущегося минора и порыв ветра сделали своё дело,

заставляя Александру стучать зубами от холода, платье облепляло тело и безумно холодило кожу. Кроме завесы дождя она не видела ни чего, ей оставалось только надеяться на инстинкты самосохранения минора.

На улице изрядно потемнело, но это не помешало добраться им до укрытия. Хотя это было лишь спасением от проливного дождя. Внутри пещеры было не менее холодно, чем снаружи, казалось, что при выдохе изо рта пойдёт пар, или просто тело настолько успело остыть?!

Он с трудом стащил продрогшую девушку с животного.

— И что дальше? — стуча зубами, еле смогла выговорить слова. Удивительно, но на Дориона смена погоды не сильно то и повлияла, лишь только смочив его тело и одежду водой, он не ощущал такого озноба, нежели она.

— А что может быть дальше? — всматриваясь в непроглядную стену дождя. — Нам придётся подождать, когда восстановится погода, — склонив голову, закинул назад мокрые волосы и чуть раскрыл крылья, давая возможность стечь воде.

— Мне холодно, — судорожно трясась, обхватила плечи руками, — нужно развести костёр.

Нахмутив брови, он посмотрел в её сторону, произнеся:

— Мозг простудила? Из чего я его должен разжечь его?! — и отвернувшись, снова смотрел в непроглядную даль.

Минор, стряхивая с шерсти воду, спокойно улёгся около стены, и, вытянув морду, прикрыл глаза.

Похоже, все чувствовали себя комфортно, находясь в ледяной пещере, и насквозь промокши. Исключение составляла лишь она, с испугом смотрящая в спину Дориона, стоявшего у входа в пещеру. Она отчётливо понимала, что до утра находясь в жутком холоде, долго может и не протянуть, но и понятия не имела, что бы могло её согреть. Такая резкая смена погоды ей была непривычна. Прислонившись к скалистой стене, осматривалась. Пещера оказалась маленькой, и низкой, место хватало лишь им троим. Оставалось надеяться, что у неё нет хозяина, который будет не против перекусить подмытыми гостями. Немного осмотревшись, перестала ощущать сильный холод, осталась лишь мелкая дрожь, тяжесть в голове накатывала волнами заставляя смыкаться глаза под тяжестью век. Даже не заметила, как съехала по стенке вниз, приземлившись на каменистую поверхность, которая чудилась ей удобной кроватью.

Сквозь сон слышала голос мамы, такой близкий и родной, а главное тёплый, голос родительницы пытался её разбудить. Она бежала по лесу, оглядываясь, боялась погони, но постоянно натыкалась на тот камень-валун, который постоянно вставал у неё на пути пытаясь помешать ей. Нет, к нему ей нельзя подходить!

— Александра, — послышался над ней голос.

Медленно приоткрыв глаза, не могла рассмотреть очертания лица, всё кружилось, унося обратно в сон.

— Очнись же! — растирая её тело руками. Кто бы мог подумать насколько она окажется слаба, для него падение температуры ощущалось лишь небольшой прохладой. Возможно, за столь долгие годы, проведенные в Северных землях, его тело полностью привыкло к холоду. И всё же люди очень слабы! Он не видел будущего Итариса, останься на нём один из видов. Мидары — снова поубивают друг друга, погрязнув в собственной крови. Люди — будут столь беззащитны, перед любой оказавшейся опасностью. Ведь эта планета

слишком богата своими ресурсами, чтобы её оставили не замеченной...

Тело девушки и впрямь оказалось холодным, растирания вовсе не помогали и он решил согреть её собой. Стянув с неё мокрое платье, прислонил к себе, окутав её своими крыльями, и упершись о ещё влажную шерсть минора, задумался...

Резкая смена погоды, не редкое явление! Вот только насколько долго могло затянуться данное событие, пока было рано судить! Девушка не сможет долго продержаться в таком холоде и без еды. Придётся выходить на охоту вместе с животным, и оставлять её одну слишком опасно! Будто сама природа противилась прибытию Александры во дворец. Да и сам он уже привык к девушке, и не спешил с ней. Что может придти в голову Повелителя? Что он решит с ней сделать, было не ясно даже Дориону! Но выбора не было, не согласись он доставить её, страшно было подумать, каких существ бы привлёк к этому делу его отец.

Сильная боль в голове, заставила её приоткрыть глаза, грудная клетка вовсе ломилась, будто её придавила каменная плита. Стало гораздо теплее, но со здоровьем всё же была проблема.

Она лежала верхом на мужчине, который обняв её руками, крепко прижимал к себе, его крылья с лёгкостью трансформировались от прочной стали до мягкого полотна. В данный момент они укрывали её полностью, будучи столь мягкими и нежными, сохраняя тепло. Она приподняла голову, что бы посмотреть в омут голубых глаз, но они были прикрыты и, создавалось впечатление, что Дорион спал.

Устроить скандал, шарахаясь от него с криками «почему я голая?» — нет! Она не только понимала сложившуюся ситуацию, но ей ведь доставляло удовольствие находиться рядом с ним. Нравилась его мужественность, грубость и в то же время ласка, которая проскальзывала в нём. А эти глаза, в которых пульсирует вертикальный зрачок, выставляя наружу все эмоции хозяина. Крылья, от которых она была просто без ума. Да и вообще его идеальное тело, и лицо, о таких качествах мужчины можно было вовсе забыть, находясь в её современном мире, где мужчины трясут пивными животами, превознося себя выше облаков, а в любой трудной ситуации прячутся за юбки бестолковых мамаш.

Возможно, она могла бы остаться здесь, в этом мире полном существ пугающих до дрожи в коленях, в мире, о котором она практически ни чего не знает, а познавая, пугается ещё больше, но только с ним...

На улице уже стемнело, ливень не унимался, раздаваясь приглушённым шуршанием по каменным стенам пещеры. Густая шерсть минора высохла, и отдавала тепло спящего животного. Она легонько провела кончиками пальцев по его щеке, затормозив свой взгляд на его губах, таких мягких и нежных в поцелуях, невольно пальцы скользнули по его нижней губе.

Приоткрыв глаза, Дорион перехватил её руку, что ласкала его лицо, и нежно целовал кончики её пальцев, всматриваясь в затуманенные голубые глаза, а белокурые волосы рассыпью спадали по её спине, задевая кончиками его мужскую грудь.

Ну что она делает с ним?! Он ведь не сможет остановиться, а после не сможет отдать!

Убрав свою руку, она сама прильнула к его губам, нежно целуя, водила руками по его телу, наслаждаясь рельефами этого мужчины ...

Это было последней каплей, от её ласк его дыхание участилось, контроль растворился, попутно затуманивая мозг. Он с жадностью целовал её, сминая руками её нежную кожу, боясь, что она воспротивится, наслаждался, выводя языком узоры на её груди. Сопротивления не было, лишь только лёгкий стон, подвигнувший его к дальнейшим

действиям. Перевернув её на спину, нависал над ней, изучая руками каждый её изгиб, целовал шею. Схватив за бедра, резко придвинул к себе, погружая их в безумное наслаждение, происходящее в данный момент...

Возможно, она пожалеет об этом, но сейчас ей было мало, хотелось его всего и полностью. Он приносил безумное наслаждение, от которого она лишь крепче вжимала его тело в себя, издавая лёгкие стоны удовольствия...

После такой встряски, она полностью согрелась, не вспомнив о недавно саднившем горле и жжении в грудной клетке. Как же сильно он согрел её, что щёки ещё полыхали, а сердце не могло восстановить прежний ритм. Прижималась к нему всем телом, выводя узоры указательным пальцем на его груди, погружалась в сон, вовсе не желая ни о чем говорить! Она получила разрядку, которая ей была так необходима, чтобы не свихнуться от столь стремительных событий происходящих в её жизни. Эти существа окружающие её затуманивали мозг, заставляя теряться в происходящей реальности, обдумывая это как мимолётный сон.

Шевеления животного, лежащего рядом, заставили её неохотно приоткрыть глаза, и наблюдать за минором. Поднявшись с места, он пулей выскочил из пещеры. На улице было уже светло, ночь миновала, оставив после себя немало воспоминаний. Погода налаживалась, из-за туч проглядывались замутнённые очертания солнца, лишь небольшой туман зависал в воздухе, медленно испаряясь от земли. Просыпаться вовсе не хотелось, даже не смотря на присущую обстановку каменистых стен, хотелось просто лежать, прижавшись к мужской груди, не думая о дальнейшем.

И почему она должна была встретить его в этом кошмарном по её мнению сне?

Глава 7.

— Нам нужно вставать, — послышалось от него, а ведь так хорошо было, недовольно вздохнула она, попутно получив поцелуй в макушку.

Вопрос, который она так хотела задать ему, с момента отъезда от поселения, вырвался сам:

— Дорион, ты владеешь людьми? — не поднимая взгляда.

Не долгое молчание, и тут же последовал ответ:

— Да.

От его слов прикрыла глаза, отбрасывая ненужные мысли. Наверняка, люди находятся под его защитой как у «бога за пазухой», по крайней мере, хотелось так думать.

— В моём распоряжение Северные земли Итариса, в основном там живут люди, которые воспротивились Правлению Вардона, — и это всё, что пока нужно было ей знать.

— Вардона? — вот тут её уже заинтересовало.

— Да, так зовут Повелителя мидаров.

Вот теперь она уже с интересом смотрела на него, ожидая дальнейшего объяснения. Под натиском её заинтересованного взгляда ему пришлось продолжить:

— После побега Мирэллы, Вардон не находил себе покоя, ищейки гоняли её с места на место, пока вовсе не потеряли след. Ей удалось уйти в другой мир, куда не было пути мидарам. Гнев обуял его с трёхкратной силой. Раса людей преобладала на этой планете, а его народ был лишь малой крупницей среди них. Она должна была вдохнуть жизнь в вновь воссозданные им тела соплеменников, а теперь он лишился возможности дать им жизнь.

— Ничего себе малая крупница, — возмутилась, — да я только и вижу что мидаров да

полукровок.

— Это так, — подтвердил он её слова, — ему и без неё удалось вернуть свой народ, но только ценой других жизней. Воскрешая свой народ из крови и плоти, он с помощью магии его сторонников, переносил энергию жизни в них. К сожалению, на каждого уходило слишком много людских жизней, не менее пяти человек на одного, — в этот момент он почувствовал, столь сильно она напряглась от сказанных им слов. — Он без раздумья срубал головы людям, своим же крылом, не видя их страха и боли, а его помощники с помощью особого дара переносили энергию жизни в безжизненные тела мидаров. Эта была паника, ужас, который он вселял в сердца каждого, не зная тому предела, но предел этому был — ему нужно было равенство. Он не собирался отдавать этот мир ни кому, он родился правителем, в его жилах текла кровь его предков правящих до него.... Так продолжалось долгие годы, людям не куда было бежать и прятаться, так же как и просить помощи. Пока равенство обеих рас не восстановилось, не останавливался и он.

— И что же он не убил их всех?! — со злостью выплеснула эти слова. — Оставил на мучения чудовищам, чтобы наслаждаться их болью?

— Нет Александра, я же говорил, что, такие как я, будущее этой планеты! Два вида должны были слиться, воедино образуя новый! Останься здесь лишь люди, и через столетия эта раса погибнет под натиском других завоевателей.

— Так оставил бы своих чудовищ, не мучил бы людей, убив всех разом! — взъерепенилась она, ощущая боль от несправедливости. В глазах всплыли моменты, когда она имела возможность видеть то зачем нужны были люди мидарам, что они вытворяли с ними... Она не спросила имени той девушки, что смотрела на неё обезумевшими глазами, и улыбалась кровавой улыбкой, ожидая, что следующая очередь будет не её.

— Мидары слишком жестоки по отношению даже друг к другу, да и большинство видов глупы, это тупиковая ветвь, грозящая их вырождением.

— Люди могли бы просто уничтожить его, не ожидая пока он восстановит себе подобных чудовищ.

— Это было трудно сделать! Ведь на его стороне были не только представители его вида, но и люди обладающие даром владения магией!

— Глупость! — она не желала больше ни чего слышать о Правителе. Уже не понимала кто прав, а кто виноват в этом безумном мире! Люди с даром? Просто люди? Как же сложно! По её мнению можно было бы в лёгкую перебить всех крылатых, рогатых, когтистых и тому подобных...

Скинув с себя его крыло, натягивала на себя влажное, прохладное платье, под пристальным взглядом голубых глаз. Заметила, как сжимались его губы в недовольном выражении лица. Он смотрит слишком вьедливым взглядом, заставляющим вспыхивать перед глазами их совместную ночь, кожа начинает полыхать, вспоминая поцелуи его нежных губ. Сейчас он похож на демона, расправившего свои крылья, сумевшим так ловко затуманить её разум. Хочется сорвать с себя платье и вновь кинуться в его объятия, отдаваясь ему полностью, лишь бы её мысли занимали только его поцелуи и не видеть окружающей реальности.

Понятия не имела что у него на уме!

До неё постепенно доходило, что всё это было ошибкой, от этого начинала злиться сама на себя, не понимая своих реальных чувств, которые только и могли, что противоречить друг другу! Он просто искуситель, столь ловко манипулирующий ей, нельзя быть столь наивной и

вновь поддаваться ему.

Даже после столь не забываемой ночи, что была для неё глотком воздуха в этом погрязшем в крови и жестокости мире, она не могла ему доверять. И это её тяготило, оставляя на сердце тяжёлый осадок из грусти и жалости!

Сделав глубокий вдох свежего утреннего воздуха, закрыла от себя все мысли касающиеся их ночи.

— Я не понимаю, зачем тогда ему понадобилась я? — ожидая услышать ответ. — Его задумка сделана, люди убиты, Итарис полон омерзительных чудовищ, у него всё получилось!

— Ни кто не знал, что будет другая! — одеваясь, произнес он.

— Он ждал Мирэллу? — улыбнулась от осенившей догадки, на что получила положительный кивок Дориона. — Значит, у меня есть шанс, что меня отпустят живой и невредимой! — в душе зарождалась надежда на дальнейшее возвращение домой. Теперь можно было и поторопиться...

Выходя из укрытия, продолжала размышлять вслух:

— Он хочет, чтобы она узнала, чего стоил её побег, и увидела, что её отсутствие не смогло поменять ровным счётом ничего, разве что дать волю рабству, — усмехалась, — а в итоге он получит совсем другую. Представляю, в какую ярость он придёт, и надеюсь, это не скажется на мне...

— Так или иначе, я должен тебя привезти к нему! — стоя у входа в пещеру смотрел в небо, наполненное воздушными, дымчатыми облаками.

Дорион знал намного больше, чем поведал ей, и нужно было найти способ вытянуть это из него, возможно, она выведает то, что станет для неё спасительным кругом.

— Та женщина, у которой была больна девочка... — она немного остановилась, призадумавшись, стоит ли ему говорить об этом, — она сказала, что при мидах нельзя показывать свой дар, почему?

— Потом узнаешь! — не глядя на нее, проговорил он, смотря куда-то вдаль, откуда вырисовывался силуэт бегущего к ним минора.

— Ты и сейчас его контролируешь? — задумавшись, спросила, получив в ответ лишь грозный взгляд.

Вот те раз, недобро как-то он взглянул на неё! Не наделала ли ты глупостей Александра, впусив его не только в свою постель, но и сердце ...

Дальнейший путь они продолжили, молча, лишь изредка перекидываясь парой ненужных слов.

Александра чувствовала, как изменилось его отношение к ней, он нехотя отвечал на её вопросы и был слишком встревожен.

И что на него нашло?

Либо она чего-то не знает, либо этот гад получил то, что хотел и она стала ему не интересна. Тоже мне, минутное удовольствие, и через пару дней она будет сидеть дома и попивать свежий молотый кофе, даже не вспоминая о нём! А лучше сходить на свидание и сделать вид, что этот сон ей не снился никогда. Отвлечься от него не составит труда, вот только попасть бы домой. Нужно собраться и сделать вид что ничего не было, а может и действительно не было, и он всего лишь грел её своим бархатным нежным крылом.... Подумаешь, навдумывала себе...

Прочь ненужные мысли!

Дорион был в бешенстве! Всю ночь она таяла под ним, издавая томные вздохи,

позволяла себя ласкать, а к утру небрежно откинула его крыло, которым он так ласково укрывал её от холода, настолько брезгливо, будто это не его часть тела, а какой-то ненужный кусок ткани, навалившийся на неё! Не уж то был так плох, что не смог задеть её чувств? Ожидал любви и смешанных эмоций в её игривых глазах, тех что видел в ней когда спас от ядовитого мидара, когда смазывал заживляющим бальзамом её ногу, видел в ней только желание... А в ответ получил безразличие к его персоне, что просто выводило из себя до скрежета зубов. На все её вопросы только и хватало что пары сказанных слов, сдерживал себя, чтобы не придушить нахалку! Складывалось ощущение, что ей не впервой проводить ночь с мужчиной, а на утро делать вид, что вовсе ничего не было. В её случае она должна ежесекундно просить его о помощи, лишь бы отсрочить встречу с Правителем. Хотя, нужно было немножко подождать, он был абсолютно уверен, что она прибежит к нему за помощью, а вот помочь ли ей или нет? Он ещё подумает!

Если не помешает погода, или иные не предвиденные обстоятельства, то к ночи они должны будут прибыть в Эпиарий. Город полный богатства, власти и магии. Его родной дом, где, когда то он был ребёнком окутанным любовью и заботой матери.

Единственный человек, который дарил ему заботу и ласку, была его мать, та, что учила жизни и тратила на него все свое время, что не скажешь об отце. Отец не замечал его, лишь только иногда заострял на нем внимание, указывая на его полную никчемность и большим сходством с матерью, он был жестоким и бессердечным правителем всего Итариса. Родители были слишком разными, мать была человеком, черноволосой красавицей с фарфоровой кожей и точёной фигурой, полна любви и ласки к своему чаду, и к своему народу. Отец был чудовищем, не только физически, но морально, ему было плевать на всех! Дорион никогда не понимал, что могло их держать рядом друг с другом, до одного момента, как лихо отец оборвал жизнь матери прямо у него на глазах. Их действительно ни что не держало, и в очередной попытке матери забрать сына и смыться с глаз Повелителя, закончились для неё смертью...

С тех пор он начал видеть мидаров насквозь, особенно ту даму, которая заменила ему мать. Злобный оскал, хищный взгляд его опекунши, вовсе не отражал в ней заботы и ласки, а иногда и вовсе её острые когти с размаха проходились по его телу, рассекая кожу до сгустков крови. Такие разные женщины, и обоих он называл матерью...

Вспоминать об этом вовсе не хотелось, радовало лишь одно. Эта женщина, что пришла на смену его настоящей родительницы, быстро надоела Правителю, и он неминуемо расправился и с ней, даже будь она истинной мидаркой, его это вовсе не останавливало. К счастью расправа над ней была не на глазах у Дориона...

— Я устала и хочу, есть! — не выдержав, произнесла ледяным тоном, вынудив Дориона из воспоминаний. Просто надоело уже это пыхтение за спинное и безмолвие, от которого ей было не по себе, да и есть она, конечно же, хотела. И чего она на него злиться? Разве что для таких как он люди безвольные рабы, которые должны подкладывать себя под этих чудовищ, либо трудиться на благо мидаров. Теперь она чувствовала себя его собственностью, совсем позабывшей о том, что он всего лишь на половину человек! Ну конечно, теперь она померкла в его глазах! И это она еще не находила в себе сил задать вопрос о Северных землях!

— Ни чем не могу помочь! — послышался безразличный голос. Перекусить не мешало бы и ему, ведь кроме минора никто из них давненько уже ни ел. Можно было бы свернуть с дороги, и придушить какую-нибудь дичь, а можно и заставить минора сделать эту работу за него и принести им еды. Вот только чтобы довести всё до готовности, а именно разделать,

развести костёр и попытаться найти сухой хворост после дождя, который лил всю ночь... Ночь... Обычная девчонка, для которой спать с кем ни попади обычное дело! Не выходит у него из головы, при этом сидит и делает вид, будто видит его впервые! Сложно представить, что за мир, в котором она жила! Есть ли там семейные ценности и любовь? Судя по её мордашке, она была безразлична ко всему!

Прекрасный ответ!

Молодец Александра! Не устояла перед мужиком, теперь сиди голодная, холодная и никому не нужная!

Вот вернешься домой и поешь!

Наверняка теперь в нём самооценка зашкаливает, опробовал иномирянку и теперь похвастается всему народу Северных земель! Да чтоб у тебя крылья отсохли!

Ехать, молча уже не было сил, перед глазами мелькали деревья, вдаль виднелись горы, в животе урчало, и начинала кружиться голова. Нужно было отвлечься, и единственное что можно было сделать это начать разговор с Дорионом.

— Расскажи мне о Северных землях?! Что ты там делаешь, чем занимаешься? — спросив, тут же испугалась своей догадки, вдруг у него есть семья, а именно жена. Нееет... А хотя какая разница!

— Там очень холодно, и постоянно идёт снег, — не зная, что ответить, выпалил он, и тут же не смог сдержаться, чтобы не уколоть её, — тебе бы пришлось греться не под одним мужиком в столь лютые морозы!

— Что? — не веря услышанным позади неё словам, почувствовала нарастающий жар не только на щеках, но и в груди.

— Значит, специально затащил меня в ледяную пещеру, — перекидывая ногу, разворачивалась к нему лицом, — чтобы согреть свою самооценку, — не думая занесла над ним ладошку, в попытке смачно размазать его ухмылку.

Рука была поймана, а девушка прижата к мужчине.

— Не нашёл другого способа, привык только так, — пытаюсь вырваться из цепких рук, сопротивлялась как могла, — да бедные девушки! — волосы растрепались, дыхание участилось, и всё это под взглядом голубых глаз, смотрящих на неё с вызовом.

— А ты как привыкла? Чтобы тебя грели разные мужики, постоянства не хочешь? — еле сдерживаясь от нахлынувшего возбуждения, которое всё больше и больше зарождалось в нём от трепыхающейся в его руках безумно красивой девушки, которую он снова хотел...

Только и успела, что открыть рот в попытке изругать его всеми известными ей словами в её мире, и не важно, поймет ли он смысл этих слов, как его губы резко накрыли её рот, не давая попытки сделать вдоха. И так умопомрачительно, что его хватка ослабла, и она могла спокойно запустить свои руки в его волосы, попутно обвивая его шею. Резкий толчок и она уже обвивает его талию своими ногами, ощущая его руки под платьем.

Пока не готов отстранить её от себя! Пусть привыкает к одному партнеру, а именно только к нему!

Да, бесспорно так продолжать путь было интереснее, но всё же... Где гордость? Отстранившись от его губ, заметила, что голова закружилась ещё больше, нужно было сделать что-то одно: отдаться этому крылатому демону полностью и до беспамьятства, или же просто поест, вновь делая вид, что ничего не произошло! То и другое недопустимо.

— И всё же ты не рассказал мне о Северных землях, — решила продолжить разговор, видя, как в его глазах бушует стадо голых разъярённых чёртиков. Это даже интересно,

затормаживать его на повороте видя в нем, зарождающийся огонь страсти.

Он пытается уравновесить сбившееся дыхание, сейчас этот вопрос выбил его из колеи, а ведь он успел столько нафантазировать себе...

— Я дал тебе поверхностный ответ, этого не достаточно? — скользя руками под её платьем.

— Хочу знать больше? Кто тебе подчиняется и сколько в твоём распоряжении людей! Почему именно ты отправился за мной? Повелитель так уверен в тебе? — задавая вопросы, надеялась на затуманенность его разума. Возможно, он скажет большее, чем может себе позволить. Ситуация в её руках, а вот тело в его.

— Много людей Александра, много..., - шепчет ей на ухо, нежно целуя шею, не на секунду не убирая рук от её тела. Так приятны его прикосновения, что вовсе забывается кто этот мужчина на самом деле. Отрезвляет лишь лёгкое колебание их тел, от бега животного на котором они всё ещё находятся.

— Но почему ты? — спрашивает она, то ли его, то ли себя.

— А кого ты бы хотела видеть вместо меня? — оторвавшись от поцелуев, изогнув бровь, пристально всматривается в её лицо, на что она лишь неуверенно машет головой. — За тобой могло придти столько существ, что боюсь тебя, доставили бы в полном беспмятстве и бреде, — нахально улыбается ей, — от меня не убежать, не спрятаться! Я могу не видеть тебя, но всегда буду чувствовать то, что скрыто в таких как ты...

— Так почему же не почувствовал, когда тот мерзкий торговец держал меня взаперти, в комнате с изуродованной девушкой? — наваждение как рукой сняло, лишь бы услышать ответ.

С его лица сошла ухмылка, а вместе с тем и возбуждение, отражающееся в его глазах, теперь он был серьёзен и смотрел на неё будто свысока:

— Чувствовал, но тебе нужен был небольшой урок, ты слишком нахально ведешь себя! — и снова он разорвал нить, которая протягивалась между ними.

— Ты ужасный учитель, твои уроки слишком изощренные болью и ненавистью, — с обидой говорила ему, — ты слишком жесток, — договорив тут же повернулась к нему спиной, не понимая, что её больше злило в нём. То какими методами он показывал ей этот мир, или то, что она всё же хотела видеть в нём только хорошее, лишь только потому, что он красив и более человечен по сравнению с остальными, не пытается её продать или унижить! Хотя всё только впереди!

Лучше сидеть, молча и смотреть вдаль, не задавая ни себе, ни ему лишних вопросов! За такое короткое время достаточно узнала. Вернувшись, домой, будет постоянно озираться по сторонам, вглядываясь в темноту боясь увидеть взгляд голубых глаз и злобный оскал острых, будто специально наточенных зубов, дабы поживиться не только плотью, но и похотью.

— Если хочешь, мы завернём в ближайший город, там ты сможешь отдохнуть и поесть.

Тоже мне жест милосердия!

— Нет! С меня достаточно городов кишачих разнообразными тварями, — со злостью проговорила, немного косясь на него, — я хочу, чтобы ты побыстрее уже доставил меня к твоему Правителю!

— Как скажешь! Завернём в ближайшее поселение, перекусить, — и, сделав небольшую паузу, — а то ты меня съешь!

— Сначала заплюю ядом!

Ветхие домики, будто развалины, были натканы близ леса. Настолько примитивно, что

казалось это совсем другой мир, где она вовсе не видела столь поражающий своей красотой малахитовых строений поражающих взгляд своими рельефами, фактурой и палитрой оттенков. Может, это поселение давно покинули?

— Здесь должны быть люди, — будто читая мысли, озвучил он.

— Ну, конечно же, люди, — протягивая ему руку, чтобы слезть с прилѣгшего на землю минора, — иного места им не дано, здесь только чудовища живут в роскошных особняках!

— Ну с чего же! Будешь исправно раздвигать ноги, и сможешь тоже жить в роскоши и богатстве среди чудовищ! — ухмыляется он, стащив с животного и заключив в свои объятия девушку, смотрящую на него с испугом в недоумении от его слов.

— Не вижу богатств, — сквозь зубы сказала по слогам, упёрлась в него взглядом, готовясь разорвать его на мелкие кусочки.

— Так я на половину чудовище, — язвительно ответил он, под пристальным испытывающим его взглядом, — не перед тем старалась, — и тут же выпустил её талию из своих рук.

Зачем он ей постоянно об этом напоминает?!

Побыстрее бы забыться!

Прикрыв на мгновение глаза, попыталась успокоить с бешенством колотящееся сердце. От его слов бросало в жар, и одновременно холодило кожу от проступившей на теле влаги. И что она себе так накручивает! Какой пустяк, но почему Дорион так сильно задевает её своими словами! Нужно сосредоточиться совсем на другом, скоро ей будет вовсе не до него, но он въедливо вторгается в её мысли и разум, напрочь отбивая в ней чувство самосохранения.

Ей нужно сосредоточить мысли о завтрашнем дне и унять в себе взбесившуюся фурию, что разом готова вонзить свои коготки в спину мерзавца и в клочья разорвать свисающие позади него словно неведомая материя — крылья.

— Что встала, — не оборачиваясь, — пытаешься воспламенить взглядом мои крылья? У тебя не получится, не тот в тебе дар! — он тут же остановился, и его взгляд был прикован куда-то в сторону, где стояла развалина напоминающая дом.

Маленькая девочка, периодически выглядывала из-за дома боясь выйти навстречу незнакомцам.

— Мы не обидим тебя, — сделав несколько шагов вперѣд, поравнявшись с Дорионом, — где твои родители?

Девочка вышла из своего укрытия, и, потупив свои глазки, не моргнув, пристально смотрела куда-то позади них.

— Он не обидит тебя, и сейчас уйдѣт! — только проговорил он, и минор, поднявшись с ног, посмотрел в сторону девочки, слегка принюхавшись, оголил свою устрашающую пасть полную тянущейся слюны, навевая страха в глазах малышки, нехотя развернулся и помчался в сторону.

— Страшный, — пролепетала девочка, — я таких ещё не видела.

Платьице на ней было чуть великовато и спускалось ниже колен, откуда сразу же начинались сапожки, зеленоватый оттенок ткани отчётливо подчёркивал зеленые глаза девочки, тёмные волосы были переплетены веревкой и закреплены на голове.

Видя, что животное удаляется, девочка, не боясь, вышла навстречу к чужакам, и мило улыбаясь им, подошла поближе.

— Родители уехали, а мне одной скучно, — чуть загрузив, и тут же улыбнувшись, — а

вы останетесь у нас в гостях, сюда давно уже никто не заезжает, а кто жил раньше уже покинули эти домики.

— От чего же вы не уехали из таких развалин? — наклонившись к девчурке, спросила Александра.

— Мама сказала, что лучше жить в нищете и голоде, чем служить мидарам! — исподлобья покосилась она на стоящего перед ней мужчину.

— Какая она у тебя молодец! — одобряюще кивнула она, на что услышала хмыканье рядом стоящего мужчины. — Когда они вернуться?

— Уже скоро, они поехали к морю, добыть немножко еды.

— А тебе одной не страшно здесь?

— Иногда бывает страшно, иногда нет. А проходите в дом, я покажу свои игрушки.

— Не стоит задерживаться, — схватив Александру под руку, дернул на себя.

— Что значит не стоит, — освобождая руку из захвата, — не видишь, мы есть хотим, иди и поймай кого-нибудь!

— Уверена? — улыбается он.

Уверена ли она что хочет есть? Что хочет, чтобы он сию секунду покормил их с маленькой худенькой девчушкой?

— Да! — приоткрыв рот, удивлялась от его тупости, — чего тебе стоит? Махнул крылом и голова с плеч.

Дорион как-то странно покосил свой взор на девчушку, которая мило улыбаясь, уже схватила Александру за руку и вела в дом.

Конечно же, странное ощущение не покидало Александру, будто все эти развалины давно уже не видели людей, уж слишком всё обрушившееся и обшарпанное, отчего же они не переехали в иное место? И как они без защиты хозяев живут рядом с чудовищами, что наверняка водятся и в здешних лесах. Не понять родителей, которые бросили такую кроху одну, могли бы и с собой взять мало ли что?

Дверь кое-как держалась на петлях и со скрипом открылась наравясь свалиться прямо на девушку. Внутри одна комнатка, с ветхими стенами, просвечивающей насквозь крышей, а пол и вовсе земляной. Да нет! Жить здесь невозможно! В углу лежала куча соломы, на которую плюхнулась девочка и поманила Александру со словами:

— Присаживайся рядом, — хлопая нереально большими зелеными глазенками.

— Как же вы здесь уютитесь? — обвела взглядом комнатку.

— А нам много не надо, лишь бы было что поесть и где поспать, — весело рассмеялась она, вызывая большее удивление.

Да уж, дети здесь видимо идеальные, никаких заморочек!

Девочка сидит на соломе, и весело качает ножками, на которых болтаются сапожки, немного похихикивает. Вспоминается племянница, примерно такого же возраста лет восьми, но вот только та постоянно ноет, требуя от родителей всё больше и больше, а получив выхлупанное, начинает ныть, заново требуя уже что-нибудь другое.

— Иди ко мне, — тянет ручонку к ней девочка.

Александра ласково смотрит на неё, и переводит взгляд на пол, где в другом углу закиданы старые сухие бревна. Интересно, зачем тут еще и бревна? Ни стола, ни стульев, не говоря уже о кровати, ясно, что они спят на соломе, любясь на громадные дыры в полуразваленной крыше. Те ещё романтики!

Нехотя она садится на сухие бревна, лежащие в углу, не нравится ей их жилище, лучше

бы на улице поговорили, и снова завязывает разговор с девочкой:

— Как тебя зовут?

Девочка потупила свой изумрудный взгляд, и перестала мотылять ножками, пристально уставившись на неё, в ответ Александру будто застопорило. Повисла минутная тишина и внезапно открылась скрипучая дверь, в которой показался Дорион, держащий в руках тушку серого зайца. Косой взгляд в сторону девочки, и переведя взор на Александру:

— Был бы признателен, если вы окажете мне помощь в сборе сухих веток.

Не думая ни секунды Александра вынырнула из развалин, оказавшись на улице и свежем воздухе, с радостью выдохнула.

Костер был разведен, и на вертеле, сделанном из подручных материалов, жарился заяц.

— Что-то твои родители задерживаются?! — с раздражением в голосе проговорила Александра. Оставить ребенка одну, она даже имя свое назвать не смогла, может ей его вовсе не дали, да и вообще есть родители еще те чудовища, похлеще мидаров будут.

— Ничего так бывает! — устало проговорила та. — А вы ведь не уйдете? — и снова жалобный взгляд зелёных глаз направленный на Александру.

— Ну что ты, мы подождём твоих родителей, милая, — подсев поближе погладила девочку по голове, и тут же удивленно вскинула вверх брови, смотря на слегка смеющегося Дориона, будто он находил смешным прокручивающуюся на палке тушку.

Оторвав ножку, он протянул её в первую очередь, конечно же, маленькой девочке, со словами:

— Поешь, ты ведь сильно изголодалась, — и тут же оторвав другую передал девушке, которая, не раздумывая, вцепилась зубами в мясо.

Казалось, земля уйдет из под ног, а бревно на котором она сидит превратится в труху, от столь приятного нежного вкуса зайчатины, хотя трудно было назвать это мясо нежным, сухое и резиновое. Немного специй, соли и день удался.

— Что не ешь? — задал вопрос Дорион, от чего Александра непонимающе отвлеклась от поедания и застопорила взгляд на прокручивающейся в руке девочке мясистой ножке.

— Горячая! — дернув плечиками, от чего Дорион с интересом, облокотившись о дерево, пристально наблюдал за девчушкой не переставая домахиваться до неё.

— Так остыть уже должно, вон смотри, — кивнул в сторону Александры, — и остыть не успело, как всё умяла, а ты медлишь.

И действительно, так увлеклась, что обгладывала уже косточку.

— Поешь, не бойся! — ласково проговорила Александра, от чего девочка окинула её ледяным взглядом, и резко уставилась на Дориона, с вызовом смотря исподлобья.

— Что? — с издевкой в голосе. — Жареное не ешь? — раздался хохотом он, от чего та неестественно сгорбила спину и угрожающе захрипела.

Не ожидая такой реакции, с испуга Александра успела вовремя встать, отскочив на несколько шагов в сторону, и с выпученными глазами замерев наблюдать дальнейшую картину.

Дорион всё продолжал смеяться, а тем временем маленькая беззащитная девочка превращалась в уродливое существо. Голова запрокинулась назад, рот широко открылся, а кожа, начиная с губ начала сползать к шее оголяя взору омерзительную голову, покрытую кровавой слизью и открывающую огромную, будто присоску пасть. Руки в локтях с треском выгнулись в противоположную сторону. На удлиняющихся пальцах вырастали серебристые когти, с таким же успехом из-под платья показалась ещё одна пара таких рук, сдергивающая

с себя кусок зеленоватой тряпки, и оголяющее взору худощавое тело существа стоящего на тоненьких ножках с вывернутыми коленями. Позади болтыхался небольшой мясистый хвостик, будто у недоразвитого головастика.

— Тваааарррь! — послышалось изо рта непонятного существа, когда то бывшего безобидной девочкой. Из рта выскочило три длинных языка с острием на кончиках, и в один толчок от земли существо прыгнуло в сторону Дориона, направив острые конечности прямо в него.

Дыхание Александры перехватило от страха, столь быстро прыжка она не могла ожидать, и теперь не в силах вздохнуть смотрела как Дорион перестав, изводится хохотом, успел раскрыть крылья, и, не ожидая, когда в него вонзятся три острия, резко срубает их крылом, разбрызгивая по сторонам тёмно-красную густоватую субстанцию. Неистово воя, существо трепыхает головой, и свалив Дориона на землю, сидя верхом пытается разорвать когтями крыло, которым защищается он. Серебристые когти со скрежетом полосуют прочную основу крыла, и тут же взмах и израненный зверь летит в другую сторону с криком впечатываясь в развалившейся под ним один из ветхих домов.

Александра только и успевает повернуть голову в сторону рушащейся постройки, как оттуда выкарабкиваясь, в прыжке взмывает в воздух тварь, нацелившаяся теперь на другую жертву. Когти отливают серебристым блеском при свете дня и нацеливаются прямо в неё...

Столь быстрые создания, что человек не успевает вовремя среагировать, тупо смотря в глаза опасности, осознаёт мозгом, но не в силах сдвинуться с места. Именно такая участь постигла жителей данного поселения, не желающих быть на поводу у мидаров и пренебрегая их защитой. Им было невдомёк, что под милой человеческой оболочкой может скрываться столь хитрое и кровожадное существо, погубившее обманом и жалостью столько людей.

Глава 8.

Время остановило свой бег, давая возможность Александре детально рассмотреть монстра, что неминуемо разорвёт её плоть на рваные кусочки мяса. Три болтающихся языка лишившихся своего оружия втягивались внутрь рта, оголяя острые зубы, теперь она могла рассмотреть два маленьких жёлтых глаза вьедливо уставившихся на неё, в сравнении с огромной пастью эти глазёнки вовсе не гармонировали. О чём думал их создатель? В глубине желтых глаз горел огонь жажды, требующий расправы над жертвой и упивающийся предстоящим терпким вкусом крови...

Столь малое расстояние осталось до желаемого, не в силах побороть вождление от столь лёгкой добычи, голод берёт своё, и когтистые руки начинают произвольно махать по сторонам, рассекая своими лезвиями воздух, не дожидаясь соприкосновения с плотью.

Перед глазами мелькнули серебристые клинки, и существо с воющим визгом отлетело в сторону, трепыхаясь и корчась от боли, лежало на земле. Живот был располосован, а внутренности неспешно вываливались изнутри наружу, вперемешку с кровавой пеной, пучась и сваливаясь по обеим сторонам пульсирующего тела.

Александра смотрела на умирающее существо изводившееся судорогами, и чуть потупив взгляд, осознавала происходящее. Дорион спас её, подоспел вовремя, но почему так жжёт в области груди, что больно вздохнуть?!

Ноги становились ватными не в силах держать её, и девушка приземлилась на колени, медленно поворачивая взгляд на мужчину, что стоял рядом с ней, во взгляде которого мелькнул испуг вперемешку со страхом ...

В его взгляде был... испуг, страх?! Думалось, что в нем просто не может зародиться таких эмоций!

— Александра, — прошептали его губы. Он продолжал смотреть на неё, будто терял самое важное, столь любившееся ему за то недолгое время, что ему пришлось проводить вместе с ней.

Здесь всё было понятно и без слов. Она опустила голову вниз, смотря на своё тело. Три глубокие раны пролегли наискось от ключицы до рёбер, платье полностью залито кровью, что стекала уже по её ногам наземь. Только сейчас она почувствовала резкую боль, от чего становилось невыносимо дышать, словно её зажали в тиски, не давая возможности на последний вздох. Она хотела домой, подальше от всего происходящего! Голова налилась свинцом, а тело стало столь тяжёлым, не выдержав нагрузки, резко склонялось вбок прямо в руки Дориона, что разом успел подхватить её. В глазах проступала темнота, а в ушах стоял звон вперемешку со свистом, и различить слов, что в этот момент пытался донести до неё Дорион она уже не могла. Темнота погружала её в самую бездну, окутывая ледяным страхом, и обволакивая тишиной.

Вдали послышался голос бабушки, такой далёкий и родной, образ не проявлялся, лишь только монотонная речь, не несущего ни какого смысла, сходящийся на шепот. Невозможно сосредоточится, когда вокруг темнота и боль холодящая тело. Ей было страшно! Шёпот усиливался, и она, наконец, начала понимать смысл сказанных слов. Когда-то, будучи маленькой девочкой, её бабушка уже говорила их: «Силище-то какое...! Этот дар принесет тебе только пользу!». Голос родной пожилой женщины утихал, сменяясь бархатным баритоном:

— Да очнись уже, глупая! — настойчиво твердил он. — Сосредоточься!

С трудом приоткрыв глаза, взгляд сфокусировался на красивом лице мужчине, хмуро смотрящим на неё.

Она ещё не умерла?!

Вот же достанется этому засранцу, после её гибели! Повелитель сорвёт с него шкуру вместе с крыльями...

Она лежала в руках Дориона, пытающегося ей что-то объяснить, и как ему показалось даже улыбалась.

И о чём она может сейчас думать, что так веселит её?!

— Ты слышишь меня? — сходя на шёпот, увидев, что она наконец-то пришла в себя. — Сосредоточься и залечи свои раны! — нахмутив брови, не унимался он повторять одно и то же.

Она попыталась ответить, но изо рта донесся лишь хрип, после чего она немного мотнула головой в стороны, вовсе не понимая, чего от неё хотят.

— Александра, — уставши, произнес он по слогам, — с твоим даром ты не умрешь! — твердо заявил. — По крайней мере, не в Итарисе! Давай уже, очнись, пока не истекла кровью! — раздраженно выпалил он.

Вот гад! С каким даром?!

Сознание переключилось, и по телу начала разливаться теплота, покалывающая маленькими иголочками каждый миллиметр её кожи. Холод уходил, забирая с собой темноту забвения, а тело разогрелось настолько что стало душно даже дышать. Возможно, душно и не от жара коей в данный момент испытывало её тело, затягивая раны, а от испепеляющих голубых глаз, что так пристально смотрели на неё, не давая возможности

нормально дышать.

— Хотела снова сбежать? — с улыбкой на лице произнес он, и, покачав головой, тут же ответил на свой же вопрос:

— Я же говорил тебе, что от меня не убежишь!

Взяв на руки, он уносил её от этого ужасного места, когда-то наполненного жизнью и стремлением своенравного народа, незаметно уходящего в болото полное боли и страха...

Он подвёл её! Понадеялся на свою силу, пытался доказать что ему нет равных, и для него это лишь игра. Где он ловко справляется с изворотливыми чудовищами пытающимися задурить их разум, а он тот кому под силу справиться с любой опасностью образовавшейся у него на пути. В итоге упустил... не только одну из четырёх когтистых лап так лихо резанувшую Александру, но кажется и доверие девушки, которого он так пытался добиться. Она должна была довериться, и расслабиться, находясь рядом с ним, зная и чувствуя его крылья, которые могут не только окутывать своей теплотой, но и защищать от любых непредвиденных ситуаций.

Оплошал!

Находится здесь дальше, не было смысла! А ведь он и не сразу отличил существо, скрывавшееся в облике девочки, ему помог минор, почувствовавший запах опасности и предупредивший его. Нужно было сразу уводить Александру подальше от этого места, оставившим после себя лишь развалины, но он решил показать ей, что бывает, когда люди отказываются от покровительства его сородичей!

Что же..., показал!

Минор исправно ждал своего хозяина. Присев, опустился на живот, давая возможность залезть Дориону в руках которого находилась девушка в полубморочном состоянии.

Раны затягивались, но она была слишком слаба и находилась в бреду. Слишком долго соображала, упуская возможность на скорейшее само исцеление. Он с трудом достучался до неё, напоминая о том, что она имеет редкий дар присущий только ей как дар Высших Богов. К счастью, она смогла побороть страх и воспользоваться своими способностями, теперь всю дорогу она проведет во сне, пока вовсе не восстановится!

Крупные капли дождя падали на его лицо, обращённое взором к небу. Тучи затягивались, опускаясь на город полумраком, где-то вдалеке слышались раскаты грома. Воздух был свежим, пропитанный хвоей близ произрастающих лесов. Скоро начнётся ливень...

Дорион стоял на пороге частного дома, принадлежащего его другу. После долгого пути, он не нашел лучшего варианта, чем привезти Александру сюда, где о ней смогут позаботиться. Доставлять её во дворец к Правителю было глупо! Не смотря на то, что она прекрасно справилась с глубокими ранами, в сознание она так и не пришла. Увидев девушку в таком состоянии, отец явно не будет в восторге, тем более вся ответственность за неё лежала полностью на нём. С чего в нём зародилось желание показать ей свой мир? Нужно было взять за шкуру и мгновенно доставить ее, куда ему было сказано! Так нет, увидев вместо журенной старухи, некогда бывшей Правительницей Итариса — красивую молодую девушку: расплылся, растворился в собственных желаниях, и в итоге чуть не потерял. Он и так слишком медлил, тянул, пытаясь больше времени находится рядом с ней, давая ей привыкнуть к себе. И о чём он только думал? Что в голове у Повелителя, не знал даже он, как он распорядится её судьбой, узнав, что явилась совсем другая, не та которую он так долго ждал, зарождая в себе с каждым годом ядовитое чувство мести!

Эпиарий — город, расположенный близ океана, был самым могущественным и влиятельным среди других. Именно здесь жили все соратники, и те в ком нуждался их Правитель — Вардон. Город был богат и не нуждался в рабочей силе, всё что требовалось, доставлялось в особом порядке в указанный срок. Жителей этого города можно было назвать — элитой, знающей себе цену, и умеющими владеть особым даром. Большинство из них не видели страха и боли, не знали голода и нищеты, что кружила повсюду, обходя это место стороной. Подчинённые Вардона ни в чём не должны были нуждаться, а взамен исправно служили своему Правителю.

Дорион прибыл в Эпиарий ночью, спешил, чтобы его никто не мог заметить, и доложить Правителю о возвращении сына. То, что в Итарис вернулась Мирэлла, знали не многие, а уж то, что вместо неё другая, и вовсе никто, разве что старая Гарунда, которая сняв с себя обременение, наложенное Повелителем, улетела на все четыре стороны, но осторожность не помешает.

Он привёз её в дом своего старого друга Фаргуса, которого знал с детства, тогда они немало времени проводили друг с другом. Он был его ровесником, и, так же как и он являлся наполовину мидар и наполовину человек. Последние годы они не виделись, из-за столь долгого отсутствия Дориона, которое он проводил на Северных землях Итариса.

— Столь долгое время я не видел тебя, — отвлѣк от размышлений Дориона его старый друг Фаргус, — а теперь ты заявляешься в мой дом с раненой девушкой! — с усмешкой в голосе проговорил он. Подойдя ближе к другу, он посмотрел ему в глаза и продолжил:

— Я явно чего-то не знаю, да и не мудрено, — хмыкнул он, — может, посвятишь меня в свои раздумья?

Дорион запустил руку в свои волосы, и, пройдясь от виска до затылка, тяжело вздохнув, отрицательно помотал головой произнеся:

— Её нужно привести в себя, — неторопливо проговорил, — помыть и накормить, — посмотрев на Фаргуса, — это пока всё что я могу рассказать.

— Ну и ладно, — дёрнув плечами, вяло отреагировал Фаргус, и, стукнув друга по плечу, ушёл от темы. — Справляешься с людьми?

— Даже и не знаю, — задумался он, — если бы не холод, то дела обстояли бы куда лучше! Людям не хватает еды, слишком мало завозят продовольствия, земли находятся в постоянной мерзлоте, и не смотря на это люди идут на Север!

— Ещё бы! Вардон загнал их в тупик, никто не хочет отдавать свою, дочь, сестру или жену на благо мидарам.

— Это неизбежно! — тяжело вздохнул Дорион. — Так будет продолжаться пока не останется ни одного чистокровного человека.

Идя на Север, где все земли отошли во владение Дориона, старшего сына Вардона, люди лишь давали отсрочку неизбежному. Находясь под его защитой, их не продавали, не извращались над женскими телами и не заставляли работать на благо хозяина, люди жили сами по себе, пытаясь выжить в столь неблагоприятных условиях. Конечно же, оставить их в покое, было не суждено. Каждый человек, в котором проявлялась малейшая вспышка дара, находился под контролем Дориона, достигнув совершеннолетия, беспрекословно отдавался мидарам.

Северные Земли таили в себе немало угроз для человеческих жизней. Суровый климат был ни чем в сравнение с чудовищами, что скрывались в толщах льда, а то и вовсе умело маскировались в заснеженных горах. С этой напастью лихо справлялся Дорион и его

окружение, они умело контролировали хищников и отводили их подальше от города. Со временем маленький городок посреди заснеженных гор разрастался, и с приходом людей стал огромен не только населением но и своим масштабом.

— Видимо с этой девчонкой что-то не так, коль он вытянул тебя с Севера?! — задумчиво проговорил Фаргус, на что его друг лишь промолчал, — Или ты соскучился по своей семейке? — и тут же сошёл на смех, видя, как скривилось лицо Дориона.

Подождав, когда Фаргус уймёт свой смех, Дорион с серьёзным лицом заговорил:

— Вардон движим одной цели, и я его понимаю. Итарис должен постоять за себя при малейшей угрозе извне, люди — слабы, мидары — глупы, он всё делает правильно, — потупив взгляд в сторону, он призадумался, — Вот только Сайрус, не даёт мне покоя!

— Они с отцом явно что-то затеяли! — продолжил его собеседник.

— Я это понял! — и, к сожалению Дорион понимал, что здесь не обойдётся без Александры, дар которой так долго ждал его отец.

— Присмотри за ней, — обратился он к другу, — мне нужно будет решить кое-какие дела.

— Можешь на меня рассчитывать, моя жена приведёт её в порядок, и поставит на ноги!

Онемевшее тело вовсе не хотело слушаться, что просто обездвиживало. Глаза будто залиты воском, тяжесть спадает на веки невидимым грузом, с большим трудом Александре удаётся их открыть. Она лежит на мягкой кровати и смотрит в зеркальный потолок, через который медленно плывут пушистые, воздушные облака, немного притеняя лучи солнца.

Какое счастье, открыв глаза любоваться именно таким видом!

Но так хорошо в её жизни просто не могло быть!

Заставив тело немного пошевелиться, она понимает, что лежит под лёгким одеялом вовсе голая. Воспоминания о том злополучном дне, когда она решила помочь маленькой девочке, проявляя максимум заботы, ни куда не исчезли. Её наивность чуть не стоила ей жизни! Хотя..., стоила! Не будь в ней того дара..., лишь только благодаря способностям к исцелению она выжила.

Чуть в сторону откинув одеяло, пальцами рук ощупывала шрамы, что кривой тройной бороздой начинались от плеча и, проходя по правой груди, заканчивались внизу рёбер. Чуть приподняв голову, ужасные красные следы отзывались болью, заставив её слегка поморщиться. Она смогла затянуть раны, но почему же остались эти бордовые борозды? Уродство! Откинув голову назад, понимала, что это не самое главное, что должно было её волновать в данный момент.

Она находилась в комнате, что просто дышала роскошью и богатством! В голову приходила лишь одна мысль — Дорион доставил её во дворец! И какие будут дальнейшие её действия? Нет сил, чтобы встать, как и бороться, да пусть что будет!

Дверь в комнату приоткрылась, заставив Александру немного напрячься.

С лёгкой грацией в комнату осторожно, покачивая бедрами, вошла девушка. Обычная! Нет не обычная, она была безумно красива! Длинные тёмные волосы спадали до бёдер, бледная кожа и яркие зелёные глаза, высокая и казалось слишком стройная, что Александра смотрела на неё с ноткой зависти. А уж что говорить об одежде, в которую была облачена данная нимфа. Огромный вырез на груди доходил до пупка, частично оголяя фарфоровую грудь девушки, длинна небесно-голубого платья была до пят, но учитывая разрезы по обеим сторонам бёдер которые доходили до талии, можно было считать, что она обнажена!

Заправив прядь тёмных волос за ухо, девушка грациозно прошлась на танкетках к

кровати и бесшумно присела у края, всматриваясь в лицо Александры.

— Как ты себя чувствуешь? — словно колокольчик прозвенел её голос.

Александра пыталась немного проморгаться, чтобы отогнать такое видение, перед которым было просто стыдно предстать в таком неподобающем виде. Это она должна была явиться в этот мир и показать, как столь прекрасен, может быть женский пол! В итоге она была ярким примером того, сколь ущербно может выглядеть девушка, попавшая в иной мир. Столь ущербна и тупа, что чуть не лишилась жизни, вдобавок, умудрилась оставить на себе отметину на долгую и счастливую память и возможно жизнь! Был бы здесь сейчас Дорион, он либо изошел весь смехом, видя перед собой две противоположности, либо залился слезами, вспоминая ночь с ней!

— Ужасно! — хрипло крикнула она на девушку.

— Не мудрено, после таких ран невозможно выжить, и хорошо, что Дорион был рядом! — чувственно сказала она.

Услышав его имя из уст такой девушки, Александре видимо поплохело, от чего она непроизвольно хныкнула, и отвернулась.

— Так больно? — подскочила та с кровати. — Я скоро приду! — виляя округлыми бедрами, девушка вынырнула из комнаты, оставив Александру одну поглощенную в мысли.

Удивительная ситуация! А главное, что больше всего Александру бесило то, что из головы никак не мог вылететь Дорион!

Где его чёрт побрал, носит!

Немного погодя, в комнату снова влетела та самая девушка, но только в руках она держала глубокую тарелку украшенную россыпью жемчуга.

— Я принесла тебе поесть! — сияя улыбкой, она подошла к кровати и присела рядом с изголовьем. — Тебе нужно поесть, — что с маленьким ребёнком, и поднесла она ложку ко рту Александры, — а потом я смажу твои раны!

А куда ей деваться?!

Нехотя Александра приоткрыла рот, скривившись настолько, чтобы можно было понять, сколь противна ей эта ситуация.

Горячая жидкость оказалось невозможно горькой, и с визгом была выплеснута изо рта, со всеми причитающимися брызгами и матом, а позже:

— Если Дорион узнает, что ты пыталась меня отравить, он убьёт тебя! — завизжав, взъерепенилась не на шутку, на что в ответ услышала звонкий и лучистый смех, исходящий от девушки.

— Меня зовут Лемира! — посмеиваясь, произнесла она, и тут же ошарашила Александру:

— Не думала что Дорион, найдёт себе подходящую пару!

Хотелось бы сдержать свои эмоции при себе, но после такого высказывания брови сами подскочили вверх, а глаза округлились до неузнаваемости. Рот приоткрылся в безмолвии.

Кажется, Александра выдала себя с потрохами!

— Это не так, — искренне произнесла, слегка мотнула головой в стороны, — я его едва знаю!

— Правда? Извини я, наверное, не так выразилась, — снова улыбка на лице брюнетки. Она зачерпнула густую бордовую жидкость и поднесла ко рту лежащей перед ней девушки.

— Я не смогу это проглотить, — поморщилась, — слишком горько!

— Смесь лекарственных трав, поэтому горько, — продолжая держать ложку перед её

ртом, — зато ты быстро встанешь на ноги. А если ты думаешь что это — отрава, то я не самоубийца, — округлив глаза с серьёзностью проговорила она.

Вздыхнув, Александра собралась с силами и смогла насилу проглотить горькую жидкость, не отводя взгляда от девушки, которая кормила её с ложки словно ребёнка. Несомненно, её волновал вопрос, откуда она знает Дориона и сколь близко, но вот задать его она не решалась, дабы не показать свою заинтересованность, а возможно и ревность?!

— Где я нахожусь, уже во дворце?

— Где? — изумлённо уставилась Лемира, и, видя растерянность Александры, ответила на её вопрос:

— Ты в доме моего мужа Фаргуса, — в ответ ни одной эмоции, ведь это имя ей было вовсе не знакомо, — это друг Дориона, — и снова пустой взгляд, даёт понять, что Александра понятия не имеет о чём речь. — Видимо, ты слишком долго была без сознания! Сейчас ты находишься в Эпиарии. Когда Дорион принёс тебя, он попросил позаботиться и оказать нужную помощь!

— Как долго я здесь?

— Всего лишь сутки, — отмахнувшись рукой, — быстро поправляешься после таких ран!

— Ясно, — что ни чего не ясно, — а где он сам?

— Я не знаю, но как только вернётся, я тебе скажу, — улыбнувшись, показала пустую тарелку, — вот и закончились твои мучения, сейчас схожу за мазью, и смажем твои шрамы, — поднявшись с кровати, выпорхнула из комнаты.

Серая густая жидкость отдавала запахом серы, от чего Александру чуть ли не выворачивало наизнанку, при этом во рту всё ещё стоял горьковатый привкус лекарств.

— Досталось же тебе! — ни капли, ни морщась от запаха, смазывала шрамы Лемира, взглянув на то, как ворочит Александру, продолжила:

— Я привыкла к этому запаху. Мой брат ни один раз попадал в лапы голодных существ, а я залечивала его раны. Очень благодарна ему, — выдохнув, — благодаря нему я здесь. Он служит у Дориона, — увидев интерес девушки, продолжила, — охраняет Северные земли, помогает отводить существ подальше от города. А вот я не имею ни какого дара, но всё же Фаргус меня взял.

— Ещё бы не взял?! — удивилась, на выдохе, — Ты красивая девушка!

— Это не главное!

— А что главное?

— Конечно же, дар, если ты обладаешь им, то можно не беспокоиться, ты всё время будешь под попечительством мужа! Поэтому я рада, что Дорион отдал меня Фаргусу.

— Как он мог тебя отдать? Ты что его собственность? — не веря своим словам, проговорила.

— Так и есть, он даёт нам защиту, а взамен мы принадлежим ему! — как ни в чём не бывало, произнесла она. — Ты такая странная! Откуда он тебя привёл? — в ответ Александра промолчала, лишь отвернула голову в сторону.

Совсем ни чего не понимала! Почему он сразу не доставил её к Повелителю, стыдно за её внешний вид?!

Весь день она провела в постели, Лемира заходила пару раз, чтобы оставить еду на столике возле кровати. На следующий день состояние улучшилось, и Александра обходилась без посторонней помощи, лишь попросила принести ей одежду.

Просьба была исполнена, и в руках Лемиры лежало платье лавандового цвета:

— Я вижу тебе гораздо лучше! — окинув взглядом лежащую девушку, — Можешь примерить, вставай!

Платье было изумительно, нежная ткань, соприкасаясь с кожей, вызывала лёгкую дрожь в теле. К счастью платье, оказалось не столь вызывающим, а именно без лишних разрезов, чуть ниже колена, но вот на груди имелся вырез до низа живота, что немного смущало. Не сказать, что можно было чувствовать себя защищённой от посторонних глаз, если иметь в виду что бельё здесь предпочитают не носить! Однако судя по внешнему виду Лемиры, это платье было весьма скромным для её гардероба.

— Тебе идёт, — окидывая взглядом, — а теперь мы приведём тебя в порядок! — взяв Александру за руку, потащила её в ванную комнату.

Осматривая себя в зеркале, Александра улыбалась, давно она не видела себя такой красивой. Волосы вновь посветлели, стали гладкими и мягкими на ощупь, немного собраны с боков и закреплены на затылке. Платье действительно было красивым и очень шло ей, вот только рука непроизвольно потянулась к шрамам, что так неуместно засели на её груди, привлекая к себе слишком много внимания. На секунду Александра растерялась, обдумывая как можно убрать такой дефект по прибытию домой и что, сколько может возникнуть вопросов из-за этого?

— Тебе не нравится? — раздалось за спиной.

— Нет, что ты, так красиво!

— Расскажи откуда ты? И кто оставил на тебе шрамы?

— Какое-то существо, превратившееся в ребёнка, — отвернувшись от зеркала, присела на кровать, чтобы поправить плетение на босоножках.

— Я слышала о таких, редкие существа, убивают целыми поселениями мирных жителей. Ты из такого поселения? И Дорион спас тебя? — не унималась она с расспросами.

— Почти, — прошептала в ответ Александра, отводя взгляд от жгучих зелёных глаз.

— Идем, я покажу тебе свой сад! — видя, что данная тема разговора не приятна Александре, она решила её отвлечь.

Карликовые деревья с толстыми стволами, на ветвях которых висели разнообразные плоды, причём не все из них были знакомы Александре, их корни находились над землёй, лишь кончиками уходя вниз, создавалось впечатление парящего в воздухе сада. Кустарники, усыпанные ягодами разнообразной цветовой гаммы. Цветы, зависшие в воздухе, словно в невесомости. Всё это изобилие было поделено на сектора, по которым они держали свой путь. Лемира постоянно что-то рассказывала о том или ином растении, но Александра постоянно отвлекалась от разговора.

Столь прекрасного изобилия растений она в жизни не видела, да и возможно не увидит больше, но сейчас она находилась в постоянной тревоге. Её дальнейшая судьба волновала больше всего, она не находила себе места, предвкушая каким может оказаться прибытие во дворец. И как назло Дорион куда-то запропастился, рядом с ним она могла чувствовать себя гораздо спокойнее, словно под его защитой. Мысли прочно засели в её голове, накатывая с большей силой, от чего по телу проступила мелкая дрожь холодящая тело.

— Тебе холодно, — взяв за руку, отвлекла от мыслей её собеседница, — хочешь, мы вернёмся домой?

— Нет, продолжай, ты что-то рассказывала о пыльце?

— Да, осталось подождать совсем немного, и с полумраком начнут распускаться

Физолии — водяные лилии, которые произрастают на небольшом прудике, ночью они выпускают пыльцу, которая голубым мерцающим облаком нависает над водой. — Ты будешь в восторге, готова поспорить такой красоты ты никогда не видела!

Лемира устремилась вглубь сада, стуча каблуками по зеркальной плитке, отливающей желтизной.

— Сияние от пыльцы Физолии привлекает ночных птиц, — продолжила она, подходя к небольшому пруду внутри которого располагался островок с беседкой, — я просто обожаю наблюдать за ними, — подойдя ближе к воде, — думаю тебе тоже это должно понравиться!

Лемира ступила в воду, и уверенно пошла к островку, смело наступая на камни, что были выложены небольшой тропинкой и с трудом виднелись из-под зеленоватой воды. Нужно было срочно следовать за ней, чтобы не свалиться ненароком в воду.

В разговоре, сидя в беседке посреди прудика, на улице незаметно стемнело, и Александра смогла отвлечься от ненужных мыслей, глядя на красоту, проступающую в темноте.

Голубоватые кувшинки, что располагались на воде, начали приоткрывать свои лепестки, выпуская наружу мелкие крупинки пыльцы, отливающие голубым свечением. Они медленно приподнимались вверх, а лёгкий ветерок подхватывал их, плавно разнося над поверхностью воды. Вокруг островка витала красота вперемешку с магией, дивное зрелище захватывало дух, заставляя глаза наливаться слезой. Голубое свечение было повсюду, мелкую пыльцу можно было потрогать рукой и положить на ладонь. Тяжёлый осадок, что притворно затаился в груди Александры, напомнил о себе и дал волю слезам, скатывающимся по щеке.

Сказка продолжалась, принося с собой размытые розоватые пятна в небе, которые по мере приближения давали очертания птиц, имеющих ярко-розовое свечение, исходящее от перьев.

Небольшие пташки размером с ладонь, зависали в воздухе над водой, жадно глотая клювом светящуюся пыльцу. Их было более десятка, и вместо двух привычных для понимания крыльев, они имели четыре заострённых на кончике крыла, и раздвоенный хвост, имеющий на концах округлые шарики, которые словно бубенцы позванивали, соприкасаясь друг с другом.

По мере насыщения пыльцой, розоватые птички меняли свой цвет на фиолетовый, создавая незабываемый колорит цветов. Поднявшись с места Александры, медленно кружилась по сторонам затаив дыхание, всматривалась в свечение, сопровождающееся лёгкой звенящей музыкой.

И не хватало дыхания, чтобы спокойно вынести такую красоту, что посчастливилось увидеть в тёмное время суток, благодаря девушке спокойно сидящей рядом.

С течением времени пыльца рассеивалась в воздухе и частично была проглочена улетающими птичками, свечение уменьшалось, принося за собой непроглядность ночи.

— Идём, пока не стало совсем темно, — встав со скамьи, выпорхнула из беседки, и с лёгкостью на цыпочках пробежалась по каменистой тропинке в пруду. Так ловко Александре не удалось вспорхнуть по камушкам, но она упорно делала шаги, всматриваясь в воду, где пролегал выложенный путь.

Лёгкость проступала во всём теле, и они словно давние подружки бежали по аллее ближе к дому, слегка улыбаясь друг другу. Ненужные мысли ушли прочь, заполняя сознание прекрасным вечером, отложившимся на долгую память глубоко в душе.

Глава 9.

Дорион снова стоял на пороге, всматриваясь в непроглядную тишину ночи. Лёгкий ветерок закручивая, приносил с собой запах цветущего сада, заставляя всплывать воспоминания минувших дней. Он вернулся несколько часов назад, но Александру не застал на месте. Узнав, что Лемира повела её в сад, не стал беспокоить своим присутствием, как бы ему этого не хотелось, нужно было дать девушке возможность расслабиться. Наверняка, Лемира захочет показать ей красоту ночных лилий, что были редкими растениями и нуждались в определённом уходе. Натерпелось увидеть её, и попросить прощение за то, что он позволил существу причинить ей боль, поэтому он ждал на улице, где можно поговорить, оставшись наедине.

Вдали слышались голоса, сменяющиеся звонким смехом. Две стройные фигуры бежали в полумраке, приближаясь к свету, излучаемому столбами, расположенными по периметру дома заполненными специальной жидкостью. Светлые волосы разлетались в стороны, на лице сияла улыбка, отчего он спокойно мог выдохнуть. В беге, она придерживала подол платья обеими руками, задирая его намного выше колена, оголяя стройные ноги и давая простор фантазиям мужчины. Вырез на груди спускался до низа живота, позволяя видеть вздымающуюся при беге грудь, даже уродливые шрамы, что отчётливо виднелись даже издали, не могли унять бурю поднявшуюся внутри Дориона.

Оказавшись так близко к нему, Александра резко остановилась, всё ещё продолжая держать в руках подол платья, и сменив бег на медленный шаг, подходила ближе, смотря в бездну голубых глаз, что притягивали своим свечением в полумраке ночи.

Он стоял на пороге возле дома, что простым прямоугольным строением с двухэтажное здание стоял позади него. Дом не был кирпичной кладки, создавалось впечатление, что это был один большой ровный зеркальный монолит, отливающий желтизной, где были высеченные ровные длинные чередующиеся прорезы виде окон от низа здания до самого верха.

— Как хорошо, что ты уже вернулся, — поравнявшись с женщиной, произнесла Лемира, на что получила лишь кивок головой, — я накрою на стол, наверняка, все уже проголодались, — уходя в дом, произнесла она.

Хотелось схватить её в охапку, прижав к себе, и раствориться в её поцелуях, бережно лаская нежную кожу, но он так провинился, что не мог предугадать её реакции на подобные действия, и поэтому, не сводя глаз с её губ, еле слышно прошептал:

— Как ты себя чувствуешь, Александра?

Она была несказанно счастлива, видеть его рядом, мечтала повиснуть у него на шее, закутавшись в его крылья, чувствовать тепло и запах его тела. Улыбка сверкнула на её лице, руки выпустили подол платья, спадающего ниже колен, что привлекло его взгляд. Вот только он застопорился на вырезе платья, где красовались три багрово-красных рубца. И почему у Лемиры не нашлось иного платья для неё? Прикрыв ладонью уродство на теле, она легонько сделала шаг в сторону, и застенчиво отвернулась, после чего Дорион поменялся в лице.

— Лучше чем было пару дней назад! — отведя взгляд в сторону. Ей ни хотелось видеть, как он смотрит на неё, казалось, он даже отвернулся, брезгуя её видом. — Где ты был столько времени, — развернувшись снова пошла вглубь сада, увлекая за собой мужчину.

— Предупредил, что завтра ты придешь во дворец.

Она столь резко развернулась к нему лицом, что чуть не врезалась в мощную грудь.

— И что дальше? — опалила его горячим дыханием.

— Будем смотреть по обстоятельствам! — и тут же схватив её за талию, притянул вплотную к себе, запустив руку в волосы, придерживал за затылок, нежно углубляя поцелуй. — Я так соскучился! — судорожно водя по изгибам её тела, не давал ей сделать и вдоха.

Скучала ли она?

Безумно!

Рассыпаясь на тысячи осколков, собиралась с силами, притупляя эмоции, чтобы не отдаться ему прямо здесь, в саду среди цветущих растений, на земле с слегка пророщенной травой...

Желание Дориона было гораздо больше, чем она могла себе представить, и на бессмысленные попытки оттолкнуть от себя мужчину, боясь, что их могут застать в любой момент, он был непреклонен и, жаждая своего, продолжал мучительную пытку. Его вовсе не смущали отпечатки когтей на её теле, напротив, спустив с плеч бретельки платья, он нежно проводил языком по выпуклым шрамам, заставляя тело девушки выгибаться навстречу его ласкам, шепча только его имя...

— Лемира наверное устала нас ждать! — смеясь произнесла Александра, целуя мужчину в плечо. Они лежали на траве, под небольшим карликовым деревом, которое благоухало цветочным ароматом плодового дерева. Лавандовое платье свисало с ветвей деревьев, немного колышась от ветра. Его рука гладила её нежную кожу спины, крылья раскинуты в стороны и полностью расслаблены. Свет двух лун давал едва различимые очертания сада, в котором они находились.

— Фаргус скрасит её ожидание! — хмыкнул он, всматриваясь в звёздное небо.

— Почему принёс меня сюда, а не во дворец?

— Боюсь в твоём состоянии, тебе было бы не до знакомства! — нахмурился он. — Прости меня Александра, — ласково проговорил, нависнув над девушкой сверху, придерживая её лицо рукой.

— За что? — испуганно произнесла, боясь, что чего-то она не знает, и нужно готовиться к худшему.

— Я просто не успел! Понадеялся! Чуть не потерял тебя, не думал, что эта изворотливая тварь успеет прикоснуться к тебе!

— Мне нужно быть внимательнее и хитрее в этом мире! Я сама виновата! — очертив рукой контур его скул. — Не хочу вспоминать об этом! Кто такой Фаргус?

— Разве ты ещё не познакомилась с ним?

— Нет, но Лемира мне много чего рассказала!

— О Фаргусе? — усмехнулся.

— Нет, о тебе!

— Ясно! — он лёг обратно на спину, притянув её ближе к себе. — Это мой лучший друг, в детстве я проводил с ним очень много времени. Решил, поддержать тебя здесь, пока ты не восстановишься!

— Как он отреагировал?

— Фаргус? — удивившись, он приподнялся, что бы взглянуть ей в глаза.

— Нет! Вардон! — прошептала она имя, боясь, что их могут услышать.

— Он рад!

— Рад? — изумилась, что больше ему нечего сказать. — Мог бы и спросить о моей дальнейшей судьбе, сможет ли он отпустить меня домой?! — на что Дорион сразу отреагировал, сильнее прижав её к себе:

— Завтра сможешь сама спросить! Идём в дом, пока Лемира не пошла нас искать.

Большой круглый стол, за которым они сидели, был заставлен едой. В середине стола сквозным отверстием от пола до потолка внедрялась колба с желтоватой жидкостью, которая излучала свет, давая видимость в гостиной. Большинство фруктов Александре были знакомы, и можно было, не боясь есть: виноград, яблоки, груши... Мясо тоже присутствовало в форме больших птичьих тел, и как на зло, прямо перед ней лежала поджаренная тушка Тирюнда. Наверное, она никогда не сможет забыть этих жирных червей вылезавших из-под земли при свисте Бертуллы, так мало того, ей посчастливилось ещё и видеть внутренности этого создания, смачно брызнувшие на её одежду. И вот теперь перед глазами лежит этот червь, от запаха которого Александре становится заметно хуже.

— Александра? — зовёт её Фаргус, — ты побледнела, всё хорошо? — интересуется он, видя как на глазах, девушка меняется в лице, и начинает слегка пошатываться сидя за столом.

И не только побледнела! В голове началась пляска отдающая звоном в ушах, а кончики пальцев вовсе онемели, не в силах больше держать в руках столовые приборы.

Дорион сообразил сразу, видя, куда направлен взгляд Александры, он быстро отставил блюдо с Тирюндом на другой край стола подальше от неё, на что она одобрительно кивнула ему головой.

— Не очень люблю это блюдо! — проговорила заплетаясь языком, сглатывая подкатывающую слюну.

Фаргус выглядел немного старше своего друга, хотя и являлся его ровесником. Он был наполовину мидаром и имел присущие для данного вида голубые глаза с вертикальным зрачком. Короткие тёмные волосы слегка зачёсаны назад и грубые мужские черты лица, делали его привлекательным мужчиной. Имел лишь одну отличительную деталь во внешности. Его мышцы рук были неестественной величины, будто он накачал их силиконом, либо белком и тренажером. Даже из-под плотной ткани виднелись слишком толстые выпирающие вены, проходящие от плеча до кисти рук. В остальном он был вполне обычным и приятным собеседником, не сводящим взгляда со своей жены.

Лемира была права, радуясь тому, что досталась именно ему. В их взглядах друг к другу мелькала некая нежность и забота. Не уж то в этом мире могла быть любовь?!

Часть разговора Александра не слушала, только из-за того что вовсе не понимала о чём идёт речь, частично прислушивалась лишь когда заходила речь о Северных землях, но ни чего нового для себя не узнала.

Дорион сидел рядом и слишком часто, как показалось ей, не скрываясь, смотрел на неё, опаяя своим горящим взглядом. После такого внимания с его стороны, ей приходилось закусывать губу, чтобы придти в себя от мыслей, что всплывали в её голове, а ведь эта ночь будет только их... И кажется, Дорион знал продолжение этого вечера, показывая ей лёгкую ухмылку на своём лице.

Это было самое лучшее утро в её жизни. Проснуться рядом с любимым мужчиной, и даже развалившиеся во всю кровать крылья отливающие серебром при свете дня, вовсе не были помехой к её счастью.

Ночь! Эту ночь она хотела бы повторять каждый раз, испытывать незабываемые чувства,

уносящие её в мир вожделения, похоти и наслаждения...

Думать о дальнейшем продолжении дня вовсе не хотелось, но мысли навязчивой идеей прокручивались в её голове. Она не знала, что преподнесет ей этот день! День которого она так ждала с того самого момента как оказалась на Итарисе. Вот только теперь ей вовсе не хотелось домой, нравилось здесь, под боком у спящего мужчины, который мог защитить её от всего на свете! Но Вардон уже ждёт её, прятаться и оттягивать время просто глупо.

— Ты уже проснулась? — поцеловав её в макушку, притянул ближе к себе. — Так не терпится попасть к Правителю?

— Нет! Мне слишком страшно, — вздохнув, прикрыла глаза, — меня так запугали рассказами о его жестокости, что я боюсь, как бы его крыло не прошло по моему горлу!

— Не бойся, этого не будет точно!

— Ты прав, ни для этого он меня так долго ждал! Как далеко дворец?

— Совсем близко, ты можешь увидеть его с улицы.

— А я не замечала, — приподнялась она с кровати, — весь вчерашний день гуляла по саду с Лемирой и даже не обратила внимания!

— Чтобы увидеть, нужно знать, куда смотреть! — загадочно проговорил он. — Я покажу тебе! Одевайся.

Утро было тихим и слегка прохладным! Не желая потревожить хозяев, они незаметно проскользнули на улицу, и теперь Александра, стоя на месте крутила головой во все стороны, пытаясь увидеть хоромы Вардона. Но ничего величественного рассмотреть не смогла, лишь двухэтажные строения соседних домов стоящих поблизости и отливающих зеркальной желтизной.

— Ни чего не вижу! — разведя руками, обратилась к Дориону, который пристально наблюдал за ней.

— Ты меня не слушала! Я же сказал, что нужно знать, куда смотреть! — подойдя к ней со спины, обхватил руками её талию, и повернул в нужном направлении. — Если не знать точного направления, то увидеть его практически невозможно! Вардон позаботился о том, чтобы его трудно было найти, и поэтому прибегнул к некоторым уловкам оптического обмана. Смотри туда, — указал он пальцем в Западную часть неба.

— Кроме облаков ничего там нет! — возмутилась она.

— Присмотришь!

Огромные дымчато-белые пушистые облака, при длительном всматривании в них, казалось, становились невидимыми, будто вовсе растворялись в небе, исчезали на глазах, предоставляя взгляду скрытые за ними очертания парящего в небе острова, корни которого свисали вниз прямо над морем. Именно такой островок она увидела, впервые оказавшись в этом мире, когда Гарунда спускала её вниз. Вот только тот был в разы меньше и мог удерживать на себе лишь небольшой Храм. Этот же, даже издали казался громадным, вот только совсем не видно было на нём ни одного сооружения, будто он вовсе был пуст.

— Это огромный парящий в воздухе остров, — озвучила она увиденное, — вот только на нём ничего нет!

— Есть! Просто нужно подлететь поближе, и ты увидишь! Камень, из которого сделан дворец, преломляет солнечные лучи и становится практически невидимым для глаз.

— Как интересно, но к чему такая скрытность? Его и так все боятся! Как же попасть на этот парящий остров?

— Только подлетев к нему!

— Но если у меня нет крыльев?

— Тогда тебя доставят к нему Сорусы — опасные крылатые существа, они являются гончими самого Повелителя, чувствуют свою добычу за километры, и уйти от них проблематично! Охраняют остров по всему периметру. Управлять такими существами очень трудно!

— Уже ни хочу их видеть! — с отвращением проговорила она.

— Придётся! Это его стража, во дворце они будут повсюду! — обрадовал он её, на что она уныло хныкнула.

— Не бойся, я рядом, сейчас позавтракаем, и отправимся!

— Может, немножко задержимся, — обернувшись к нему, жалобно проговорила, глядя в его глаза.

— Нет! Не хочу, чтобы Сорусы спустились за тобой! Я сам доставлю тебя туда!

Подумать о том, что чудовище в виде их Правителя скрывается в небе, она и в мыслях не могла! Помимо того что она не сможет сбежать из такой небесной ловушки, за ней будут наблюдать его гончие крылатые существа-стражи.

Выхода нет!

Чем больше она думала, о своём знакомстве, тем становилось только хуже, до тошноты, до дрожи, до липкого пота, коим в секунду окроплялось её тело при мыслях о дворце.

Сидя за столом, не могла сосредоточиться, постоянно роняя столовые приборы на пол, руки предательски дрожали, а желудок отказывался принимать пищу. И, слава Богу, её никто не беспокоил, и не задавал лишних вопросов.

— Как жаль, что вы уже покидаете наш дом, — проговорила Лемира, смотря на Александру, — я столько не успела тебе показать! — смутившись, продолжила обращаться к девушке, сидевшей напротив. — Александра, ты можешь придти к нам в гости в любое время, даже без Дориона, я буду очень рада тебя видеть, — мило улыбнулась она, от чего на душе у Александры немного потеплело, возможно, они могли бы стать хорошими подругами...

— Твои крылья выдержат меня? — поинтересовалась она, обхватывая руками мужчину.

— Постараюсь не уронить тебя в море, — улыбнулся, — ты даже не представляешь, сколько там водится хищных рыб!

— Какое счастье, что хоть водных существ я не увижу, — вздохнув, закатила глаза, — надеюсь, ты не собираешься мне их показывать?!

Взмах огромных широких крыльев, отдающих звонким хлопком, прошёлся лёгким ветерком по низу ног. Теснее прижавшись к Дориону, взмывала вверх, а поравнявшись с домом Фаргуса и Лемиры, вовсе зажмурила глаза, уткнувшись в плечо мужчины. Да возможно, красота строений и пейзажей Эпиария могли поразить своей красотой, вот только страх высоты сейчас брал над ней верх!

Удивительные, сильные и прочные крылья могли взмыть к облакам, поднимая за собой двукратный вес, и не составив труда, несли к заданной цели. Пришлось обхватить ногами торс Дориона, чтобы наверняка закогтиться на нём, и не быть излишним грузом, сброшенным из-за лишнего веса. Хотя о чём она думала? Он нежно держал её обеими руками, плотнее прижимая к себе. Ей тяжело было осознавать, что в любую минуту она может остаться в этом мире одна, без него...

— Открой глаза! — крикнул ей, на что она отрицательно покачала головой, продолжая упираться головой в его плечо.

Взмахи крыльев становились реже, скорость уменьшилась, пока он вообще не завис в воздухе, балансируя в небе.

— Открой, иначе полетишь знакомиться с водными обитателями этой планеты! — сказав, тут же убрал руки с её талии.

Нехотя она смогла разлепить глаза, со страхом смотря в довольное лицо Дориона, но вот видеть большего ей не хотелось.

— Обернись, я хочу, чтобы ты видела его! — слегка взмахнув крыльями, он парил в небе среди облаков, что словно густой туман проплывали мимо них.

Не отлипая от него ни на миллиметр, собралась с силами и, преодолев страх, нахмурилась брови, всё же повернулась в указанном ей направлении.

Парящий в облаках остров был куда больше, что видела она, находясь на земле. Огромный, весь в зелени, и водопадах, что стекали прямо с края острова, расщепляясь в полёте на мелкие капли, а потом и вообще в туман, устилающий низ острова до самых его корней. Это было прекрасно, захватывало дух, озаряясь улыбкой на лице Александры. Сказочный небесный остров, в середине которого стоял Зеркальный дворец, даже находясь столь близко, он всё равно терялся на фоне живописных пейзажей, отражая в себе сочную зелень окружающую его со всех сторон.

— Хотела бы жить в таком?

Что за дурацкий вопрос?

— Смотри с кем! — неоднозначно ответила она ему.

Подлетая ближе, уже не было столь страшно, потому как они летели над островом, приближаясь к дворцу. Возможно, было бы странным не заметить, что остров пуст, и она не видела ни стражей, ни кого, кто мог бы заботиться о сохранности Повелителя.

— Не вижу тех чудовищ, что охраняют остров?! — удивлённо рассматривала поверхность.

— Сорусы, они повсюду, большинство, что ты сейчас видишь обман зрения, не забывай об этом!

— Может он уже умер, не дождавшись меня? — хныкнув, утешила себя.

Глава 10.

Огромное зеркальное здание имело не менее пяти этажей, балконные террасы, разбросанные по всему периметру сооружения, предоставляли божественный вид на окружающую природу. Огромные колонны частично придерживали ту или иную часть строения. Это здание не было симметричным, и каждая его часть имела единственный и неповторимый архитектурный вид, будто один архитектор сменял другого, реализуя с каждым разом свои фантазии в творении данного шедевра. Камень, из которого был сделан дворец, действительно был необычным, фактурным, преломляя в себе лучи света, каждая его часть отражала в себе тот или иной оттенок, и даже находясь так близко к строению можно было усомниться в его реальности, и не увидеть очевидного.

На одну из балконных террас, по бокам которой стояли колонны, Дорион поставил Александру на ноги. Первое что бросилось в глаза это вид, открывающийся на лавандовую долину среди голубого неба с парящими белоснежными облаками, живописные водопады, что дорожкой спускались неподалёку от дворца, и можно было почувствовать лёгкую влагу, исходящую от брызг водопада, окропляющую кожу Александры прохладой и свежестью. Воздух наполнен влагой и запахом цветов вперемешку с хвоей. Можно было часами

рассматривать вид, открывающийся с балкона, но...

— Александра! — позвал её Дорион, тем самым выводя из сказочного забвения, в кою секунду попала она, забыв о предстоящей опасности.

— Безумно красиво, — со слезами на глазах проговорила, и не понять, что вызвало в ней столько эмоций, то ли вид которым она была очарована, то ли реальность, в которую её вернул Дорион.

Взяв её под локоть, заставил двигаться за ним вглубь здания.

— Почему нас не встречают?

— Встречают, а кто тебе, собственно говоря, нужен?

И действительно? Желательно вовсе никого бы не было!

Темнота...

Именно темнота встретила Александру, вошедшую вглубь здания. Страх сковывал настолько, что она боялась задать лишнего вопроса ведущему её мужчине, ноги имели свойство заплетаться, и наровились уронить свою хозяйку на пол, но для исключения такой оплошности, Дорион крепко придерживал её под локоть, не позволяя случиться падению.

Столько окон и террас имеется у дворца, что всё внутри должно было озаряться солнечным светом. А здесь полная тишина и темнота, словно её привели в склеп, где её ждёт чудовище, жаждущее расправы...

Мгновение, и перед глазами словно вспышкой озаряется коридор, по сторонам которого стоят квадратные зеркальные колонны, а за ними снова темнота. Теперь чувство страха поселилось ещё с большей силой, Александра чувствует что они с Дорионом не одни здесь, и в темноте, позади колонн что-то скрывается, наверняка это помещение огромно...

Уверенная походка, приподнятый подбородок, и взгляд устремленный только вперёд. Она не боится...

Боковым зрением видит своё мутное отражение, появляющееся в зеркальных колоннах. И достаточно одного поворота одной из такой колонны, чтобы свет падал в нужном направлении, освещая тот или иной сектор тронного зала. Видимость даётся только того — что нужно видеть, остальное скрывается в темноте, по мере надобности.

Дорион серьёзен и молчалив, о чём он думает в данную секунду? Она хотела бы знать!

Он резко остановился, заставив её последовать его примеру и ни сказав, ни слова, даже не взглянув на нее, оставил стоять одну, с растерянным видом смотрящую на уходящего мужчину.

Что он делает? Зачем уходит! Паника накатывала с каждой секундой, заставляя забывать всё на свете. Она одна, вокруг лишь тьма, скрывающая в себе опасность, и ожидать можно чего угодно! Но разве она сможет постоять за себя, зная сколь мерзкие создания, обитают в этом мире...

Тело онемело, и, застыв на месте, она вовсе перестала себя чувствовать живой. Чуть приоткрыв рот, хотела позвать Дориона, что скрылся в темноте, но вместо этого судорожно глотала воздух мелкими порциями, и всё равно не могла надышаться. Она не сможет его позвать, не сможет нарушить ту тишину, что царит в крошечной тьме, дабы не привлечь к себе лишнего внимания.

Зачем он ушёл? Почему бросил? Ведь знал, как ей было страшно! Возможно, это ловушка для неё? Предал? Так он ничего и не обещал! Ощущение чужого присутствия давило на неё страхом от происходящего, помимо собственного сердцебиения отдающего пульсацией в ушах, слышала шорохи, чужое сбившееся дыхание и непонятный скрежет...

Чего они ждут?! Нет сомнения, они отлично видят в темноте, как и полагается хищникам!

Наслаждаются её страхом, рассматривают со всех сторон, чтобы разом наброситься и разорвать?

И снова скрежет...

Свет падает на выступ находящийся в нескольких метрах от неё...

Холод... Он окатывает с ног до головы, заставляя проступить мурашкам по всему её телу, поднимая каждую волосяную луковицу, в след за этим дрожь в ногах и онемение конечностей. Липкий пот покрывает тело с ног до головы, и оставляет ощущение измороси на её коже. Зубы пытаются издать звонкий стук, но она крепко сжимает челюсть, до скрежета.

Жар... Он резко сменяет чувство холода, медленно растекается от пульсирующей височной части головы, заставляя краснеть щеки, а затем всё лицо словно в огне, и даже уши становятся отдельной горячей частью её тела. Жар концентрируется в грудной клетке, заполняя всё её нутро так, что становится трудно дышать. Словно огнедышащий дракон, она выдыхает горячий воздух, опаляющий её горло...

Так проявляет себя защитная реакция организма, на слишком резкое чувство страха вперемешку с испугом, при котором её способности накаляются, становясь защитным рефлексом организма.

Он сидит на троне, как и положено Правителю, широко расставив ноги, руки разведены в стороны.

Его трон — это огромная четырёхугольная колонна, уходящая до самого верха высеченная в виде грубого кресла из непонятого чёрного камня, вдоль которого проходят серебристые прожилки, словно выпуклые вены, создаётся впечатление, что они живые и по ним с бешеной скоростью, пульсируя, несётся неведомая для неё жидкость.

Вардон слишком стар. Голубые глаза с вертикальным зрачком упорно смотрят на неё исподлобья. Его нижние веки опущены вниз и слегка вывернуты, от чего видна красная подкожная ткань, находящаяся под глазами. Кожа свисает со скул, словно у бульдога, от чего его рот изгибается в обратной улыбке, и тянет вниз нижнюю губу, оголяющую нижнюю часть десны полную острых жёлтых зубов. Это лицо не способно выражать эмоции. Настолько дряблое тело, что он будто растекается на своём троне. Его правое крыло вывернуто, скрючено, словно после прокрутки в мясорубке, и неестественно выгибается в ломаной форме, свисая с трона на пьедестал дырявой половой тряпкой. Левое крыло собрано, и покрывает левую часть его тела, будто броня, замертво прилипшая к коже. Помимо крыльев за его спиной торчат шипы, что паучьи лапы, они направлены остриём вперёд, отливают серебром, будто их специально полировали для такого случая. Тощие бледные ноги расставлены широко, а между ними свисает полотно от передней набедренной повязки, что в единственном виде красуется на его теле, оно полностью вышито серебристыми надписями присмотревшись к которым виднеется герб мидаров.

Старый, дряхлый старик, по выражение его лица, наверняка выживший из ума!

Тебе нечего бояться...

Скрежет...

Его когти слишком длинны для таких тощих дряблых рук, тем не менее, он проводит ими по камню, из которого сделан его трон, по залу разносится скрипящий скрежет, от которого Александра приходит в себя и слегка морщится. Он продолжает смотреть на

полную страха девушку, что бледной статуей стоит перед ним.

Слышно его булькающее с хрипотцой дыхание, от которого Александру начинает немного судорожно потряхивать.

— Я долго думал, — нарушив тишину, слышится его сиплый хрипящий голос, свисающие скулы мешают, нижняя губа свисает, даже не пошевелившись, речь даётся ему с трудом — представлял, как я расправлюсь с Мирэлой, посмевшей вернуться в мой мир. Её дар не должен был пропасть, и я не находил себе места думая как его передать другому! — пару хриплых вздохов и он продолжил:

— Но ты решила все мои проблемы, — рассмеялся он глухим скрипом, заставляя содрогаться грудную клетку, и каждую складку на его животе.

Александра слушала его, боясь пошевелиться, его вид был омерзителен и пугающий до дрожи в ногах, что предательски подрагивали при каждом слове, доносившемся из его рта. Он был отвратителен, смотреть на это чудовище стоило ей больших усилий, но только от него зависела её дальнейшая судьба. Она знала, что сейчас свершится её приговор, и, сжав в кулаках ткань платья, ждала...

Выражение его лица ни несло ровным счетом ничего, и оставалось изогнуто в одной и той же мимике, не смотря на то, что его рот периодически открывался.

— Хотя признаться, я хотел бы видеть её: старую, больную, дряхлую, трусливую тварь, что смогла подкинуть мне столько проблем... — эмоционально выплевнул эти слова, немного задумавшись, он продолжил:

— Я бы с радостью лишил её жизни не самым лучшим способом! Я бы делал это с наслаждением, с удовольствием! — просмаковал он последние слова. — Жаль, что не смог! Тем не менее, мне интересно, как ты смогла заполучить её дар!

Яркая вспышка, озарившая ещё одну часть тронного зала. Позади колонн стояли мидары, не много, с десятков, рядом с тронном по правую сторону от Вардона стоял Дорион, с надменным взглядом, руки за спиной, ноги на ширине плеч, как и его крылья.

— Мой сын Дорион без труда смог почувствовать силу, вернувшуюся в Итарис, поэтому на твои поиски отправился он. Пришлось отвлечь его от Северных Земель. Люди. Никогда не понимал что им надо! — он разговаривал с ней будто с лучшим другом, которого не видел несколько лет, излагая ей накопившиеся проблемы. — Я дал им жизнь, жизнь на моей планете! Я дал им возможность слиться с моим народом, образуя новую расу, — ссутулившись, он несколько раз кивнул головой, отчего его свисающие скулы пришли в движение. — А они всё бунтуют! Им не нравится моё правление, кучкуются в Северных землях, наивно полагая, что там они станут свободны!

После этих слов её непроизвольно скривило, разве можно было назвать жизнью то, как живут здесь люди! Александра уже достаточно, наслышана и осведомлена правлением Вардона и понимала, что человеческая жизнь для него ни стоит абсолютно ничего, ему нужен только дар, что присущ здешним людям. Ему нужна новая раса, более сильная, чем простые мидары, обладающая сверх способностями! Вот только зачем ему всё это? Невооружённым глазом заметен его дряхлый вид, вот-вот он расплывётся лужицей по своему трону. И вовсе не удивит, если Вардон в сию же секунду перестанет хрипло дышать и замертво свалится к её ногам! О да, это было бы лучшим вариантом развития событий!

Что же касается Дориона? Тот факт, что он является его сыном, её не сильно-то и удивил! К счастью, сын взял от отца лишь самую красивую часть, единственную что не вызывает отвращения — это крылья, иного сходства она не находила. Несомненно, в

некоторых своих размышлениях она допускала такое родство, ведь ей не раз приходилось видеть его крылья в кровавых действиях, что неизменно сопоставлялось с рассказами о Правителе. Да и кому ещё мог так доверить Вардон — кому-то очень близкому! Иногда закрадывалось мысль о том, что Дорион и есть правитель Итариса, вот только его молодость не сопоставлялась с такой догадкой. Но теперь всё стало на свои места, и это замечательно! Дорион должен ей помочь, замолвить слово или хоть что-то!

Она перевела свой взгляд на Дориона, неподвижно стоявшего возле трона отца. Эмоции нулевые, взгляд проходит сквозь её тело, не подавая ни каких признаков: помощи, сочувствия, интереса?!

— Я доверяю своему сыну, но, тем не менее, я должен убедиться в твоих способностях, — недоверчиво посмотрев на неё.

— Что я должна сделать? — не понимая, просипела ссохшимся от страха ртом, чего он хочет от неё, она перевела свой взгляд на Дориона, будто он мог ей помочь.

— То, что я ждал годами — вдохнуть жизнь, — прохрипел Вардон, и, оторвав дряхлую когтистую руку от трона, начал выделять в воздухе непонятные символы, при этом беззвучно шевеля губами. Ему было трудно дышать, а проделывая такое, он вовсе побледнел.

Стоит заметить, что воздух сильно напрягся, казалось, что и вовсе под ногами завибрировал пол. Слово ниоткуда налетело серое облако, возможно, оно взялось из скопившейся во дворце пыли или чего-то ещё, однако, в нескольких шагах от неё закручивалась воздушная воронка, сквозь которую медленно проступали очертания неизвестного существа, и с каждой секундой существо будто бы росло на глазах, наливаясь кровью и обрастая плотью. Зрелище не из лучших, но оторвать глаз было невозможно, ровно, так же как и невозможно поверить в происходящее.

С такой лёгкостью, несмотря на его дряхлость, Правитель проделывал то, во что трудно было поверить, то, что считалось лишь вымыслом и слухами, доходящими до людей, живших на Итарисе. Увы, всё оказалось правдой, и Александра смогла видеть то, во что до последнего отказывалась верить. Вардон действительно был могуществен и силён, и спорить с таким явно было не лучшим вариантом, таким как он нужно беспрекословно подчиняться!

С момента попадания на Итарис, весь её мир рухнул, оставив о себе лишь воспоминания, теперь она оказалась в месте, где с трудом заставляла себя поверить в реальность происходящего, смириться с жестокостью обитающую в каждом уголке этого мира. Единственным спасительным для неё кругом был Дорион, благодаря которому она была ещё жива, и могла себя чувствовать живой, но теперь она вовсе не понимала ничего...

Словно по крупитцам воссоздавалось существо, стоящее на шести лапах с массивным телом, оно немного зависало в воздухе, а восстановившись полностью, рухнуло на пол, рассеивая возле себя оставшиеся частицы воздуха.

Александра резко отпрыгнула в сторону, от упавшего возле неё тела существа, на вид явно мёртвого, но, тем не менее, ужасного.

Вардон с трудом дышал, ему пришлось потратить немало сил, на воскрешение Соруса, но ему нужно было убедиться, что его силы ещё не покинули его дряхлое тело, а девчонка способна вдохнуть жизнь. Он откинулся назад, и махнув рукой в сторону Александры:

— Продолжай! — хрипло, еле слышно проговорил он.

— Что я должна делать? — не веря, что это действительно происходит перед её глазами, она непонимающе уставилась на Дориона.

— Воскреси его, — проговорил Дорион, оставаясь неподвижно стоять на месте, — как

ту девочку, что умирала в доме шахтеров.

Воскресить? Ей бы бежать, бежать, куда только возможно в данной ситуации, но вот только, с места не сдвинуться, будто её приковали цепями к этому полу. В нескольких шагах лежит туша неизвестного существа, от которого бросает в дрожь, и что от неё хотят? Она не понимает, как снова заставить пробудить ту силу, что находится в ней.

Тошнотворный ком предательски подкатывает к горлу, и мутит, так что время падать в обморок...

В ответ она начинает медленно пятиться назад, судорожно махая головой в стороны, тем самым говоря о том, что она не готова, не может, не знает, что нужно делать.

Вардону, не нравится происходящее! Он потратил оставшиеся крупы своей силы, не для того чтобы человеческая девочка трусливо сбегала. Он вовсе не собирается с ней возиться, и давать время на сборы и размышления! Либо она сделает то, что ему нужно, либо вовсе не нужна, и он зря потратил свои силы!

— Если ты не оживишь его, — скривился он, судорожно трясая головой, — я вырву твоё сердце и вставлю его в моё создание, — прорычал он последние слова так, что Александре стало трудно дышать.

Слёзы застилали глаза, но испытывать судьбу ей не хотелось. Видя, что помощи ей ждать вовсе неоткуда, нужно собраться с силами, сделать то, что от неё хотят! Она многое успела повидать, а ещё одно омерзительное существо не получит её сердце!

Просто сконцентрироваться, собрать в груди жар, и вдохнуть его в тушу Соруса.

Бедная, бедная Мирэлла, как ей удавалось жить с такими монстрами! Но как ей удалось сбежать? Этот вопрос обязательно нужно узнать, но сейчас нужно сосредоточиться и сохранить свою жизнь!

Пара смелых шагов в сторону тела, и присев на одно колено, она с силой сжимает глаза, думая только о воскрешении. Тёплая волна проходит по её телу, отдавая жаром в грудной клетке, а сконцентрировавшись, она выставляет руку в миллиметре от лежащего тела, в которое начинается струиться энергия жизни...

Безжизненное тело Соруса несколько раз содрогается в конвульсии, а затем резко встаёт на ноги, от чего девушка падает назад и изумлённо пялится на ожившее существо.

Прилив счастья от получившегося эффекта, и леденящий ужас от омерзительного существа стоящего перед ней в нескольких метрах.

Мясистое вытянутое тело стоит на шести лапах, он напоминает ей огромного паука, на кончиках лап которого располагаются тройные заострённые клешни, голова у существа вытянута вперёд, и создаётся впечатление, что вовсе отсутствует черепная коробка. Шевелящиеся мозги, извиваются, что толстые нити в его голове, вместо глаз сплошные перепончатые дыры, а маленький рот, который открывает это создание, издаёт столь мерзкий свистящий визг, что Александре мгновенно закладывает уши, и она спешно пытается прикрыть их руками упав на пол.

Несколько секунд, и существо замолкает, придя в движение, перебирает своими лапами и подходит к Вардону, который протягивает ему руку. У Соруса длинный синий язык, он медленно высовывается из его рта и облизывает руку Повелителя, а затем смирно ложится возле его ног.

— Что же, Александра, — он продолжил разговор, назвав её имя, — твоя судьба будет вершиться на девятые сутки от смещения двух Лун, — на его лице отразилась кривая ухмылка. Вардон более чем доволен!

— И какова моя судьба? — лёжа на полу, приподняв голову, писклявым голоском только и смогла вымолвить она, побоявшись просить о свободе и возвращении домой.

— Я выдам тебя замуж за своего сына, твой дар не пропадёт даром!

На секунду в душе Александры потеплело, нахлынувшее чувство радости и облегчения заставило её спокойно выдохнуть, ведь как ни от кого другого она чувствовала защиту, и Дорион был не самым худшим вариантом в сложившейся ситуации. Вот только ей не очень понравился взгляд Дориона которым он полоснул её, будто вовсе не был рад такому исходу событий. Неужели надеялся так быстро отделаться от неё, а порой строил из себя влюблённого, ревнивого дурака! Ничего, стерпится слюбится, небольшое наказание для такого индюка! Главное что она прошла испытание, а возможность вернуться домой ещё никто не отменял!

— Мой сын унаследовал мой дар воскрешения, воссоздания умерших из крови и плоти, — с величием проговорил он, — вместе вы будите творить начатое мной! Все, как и задумано! Сайрус будет отличным Правителем всего Итариса, вместе вы поднимите величественную армию!

Сайрус? Армия? О чём сейчас речь или о ком?

Неспешным шагом из тени выходил второй сын Вардона.

Для неё это стало неожиданностью. Кто бы мог подумать, что у этого чудовища два сына, а может и больше?

Медленная, неспешная походка хищника и изучающий взгляд, он был полной копией своего отца, только намного моложе! Ни каких отвисших складок, всё подтянуто, как и полагается мужчине его лет. Позади огромные крылья, и, конечно же, шипы, торчащие из-за спины отливающие серебром. Его лицо не похоже на Дориона, хмурые брови, высокий лоб, намного крупнее скулы, тонкие поджатые губы, которые тут же расплываются в улыбке...

О Боги, лучше бы он этого не делал, не улыбался вовсе и никогда!

Его оскал показывает ряд ровных и острых зубов, которые будут впиваться в Александру при каждом поцелуе, разрывая её кожу в кровь...

Кажется, Вардон начинает что-то говорить, вот только Александра уже не слышит его слов, всё её внимание и взгляд устремлены на Сайруса, что стоит около отца и надменно скалится, осматривая каждый миллиметр тела будущей супруги. Он, не стесняясь, облизывает языком верхние острые зубы, а затем его взгляд останавливается на вырезе платья, что оголяет частично её грудь и шрамы. Он словно загипнотизированный смотрит, не отрываясь от её декольте, а затем из уголка его рта медленно начинает стекать вязкая слюна.

Словно в тумане, Александра не в силах больше видеть эту омерзительную физиономию, медленно поворачивает голову на Дориона, и нужно было видеть, сколько в её взгляде было мольбы к нему о помощи!

Дорион лишь на секунду прикрывает глаза, чтобы перевести дух, видно, что он напряжен, но вида не вправе подавать!

Идти наперекор Вардону нельзя, слишком могуществен и силен его отец, противиться его слову значит быть себе же врагом! Да, спорить не с чем, он бы и сам решил судьбу Александры таким же способом, но всё же она была напугана. Её взгляд, молящий о помощи, окатил его неведомым страхом, страхом за их судьбы. Единственного чего сейчас хотелось Дориону — это поднять с пола прекрасную хрупкую девушку, взять её в охапку и спрятать подальше от этих пираний. Увести к себе в Северные земли, любить так чтобы она

смогла забыть все события минувших дней, словно сказочный сон, и главное не видеть страха и мольбы в её глазах! Чего ему только стоило, совладать со своими эмоциями и не разнести здесь всё к чертям. А главное Сайрус? Почему он, а не Дорион? Ответ очевиден, для Вардона сила Сайруса намного важнее! Чего они задумали? Здесь нужно действовать по-другому...

Александру клонило в сон, несмотря на данную ситуацию, она не могла совладать с сильным головокружением, ушло слишком много сил на оживление существа, да и нагнетающая обстановка сыграла свою роль, эмоции зашкаливали и это привело к потере сознания.

Вардон был доволен исходом событий, ровно, так же как и Сайрус.

Сайрус не спехом подошёл к обескураженному случившимися поворотом событий Дориону, что стоял возле обрыва одной из балконной террасы! Он всматривался вдаль и явно был чем-то обеспокоен.

Сайрус отчетливо понимал, что могло так волновать его брата. Конечно же, дело в девушке, нужно быть глупцом, чтобы не заметить тех взглядов, что она постоянно бросала на Дориона, будто бы спрашивая у него совета или разрешения.

Он не был любящим братом, не был ему и другом, ещё с детства он ненавидел старшего брата, и причин тому не было, просто была неприязнь, непонятно откуда взявшаяся зависть, ненависть, возможно в нём говорила сущность мидара, постоянно требующая мести, жадности, власти и боли. А может всё дело в троне? Хотя он с детства знал, что Дориону не достанется Итарис, лишь мелкая его Северная часть, где и править то некем! Узнав, что отец отправил Дориона в Северные земли, это не помогло утихомирить ненависть к брату, лишь только заглушить малую часть. И вот теперь Дорион здесь, стоит перед ним, заставляя в душе Сайруса нарастать утихшему чувству злости, ненависти и зависти.

— Брат мой, — его голос низкий, с шёпотом, — ты решил навестить свою семью?! — остановившись в пару шагов от спины Дориона.

— Будто бы ты не знал, что поручил мне отец! — не поворачиваясь к нему лицом.

— Я рад, что ты выполнил поручение нашего отца! Признайся, ты бы не согласился на такое, зная, что вместо старой Мирэллы будет она?

Ответом была тишина, Дорион продолжал всматриваться вдаль.

— Меня кое-что смущает в Александре!

— Правда? — изогнув бровь, он всё же развернулся лицом к брату. — И что же это может быть?

— Шрамы, — поморщившись, прошипел он, — надеюсь это не твоих когтей дело, — пафосно заявил он, — так получается, что ты её пометил, а мне, знаешь ли, чужого ненужно, это что использованная вещь, пропахшая чужим запахом!

— В твоём случае не выбирают, Сайрус! — горько усмехнулся он.

— В том то и дело! Ты ведь понимаешь, что после такого я не смогу относиться к ней должным образом! — пожав плечами, он подошёл к краю обрыва, поравнявшись с Дорионом. — Ты же знаешь, как я не люблю людей! — на выдохе проговорил он.

— Твоё дело, — невозмутимо проговорил Дорион, — я сделал, что от меня требовалось, и теперь будь добр не раздражай меня своим присутствием! — проговорив, он тут же оставил своего брата стоять в одиночестве, дав ему возможность насладиться вдоволь нахлынувшей злостью на сдержанность Дориона.

Что может быть хуже?

Очнувшись с дикой головной болью неизвестно где, зная что скоро ты станешь супругой чудовища, готового облобызать тебя с ног до головы при этом не оставляя на твоём теле живого места! Или увидеть возле кровати, старого потрёпанного мидара, трясущего подле тебя сморщенной кистью так, что позвякивают его длинные серебристые когти!

Слегка взвизгнув от неожиданности, резко перекатилась на другую сторону кровати, с трудом удержавшись за край одеяла, дабы не упасть на пол.

— Слишком долго! — сделал вывод старик, стоявший возле неё. В руке он держал ни что иное, как свёрток с платьем. Его руки нервно тряслись ровно, так же как и лысая голова, с трудом, державшаяся на тоненькой шее.

— Что? — не совсем понимая, о чём речь, уставилась она на него.

— Слишком долго приходишь в себя, — прохрипел он, — и это всего лишь после одного воскрешения, — попытался нервно мотнуть в стороны головой, — слабая, слишком слабая, даже старая Мирэлла, будь она жива, или присмерти, была бы гораздо сильнее! На кой ты ему сдалась?! — швырнул свёрток на кровать, он развернулся и пошмыгал к выходу, подойдя к двери не оборачиваясь, проговорил:

— Если что понадобится, позовёшь меня, а пока переодевайся, во дворце всё же находишься, а не бродяжничаешь! — открыв двери, он вышел из комнаты, бормоча что-то себе под нос.

Не видеть бы их всех, ни за что и никогда!

Наконец-то её оставили в покое, да ещё и выделили комнату! Хорошо хоть не в подвале как у того торговца рабынями!

Боже, Дорион, куда ты меня втянул! А ещё отдельное спасибо заботливой бабушке!

Встав с кровати, окинула взглядом комнату, в которой оказалась. Первым на что бросилось её внимание это сама кровать и колонны присутствующие в комнате, они были сделаны точно из такого же материала или камня, что и трон Вардона. Чёрный камень с выпуклыми серебристыми прожилками, они словно вены, проходили по нему. Не удержавшись, она всё же дотронулась до одной из серебристых выпуклостей на одной из колонны, от чего та чуть дрогнула, слегка сузившись, а затем снова расширилась. Тёплые, будто живые вены, по которым протекала жидкость, явно что-то необычное, интересное, а возможно и живое. Отойдя от колонны, устремилась к тёмно-бордовому занавесу и резко одёрнула в сторону. Яркий солнечный свет немного ослепил её, заставив на секунду зажмурить глаза. Огромная терраса, что обрыв на краю света, ни перил, ни поручней, сделав шаг, ощутила поток ветра, приподнявший подол платья, больше ни шага, ноги просто не смогут ступить. Вокруг лишь облака, и без сомнения это что край света, находится здесь для неё опасно учитывая, что головокружение только нарастает, а ноги предательски дрожат, даже не приблизившись к краю.

Да! Будь у неё бы крылья, страха бы точно не было, и можно было бы часами наслаждаться красотой, которая наверняка скрыта за облаками. Увы, крыльев нет, а к самоубийству она пока не располагает!

Уйдя с террасы, решила исследовать дальше свои покои, в одну из дверей вышел старик, а вот что в другой? Подойдя ближе, услышала за дверью журчание воды, неужели кто-то решил принять душ, пока она спала? Постучавшись, в ответ была тишина, а слегка приоткрыв дверь, просто поразились увиденному. Кусок скалы, с которого стекает небольшой водопад, проходя сквозь тонкую щель в полу, разбивается на мелкие брызги, летящие во все стороны, и даже цветы произрастают на куске скалы, что словно стена в

душевой кабинке.

Восторг!

Давай же Александра, расслабься, мысленно подтолкнула себя, попутно снимая платье и делая шаг под струи водопада. Кто бы мог подумать, что вода окажется тёплой. Вдоволь намывшись, привела себя в порядок, расчесав волосы, и надев тёмно-зелёное платье, что лежало свёртком на кровати.

— И что за мода? Одни разрезы! — ворчала она.

Шрамы на груди снова на виду, да так что видно сам пупок, и бёдра оголены до самой талии, а при ходьбе можно рассмотреть все пикантные места, не говоря уже о дуновении ветерка!

— Да уж, в таком на террасу не выйдешь! Ветер задует по самые гланды!

— Это точно! — раздался позади знакомый голос. Дорион стоял в дверях и рассматривал её. — Свалишься ещё ненароком, а мой братец умрёт от неразделённой любви, или разделённой?

Под пристальным взглядом Александры, прошёл в комнату, и как ни в чём не бывало, завалился на кровать.

— Да, я всегда мечтала о таком супруге! — после её слов у Дориона взлетели вверх брови, однако он продолжал её слушать с огромным интересом.

— Чтобы при виде меня у него всегда текла слюна.

— Поверь это не из-за тебя, — отмахнулся он рукой, — это с детства!

— А после его поцелуев оставалось кровавое месиво! — проговорив, на секунду прикрыла глаза, что бы успокоить свои нервы, они ей ещё пригодятся. — Дорион, каков твой план?

— Мой что? — нервно усмехнулся он.

— Твой план, ты же не думаешь, что я стану терпеть твоего чудовищного брата, и воскрешать разную мерзость? Ты обещал вернуть меня домой!

— Не было такого, лишь доставить к Правителю!

— Ты шутишь? — еле слышно прошептала, чувствуя, как слёзы заполняют её глаза. — Я из другого мира, я не смогу, здесь ...

Ожидая от него ответа, не могла просто стоять на месте, и судорожно ходила возле кровати.

— Твой брат ужасен! Он сожрёт меня в первую брачную ночь!

— Расслабься, пока не родишь наследника не сожрёт!

— Дорион, — прорычала она, — зачем ты пришёл?!

— Думал, ты соскучилась! — разочарованно вздохнул он, заложив руки за голову.

— Как видишь мне не до скуки! — произнесла с визгом, почувствовала, как её губы изогнулись в улыбке. Минутная пауза и истерический смех вырвался из её рта, звонкий и живой, будто она вложила в него горстку эмоций и чувств. Признаться с каждым порывом ей становилось намного легче. Легче дышать, понимать и чувствовать происходящее с ней.

Дорион же спокойно ждал, когда она уже утомится. Вдоволь насмеявшись, рухнула на кровать, на которой лежал мужчина в ожидании истерической концовки. Схватив за талию, подтянул ближе к себе и заключил в объятия.

— Не думал, что тебе будет весело находиться здесь, — подзадорил он её.

— Я тоже.

— Понравился?

Александра подняла на него непонимающий взгляд бездонно голубых глаз, и ни чего не произнеся, лишь нахмурила брови, давая понять, что ни совсем понимает, о чём речь.

— Мой брат! Понравился тебе? — на полном серьёзе проговорил он.

— Ты серьёзно? — скривилась она в гримасе.

— Просто спросил, — довольно улыбнувшись.

— Когда будет смещение двух Лун? — положив голову на его грудь, нежно обняла его.

— Уже завтра. Красная, та, что мелкая, окажется на фоне большой жёлтой! Будет красиво, обязательно выйди посмотреть.

— Угу, обязательно, и только с тобой. Сухой, тощий старикашка, сказал, что я очень слаба, может всё ещё обойдётся и во мне нет надобности?

— Вряд ли, но ты действительно слаба, отключилась всего лишь после одного воскрешения!

— И что? Твой отец тоже чуть не помер после всего лишь одного создания существа! — передразнила она его.

— Да уж, он стар и слаб, — довольно проговорил он, — я признаться так и надеялся, что он свалится с трона!

— Дорион, — облокотившись на руку, посмотрела на его лицо, пытаясь понять, шутит ли он, или же всерьёз, — это твой отец.

— Брось, это всего лишь никчёмное уважение перед его подданными, он жесток и кровожаден.

— Совсем не понимаю, зачем ему нужно кого-то воскрешать, Итарис кишит мидарами!

— Всё совсем ни так! — протягивая руку к её лицу, прикоснулся кончиками пальцев к её нежной коже. — Он хочет, чтобы ты воскрешала его армию во время битвы, прямо на поле боя. Это будут бессмертные воины, Сайрус может восстанавливать десятки мидаров за раз, но вот ты слишком слаба!

— Что? — со смехом в голосе переспросила. — Да какая армия, с кем ему биться, его и так все боятся, да у него есть всё! — выкрикнула последние слова, не понимая, с чего так вспыхнула. — В конце концов, его самого скоро придётся воскрешать!

Улыбнувшись, Дорион продолжал гладить её волосы, ощущая их мягкость и нежность. Ему нравилось, что она была открыта для него, чувствовал, как она нуждается в нём, и плевать на Сайруса, Александра не должна ему достаться!

— Возвращать изношенное тело нет смысла! Только те тела, что были лишены жизненной энергии по иным причинам!

— То есть стариков никак?

— Нет, нет смысла тратить силы на них!

— Так с кем он собрался биться, зачем армия? Итарису что-то угрожает?

— Ему мало Итариса, нужно больше, другие миры, другие богатства!

— Разве так можно? Сколько ему надо, у него всё есть!

— Всегда чего-то не хватает, и дело не в богатстве. Власть, несокрушимость, могущество и величие движут им!

— Как он сможет туда попасть?

— Ну, ты же смогла сюда попасть! — напомнил он ей.

— Но это только из-за Мирэллы и её дара, что во мне, так ведь?

— Да, Мирэлла смогла, и он сможет! Страж откроет врата и путь свободен! — обречённо проговорил он.

— Постой, он и в мой мир может придти? — подскочила она с места. — Ты говорил, что путь туда закрыт для мидаров! — непонимающе уставилась на него в надежде, что он опровергнет её слова.

— Нет, Александра, некоторые миры под запретом и твой тоже, — улыбнувшись, потянул её за руку, чтобы вновь ощутить её на себе. Его слова немного облегчили обстановку и отогнали ужасные мысли.

— Но Мирэлла смогла, — еле прошептала она.

— Она была человеком, — уточнил он, — не думай об этом! — проговорив, легонько поцеловал её, лишь нежным прикосновением к её губам.

— Страж это Гарунда, или есть кто-то ещё? — вспомнила она о той хитрой старухе.

— Да, именно она, даже не знаю, сколько ей уже лет! — усмехнулся он.

— Убить бы её, и дело сделано, путь закрыт, — выплеснула она ему свою идею, после чего расплылась ехидная ухмылка на его лице. И как она могла такое предложить, ведь путь домой лежит через Гарунду!

— Вы с Сайрусом не похожи, — сменила она тему, пытаясь немного узнать об этом чудовище.

— Разные матери!

— Разные матери, — задумчиво повторила она, отведя свой взгляд в сторону.

— Но почему он не отдал меня тебе? — с сожалением проговорила она.

— Ответ очевиден, всё дело в даре, я не смог унаследовать его способности, лишь только от матери. Поэтому Северные земли, и беспомощные люди!

— Были бы беспомощны, мидары бы не стремились заполучить себе красивых одарённых девушек, чтобы улучшить потомство!

— Ты права! — прошептал он ей, и тут же повернувшись, накрыл своим телом, расположив свои крылья по сторонам кровати. Хватит разговоров, ему нужна она, вся и полностью. Нежные поцелуи россыпью окутывали её тело, руки ласкали, заставляя забывать обо всём, даже о том, где она сейчас находится: в чужом дворце, в чужой кровати, но пока с Дорионом.

— Только не уходи, не оставляй меня здесь одну! — шептала она, ощущая всё большее напряжение от удовольствия чувствовать его так близко.

Лишь только под утро ей удалось уснуть, и то благодаря тому, что рядом находился мужчина, которому она могла довериться, который так сильно манил её, рядом с ним можно было расслабиться и поддаться сну.

Слишком сложно было находиться здесь, а тем более видеть сны, где мелькали чудовищные морды мидаров в которых она вдыхала новую жизнь. А главное Сайрус, он словно в живую стоял перед ней и наблюдал за воскрешением каждого воина, с его лица не сходила довольная улыбка, одобряющая её силу, но самое ужасное в этом сне это сама Александра! Ей нравилось угождать ему, видеть его одобрение, чувствовать его заинтересованный взгляд, делать ради него все, что только он пожелает, словно они с ним одно целое.

Отвращение! Именно с таким чувством открыла глаза, понимая, что из одного сна она попала в другой, более жуткий и реальный. Дориона не было рядом, он мог бы и поцеловать её перед уходом, или же просто сказать! Что за ...

Встав с кровати, отправилась на террасу, вдыхая прохладный, свежий воздух. Платье даже не помялось после ночи, зато сквозило со всех щелей.

— Желаете завтракать? — раздался позади гнусавый голос, стоящего в дверях старика. Его имя её вовсе не интересовало, она здесь долго не задержится.

— Да, я не против перекусить! — произнеся, тут же отвернулась, продолжая всматриваться в голубую небесную даль.

Пара минут тишины и позади неё раздался грохот открывающихся дверей. В голове мелькнула мысль, что этот старик разошёлся не на шутку, коль спинка начал открывать двери. Наверняка она вызывает у него отвращение, а уж тем более быть у неё на побегушках, для него высшая мера наказания. Хотелось бы видеть его перекосившуюся физиономию, но она осталась стоять к нему спиной, не желая удосужить его своим вниманием.

— Слишком опасно, — раздался монотонный голос с хрипотцой, буквально позади её спины, от чего по телу пробежалась волна мурашек. Так беззвучно он смог подкрасться! А этот голос ей вовсе незнаком, догадка была одна, уж лучше тот старик с кинжалом в руке...

Делая шаг вперед, ещё ближе к пропасти, она резко развернулась, увидев перед ней Сайруса. С улыбкой на лице он изучающим взглядом рассматривал ее, склонив чуть набок голову. Он был слишком спокоен, и на первый взгляд вовсе не понять, что могло твориться у него в голове. Но даже, несмотря на его меланхоличный вид, Александра ощущала его хищную ипостась всем телом. Держаться бы от него подальше, но вот позади только пропасть. Он был одет во всё чёрном, лишь небольшие серебристые вкрапления поблёскивали на ткани. Волосы зачёсаны назад.

— Что... — собираясь с мыслями, растерявшись, произнесла первое, что пришло в голову, не успев до конца озвучить мысль. Возможно, пытаюсь задать вопрос: «Что ты здесь забыл?» или «Что вообще могло тебя привести в эту комнату?!»

— Слишком опасно, стоять на краю пропасти, не имея крыльев, не так ли, — протянул он ей руку, — уж не собралась ли ты полетать? — его голос низкий, монотонный, будто мелодия успокаивающая её, или отрывающая от реальности.

Она задумчиво смотрит в его глаза, не обращая внимания на протянутую ей руку, сопоставляя с Дорионом. Его глаза, они практически одинаковы со стоящим напротив неё мужчиной, вот только вертикальный зрачок глаз Дориона постоянно выдаёт его эмоции, у Сайруса же они находятся в одном положении, будто вовсе не живые.

— Даже если ты захочешь прыгнуть, Сорусы не дадут тебе этого сделать, поймают на лету, и вернут на место, — продолжает улыбаться, а поменявшись в лице, резко хватая её за руку, притягивая вплотную к себе.

И что с ней не так?!

Когда опасность так близко, должен срабатывать инстинкт самосохранения, но вот в её случае она словно бестолковая овца, разинув рот, идёт у него на поводу, слушая его речь, что мелодию арфы.

Это небыли нежные объятия, он словно каменная стена, от удара об его грудную клетку, моментально вышибло воздух, а дальше не вздохнуть, от плотно сжимающих объятий, что вдавливают её в его тело словно тиски. Попытавшись освободиться, он ещё туже прижимает её к себе, склоняясь к её голове, шумно вдыхает запах волос, от чего хватка чуть слабеет, давая ей шанс на вдох.

— Эта вонь, — выдаёт его хриплый голос. Тут же перемещая руку с талии, хватая её за волосы на затылке, и резко дёргает за них, так что её голова запрокидывается назад, и лицо находится в паре сантиметров от его физиономии.

От боли слезятся глаза, а от его омерзительной улыбки становится тошно.

— Ты вся провоняла им, — проведя языком по верхним острым зубам, облизнулся он. — Мой брат слишком многое себе позволяет, — шипит он ей в губы так, что вот-вот его слюна капнет ей на лицо, от чего она боится произнести хотя бы слово, дабы ни чего не попало ей в рот.

Её молчание успокаивает его, не давая повода для действий. Это животное почувствовало, что Дорион был с ней всю ночь, и не очень хочется злить его в данный момент.

— Я найду способ наказать тебя, — скривившись в ухмылке, его хватка ослабевает, и кажется, рука начинает медленно поглаживать её волосы, создавая иллюзию обмана из нежности и заботы.

Невыносимое чувство слабости, перед таким убожеством, считающим себя всемогущим. Отвращение отражается на её лице, и она с силой пытается оттолкнуть его от себя, при этом ни проронив, ни слова.

Кажется, он ждал именно этого, то, что могло бы его подтолкнуть на новый шаг. Он снова улыбается, но более хищным оскалом, ему доставляет удовольствие видеть её подавленное выражение лица. Он просто хватается её за волосы и тащит внутрь, уходя с террасы, с безумной силой швыряя её на кровать так, что она чуть ли не падает по другую сторону. Он что маньяк, наслаждается страхом, смотрит за её движениями, и не предпринимает ни каких действий. И снова он втягивает воздух носом, будто пёс принюхивается к запахам, а скривившись, сплёвывает возле кровати и молча, уходит.

Что это было?!

Звук удаляющихся шагов, заставляет немного расслабиться и спокойно выдохнуть. Теперь можно дышать полной грудью, и даже открыв рот. Не уж-то её пронесло, или же наоборот дало повод для его дальнейших действий?!

Ясно одно, эта комната не станет для неё спасением! Здесь он хозяин, и волен делать все, что ему вздумается. Каким образом себя обезопасить? Он может ворваться, когда ему вздумается и делать с ней всё, что только пожелает! Перекрыть двери чем-то тяжёлым не вариант, доступ с террасы свободен кому ни попади. Волна ужаса окатила очередной порцией адреналина. Может, стоит просить помощи у Повелителя? Уж он-то должен найти управу на своих детей!

Лёжа на кровати, пыталась придти в чувства, смахивая с лица холодный пот, проступивший от пережитого волнения. Ясно было одно, он знал, что она провела эту ночь с Дорионом, а уж такое не понравится ни одному мужчине, тем более будущему супругу! Братья явно недолюбливают друг друга! На её лице промелькнула улыбка, поняв то, в каком положении она сейчас оказалась. Среди тех чудовищ с которыми её познакомил Дорион, самым страшным ей виделся Сайрус. Теперь она станет для него марионеткой, а Дорион наверняка свалит в свои Северные земли. Прикрыв лицо руками, пыталась отогнать мысли прочь, и действовать по обстоятельствам.

Скрип медленно открывающихся дверей, заставил её резко вскочить с кровати, и с бешеным стуком сердца, ожидать новой порции неприятностей.

В дверном проёме появился всё тот же старый мидар. Посмотрев на испуганную девушку, он спокойно произнёс:

— Завтрак подать в комнату или желаете позавтракать вместе с будущим супругом?

Одуреть!

Брови подлетели вверх, а изо рта вырвалось нервное хихиканье!

Именно такую реакцию на вопрос о месте проведения завтрака, увидел пожилой мидар на лице девушки. Однако, её эмоции не вызывали в нём ровным счётом ничего, он продолжал стоять в дверном проёме сверля девушку взглядом, и ожидая чёткого ответа на поставленный вопрос.

Ей было бы очень интересно созерцать ту картину, как Сайрус сидящий за столиком напротив неё, морща нос пытается запихнуть себе что-то в рот, а приняв его выворачивает на изнанку от того запаха, что несёт на себе Александра. Фу! Этого видеть она точно не хочет!

— Дорион, я бы хотела видеть его! — произнесла она вслух свои мысли.

— Дорион не подаётся к завтраку! — отчеканил он, от чего Александра открыла рот в немой фразе.

— Где он! — опомнившись, промямлила, желая видеть его больше всего на свете.

— Отправился в Северную часть Итариса, — удосужил он её ответом. — Так что с вашим завтраком?

— В комнате, — еле прошелестев губами, рухнула на кровать.

Время на раздумья не было!

Дорион редкостный ...

Кто бы мог подумать, что связаться с ним было большой ошибкой!

В комнату вкатили небольшой столик с блюдами, а пододвинув его вплотную к девушке, изволили удалиться, оставив её в гордом одиночестве!

— Трус! — воткнув вилку в сочный кусок мяса, развалившийся на тарелке, и изумительно пахнувший пряностями.

— Я и сама справлюсь! — пережёвывая кусок мяса, разговаривала в гордом одиночестве. — Найду способ, как покинуть этот чудовищный мир с омерзительными тварями! Возможно, и Сайрус не так плох, как мне показалось, стоит присмотреться, — прорычала, тщательно отпиливая кусок мяса и закладывая его в рот.

Вкусно! Мясо действительно было очень вкусным, вот только пришлось изначально отогнать все ненужные мысли по поводу появления этого кусочка. Главное не думать о том кому бы оно могло принадлежать...

Закончив с завтраком, поняла, что находиться в комнате ужасно скучно! Вид с террасы открывается потрясающий, вот только простояв на ней более получаса, начинает кружиться голова и пейзажи становятся не столь дивными, расплываясь в смазанное пятно. В комнате заняться было нечем, да и из интерьера присутствовала лишь кровать и больше ничего. Время тянулось столь медленно, что чувство любопытства с примесью одиночества пересилило страх, и немного постояв около дверей, прислушивалась к каждому шороху, что мог доноситься с обратной стороны.

Полная тишина! Это просто пытка...

Со злостью распахнула двери, что со стуком ударились о стены. От грохота сама подскочила на месте, испугавшись, что слишком рьяно она начала свои путешествия по зданию, да и лишнее внимание ей вовсе ни к чему. Вот только обратить на неё внимание было вовсе некому!

Сделав шаг, осмотрелась, пустой огромный холл по обеим сторонам которого выход на балконные террасы. Полная тишина, лишь только едва уловимый свист ветра от создаваемого сквозняка.

Где стража?

Где тот старый мидар, к которому она должна обращаться?!

Даже немного обидно, что её вовсе никто не охраняет!

Тем самым лучше, стоит поторопиться и найти выход...

Подбежав к одной из террас, пыталась увидеть что-то нужное, что могло бы ей дать подсказку для бегства. Вот только открывшийся вид, был практически сравним с прежним, разве что с примесью чёрных гор, чьи верхушки торчали из-под облаков. Стоило изучить каждую террасу, возможно, где-то есть лестница. К сожалению мотаясь из одного выхода в другой, нужного результата она не видела, лишь только малость скоротала время!

Удивительно!

Выход отсюда только через небо! Чему удивляться, есть крылья — есть выход! Для неё это некая воздушная тюрьма!

Полностью разочаровавшись в своём побеге, она вернулась в комнату, захлопнув двери, прилегла на кровать, ожидая, что кто-то ведь должен к ней навеститься?!

Пролежав в кровати половину дня, вовсе не заметила, как задремала.

Глухое хлопанье крыльев, она услышала сквозь сон.

Он приземлился на той самой террасе, которая давала выход из её комнаты. Огромные крылья занимали часть неба, видимого её взору, что окрасилось в красно-оранжевые краски, передавая всю гамму заката. Крылья что должны были отливать серебром, в этот раз искрились бронзой, словно полыхая в огненных лучах уходящего солнца.

Сквозь сон ей виделся силуэт мужчины, что словно тёмный ангел, тонущий в кроваво-оранжевых красках, спустился к ней с небес, и плавно двигался в её сторону.

Пришлось даже привстать с кровати, чтобы лучше рассмотреть его, всматриваясь в фигуру и очертания лица. Но стоило ему убрать за спину крылья и подойти чуть ближе, как стало ясно — ангел бы низа что ни прилетел за ней, а послал лишь демона.

Сайрус медленно подошёл к ней, окинув небрежно взглядом её потрёпанный вид. Его гордая осанка, задранный кверху подбородок и всё тоже брезгливое выражение лица:

— Этот вечер ты проведёшь со мной, — выпалил он, протягивая ей свою руку, на что у Александры произвольно открылся рот, в попытке высказать ему несколько десятков слов, которых наверняка ещё не слышали в этом мире. — Ты слишком слаба, твой дар не развит, тебе нужно больше практики, — небольшая пауза, после которой от Александры не последовало ни какой реакции. — Стоит принять моё предложение, в противном случае в тебе не будет надобности! — раздражённо проговорил он, все, держа возле неё свою руку.

Недоверчивый взгляд в его сторону, и нежная женская рука аккуратно ложится в его руку.

По крайней мере, это способ выйти из комнаты и осмотреться. Или же он планирует делать это здесь?

Снова терраса, и что дальше...

Они стоят прямо на краю, внизу которого лишь обрыв.

— Я не умею летать, если ты ещё не заметил! — глядя на его довольную ухмылку.

— Никогда ни поздно научиться!

Толчок в спину, и она лишь краем глаза успевает увидеть его надменную физиономию, смотрящую на неё свысока.

Глава 11.

Гул и шум в ушах вперемешку с учащённым биением сердца, что пытается выпрыгнуть

из грудной клетки и остаться на балконной террасе. Поток ветра от скорости падения столь сильный, что неслышно собственного визга. Перед лицом трепыхаются волосы и тёмно-зелёные лоскуты платья. Столько страха, адреналина, эмоций захлёстывающих с новой силой, что в глазах начинает темнеть, картинка тускнеет, а потом снова оживает, полыхая красками ярче прежнего. Всего лишь секунды, а словно прожита вся жизнь, что стремительно летит вниз в попытке померкнуть навсегда.

Доля секунды, и вдоволь насладившись падением девушки, её криками и беспомощностью, вкусивший неведомых ему эмоций, он одурманен чужим страхом. Один шаг и, не расправляя крыльев, он устремляется вниз.

Он не так глуп, чтобы лишить её жизни, а заодно и своего величественного будущего! Поэтому она видит его силуэт, настигающий её в полёте, вот только он не расправил крылья, а падает вместе с ней, его острые шипы, торчащие позади спины, по мере приближения, так и норовят проткнуть её своими острыми концами...

Догнал, так близко, что можно коснуться рукой...

Настигая свою жертву в полёте, перехватывает её тонкую талию своими руками, он наконец-то расправляет крылья, замедляя скорость падения, медленно переключаясь на полёт.

Тот самый момент, вовремя которого, ей хочется врезать по его физиономии, убрать его когтистые руки со своей талии и оттолкнуть как можно дальше от себя. Не видеть его мерзкого оскала, и забыть о его существовании! Вот только ситуация не позволяет сделать таких опрометчивых действий. Руки действуют сами вопреки желаниям, обхватывая мужчину крепче и прижимая как можно ближе к себе, столь близко, что слышится его запах, древесный, вперемешку с хвоей и слегка отдающий запахом металла.

Она старается не смотреть на него, пытаясь успокоить сердце, подскакивающее до горла, смотрит вдаль, видя закат, и, кажется, немного увлекается этим зрелищем.

Он, молча, летит в потоке ветра, изредка делая взмахи своими могучими крыльями. Позади них остаётся виднеться дворец Повелителя, окрасившийся в примесь красно-оранжевых оттенков, издали, кажется, что он частично охвачен пламенем, но это только обман зрения. Он уносит её прочь от этого места, туда, где он подготовил для неё немало работы.

Небольшое поле, устеленное тёмно-зелёным газоном. Приземлившись Александра резко отталкивает его от себя, и с трудом устаивает на ногах после полёта на высоте. Её волосы растрёпаны и выбиваются во все стороны, ровно, так же как и платье, что после полёта оголяет все интимные места. Тут же замечает его взгляд, Сайрус изучающее осматривает её, и, кажется, снова пускает слюну, задержавшись взглядом на её оголенной груди. Приходится спешно одёргивать платье, прикрывая места, от которых Сайрусу явно не по себе. Стоит задуматься, что сейчас твориться в его голове?! Каковы будут его изошрённые фантазии, интимного ли плана, либо он просто готов её сожрать, что кусок мяса, сверкающий перед ним всеми своими прелестями!

— Зачем мы здесь? — задаёт вопрос, лишь бы отвлечь его внимание.

Он медленно отрывает взгляд от её груди, смотря ей в глаза, произносит хриплым томным голосом:

— Я уже говорил тебе, или ты хотела бы чего-то другого?

— Даже не думай! — злостно рычит она.

— В таком случае можешь приступать, — проговорив, он протягивает руку в сторону,

показывая ей что-то, что находится за её спиной.

С опаской она оборачивается, и тут же закрывает глаза, не желая видеть...

Десятки тел...

Они валяются по всему периметру поля, большинство из них Сорусы, верные стражи и так называемые гончие псы.

— Нет! — шепчет она, не открывая глаз.

Позади, раздаётся его голос:

— Поверь, я смогу заставить! — он стоит так близко, что от произношения слов колышутся волосы, а может он просто гладит их.

— Нет! — более настойчиво произносит она. — Я не стану воскрешать этих мерзких тварей!

— Тебе нужна практика, Александра, — он действительно поглаживает волосы за её спиной, — если ты не хочешь этих тварей, то я могу убить Дориона, и, воссоздавая его тело, ты будешь каждый раз вдыхать в него жизнь! — шепчет он ей на ухо. — Вот только убивать я буду его у тебя на глазах, испытывая при этом только удовлетворение.

— Ты омерзительная сволочь! — отпрыгивая от его прикосновений в сторону, она идёт к одному из лежащих тел.

Мёртвая туша Соруса лежит прямо перед её ногами, от лёгкого дуновения ветра, на его теле колышутся редкие тёмно-рыжие волоски. Становится не по себе, немного мутит от предстоящих событий. Присев на колени, концентрируется, вытягивая вперёд ладонь как можно ближе к лежащему перед ней телу.

Сайрус бесшумно подходит к Александре, и, оставаясь за её спиной, контролирует весь процесс, наслаждаясь моментом, которого он так долго ждал. Это была великая удача, возвращение дара воскрешения в Итарис! Наивысшие существа вернули утерянное, и позаботились о том, чтобы это была молодая девушка. Своим побегом Мирэлла только отсрочила неминуемое, при этом, не подразумевая, чего это стоило её народу! Вот только она слишком слаба, уйдёт немало времени, чтобы развить в ней силы... То, что так и не смог сделать его отец, теперь предстоит ему, так он надеялся и мечтал. Вардон слаб, он стар, и порой безумен в своих идеях, что даёт полную свободу действий Сайрусу!

И снова теплая волна проходит по её телу, концентрируясь, где то внутри, накапливаясь жгучим пламенем, что становится трудно дышать, жар столь сильный, что сушит горло, секунда, и он перебрасывается в тело Соруса. Прохладная липкая влага проступает по телу, с трудом удаётся поднять руку, чтобы смахнуть пот со лба. Столько сил отнимает эта процедура! Каков же результат...

Видно как Сорус начинает дышать, его брюхо вздымается то вверх, то вниз, конечности судорожно дёргаются, и вот он уже встаёт на все свои шесть ног и издаёт визг, от которого Александра падает на землю, закрывая ладонями уши. Встрепенувшись, существо расправляет перепончатые крылья, что незаметно ютились на его теле, пара взмахов, и оно взмывает вверх, обдавая Александру потоком прохладного воздуха.

В ушах стоит гул от невыносимого визга, её тело неконтролируемо, мышцы сводит судорогой, с трудом приподнявшись на локте, слышится командующий голос прямо позади неё:

— Следующий...

Нет сил, просто встать, а вокруг столько тел. Она явно осознаёт, что перед ней поставлена невыполнимая задача, после воскрешения второго она наверняка вырубится

прямо здесь на поле, в мягкой зелёной траве, и плевать, что с ней будет дальше. Сайрус будет в гневе! Действительно слаба! Слаба силами, слаба духом, а главное не вровень мидарам и силе Сайруса! От этих мыслей становится дурно, её судьба играет с ней не на равных!

И всё же спустя пару минут, находит в себе силы, чтобы встать и сделать пару шагов, чтобы вновь опуститься на колени и попытаться сконцентрировать силу. Чувствуется, как поток силы пробегает по её телу, вот только в этот раз сильное головокружение мешает сосредоточиться, тошнота подкатывает с новой силой, и приходится опереться о землю, дабы не уткнуться носом в тело Соруса, а позади, ей будто слышится недовольное сопение чудовища, имеющее схожие черты с человеком.

Удача!

Смогла дважды повторить воскрешение, и лёжа на траве, вдыхала прохладу земли, наблюдая, как очередное творение поднимается на ноги, чтобы истошно завывать...

После очередного вытья, она отключается, сознание уплывает, даже не позволяя успеть закрыть уши.

— Так не пойдёт, Александра! — рывкает над ней Сайрус, и рывком поднимает с травы её тело.

Сколько пролежала, не понять, вот только на улице уже полная темнота. Он тащит её в другую сторону, уходя с поля. Пройдя небольшое расстояние, оказывается рядом со скалой, куда и прислоняет уставшее тело Александры. Опираясь спиной о прохладный камень, она видит то, о чём недавно просила Дориона...

Это явление они называют — смещение двух Лун, оно повторяется трижды за год. На фоне полной жёлтой луны располагается красная она в разы меньше, но эффект от слияния таких светил кажется невозможным, потому что небо окрашивается в холодно-серебристые тона, будто кто-то пролил на небо не серебряные краски, а наполнил небо металлической ртутью, с виду манящий и переливающейся, а на деле опасной и ядовитой...

Это прекрасное зрелище, но Александре становится не по себе, она будто захлёбывается в этих ядовитых, холодных тонах, испытывая при этом не понятные ощущения.

— Прекрасное зрелище, — произносит она, — но я больше не хочу на это смотреть, мне только хуже!

— Это нужный эффект, — не поворачивая к ней лица, произносит он, наслаждаясь видом, будто впитывая в себя часть яда, — слияние двух Лун наполняет мидаров силой, это и есть глоток свежего воздуха в чужом мире!

— Не мой мир, — напоминает она ему, — мне плохо! — пытаюсь уйти, произносит она, и тут же его рука с небывалой резкостью вдавливая её обратно в каменную стену, сжимаясь крепче на её горле.

— Это поможет восполнить твои силы, пополнить запасы, возможно, это не столь приятно человеку, нежели мне, — его голос сходится на шёпот, он пододвигается к ней ближе, шепча на ухо:

— но мне плевать!

Его пальцы рук медленно разжимаются, давая свободу плотку воздуха, пристальный взгляд медленное движение его головы в сторону и она уже не интересуется его, всё внимание на небо.

Здесь не поспоришь, приходится стоять, прикрыв глаза, ощущая неведомую тревогу и ждать, ждать, когда он насытится этим ядом! Долго она не сможет, усталость ушла на

задний план, сон смахнуло когтистой рукой, следы которой саднили кожу на шее, но взамен пришла тревога, опасность и спонтанное чувство страха. Это была паническая атака появившаяся ни откуда! Медленно съезжая спиной по шершавой каменистой поверхности вниз, пришлось обхватить подогнутые в коленях ноги руками, пытаюсь защитить себя от нахлынувших эмоций...

Минута, две, и, кажется, счёт потерян, она будто в вакууме застряла на неопределённое мгновение, сознание застыло, пытаюсь обезопаситься, пока не послышался голос, далёкий и глухой...

И снова голос более чёткий и громкий:

— Достаточно, — приподнял он ее, взяв под локоть, — идём, думаю, ты сможешь продолжить.

Ноги будто одеревенели, с трудом можно было понимать, что сейчас происходит, и куда он тащит её вялое тело на заплетающихся ногах...

Чем дальше от этого странного явления, тем легче дышать, и понимать происходящее. Слабость в теле прошла, и даже в голове наступило просветление. Так ей намного лучше! Удивительное явление природы, от которого следует подальше прятаться. Внезапно в голове промелькнула мысль о Дорионе, скорее всего в данный момент он тоже наблюдает за этим явлением, испытывая при этом наслаждение, впитывая в себя как можно больше серебристого яда...

И вновь всё тоже поле, где продолжают валяться тела мидаров! Ей даже стало интересно, сколько времени они смогут вот так пролежать?

— Александра, нет времени на размышления! — будто прочитав её мысли. — Тела не смогут долго лежать, пара часов и они начнут разлагаться, а это приведёт к нарушению всех жизненно важных органов, а значит, они будут смертельно больны! Мне нужна сильная армия, — подтолкнул он её к одному из тел, — если ты понимаешь!

Стоя на коленях, она вновь смогла вдохнуть жизнь в одного из существ. И действительно после пребывания под серебристыми лучами двух Лун, в ней вновь появились силы, вот только, на сколько их хватит?

Существо медленно подошло к Сайрусу и под его пристальным взглядом взлетело в небо, совсем в другом направлении, нежели предыдущий Сорус.

— Ты управляешь ими? — удивлённо спросила она.

— Естественно, — не менее удивившись, ответил на её вопрос, — каждому из мидаров присуще с рождения, управлять более низшими существами. А как я, по-твоему, собираюсь вести армии низших существ в бой? Они знают своих хозяев, и беспрекословно подчиняются им!

— Но... — и тут же остановила себя, прикусив губу, сделав при этом задумчивый вид.

Сайруса насторожил тот момент, когда Александра остановила себя на полуслове.

— Спрашивай Александра, — нетерпеливо произнёс он.

— Дорион, — немного замешкалась она, — он говорил, что управлять существами его дар.

Улыбка тут же растянулась на лице Сайруса, заставив Александру отвернуть взгляд от его оскала.

— Ему присуще лишь чувствовать иную силу, протекающую в людях, — медленно, с хрипотцой в голосе проговорил он, продолжая смотреть на девушку, — он просто ищейка, в которой пока что нуждаются чистокровные мидары.

Неужели он обманывал её всё-то время, что они были вместе?! Ведь если существо подчиняется хозяину, то, как же он заставлял тварей подчиняться ему? Всё просто, это были дикие низшие существа, обитающие в лесах, а Дорион просто становился для них хозяином!

— Дорион не смог унаследовать дар отца, — хмыкнул он, — именно поэтому ты принадлежишь мне!

— С чего это вдруг? — от услышанных слов она поменялась в лице, поджав губы, произнесла:

— Не дождешься, я найду способ сбежать отсюда! — а в ответ лишь громкий смех, сопровождающийся хлопком в ладоши.

— Я слышал об одной человеческой девушке, — сквозь смех говорил он, — она тоже мечтала сбежать из дворца Вардона, вот только все её попытки были тщетны! Она слишком была важна, как казалось Повелителю.

Его тон сменился на более грубый, и он продолжил:

— Спустя несколько лет она родила сына, который унаследовал её дар! А дальше в ней просто не было надобности, и при очередной попытке сбежать, Сорусам не было приказа останавливать её.

— Смогла сбежать?

— Неет, — мотнув головой, — с ребёнком на руках, она сорвалась со скалы и неминуемо падала вниз, где её ждала быстрая смерть, — пожал он плечами, — вот только у мелкого гадёныша подросли крылья и он смог уцелеть!

— Нет! — прошептала губами, чувствуя как слёзы, скатываются по щекам. — Он же твой брат, почему ты его так ненавидишь?

— Потому что он есть! — скривившись выплевнул эти слова. — Продолжай! — тут же рявкнул он на неё.

Теперь вариантов на побег у неё вовсе не осталось! Сайрус приложит все свои силы, и не только, лишь бы она родила ему ребёнка с её даром, только тогда в ней не будет надобности, и она спокойно сможет спрыгнуть с балконной террасы, разбившись вдребезги, если этого с ней не сделает он сам лично! Стоит только представить на что способно это чудовище, как её тут же скрутило, а тело заныло, отдавая болью, будто почувствовало на себе будущие укусы его острых зубов.

Спустя час Сайрус был взбешён беспомощностью его будущей супруги. Сколько не пыталась она сосредоточиться у неё ни чего не выходило. То ли она была слишком слаба силами, то ли она поняла, что всё это бессмысленно и исход событий для неё будет один, и не тот о котором она мечтала с момента появления на Итарисе.

Он злился, брызжа слюной напоминая ей о том, что она находится полностью в его власти. Пришлось даже пару раз взять её за шиворот, чтобы швырнуть в безжизненные тела существ. Напоминая ей, что в них теперь нет надобности, и они испорчены. Пару оскорбляющих фраз и он не мог себя уже сдерживать, она могла пойти в расход! Этого нельзя допустить, слишком важна, слишком нужна её сила!

Он резко взлетел вверх, оставив её одну посреди поля, нужно было улететь подальше, чтобы не разорвать её на части...

Наконец-то она осталась одна, ночью посреди мёртвых тел, вот только они не так пугали её как Сайрус. Чего так злиться? Неужели ему мало всего того что он уже имеет?!

Пальцы рук онемели, её немного потряхивало от пережитых эмоций, но теперь можно было осмотреться и остаётся надеяться, что он не вздумает за ней возвращаться!

Вместо взбешённого Сайруса на поле приземлились Сорусы и направились в её сторону окружая. Они медленно подходили при этом, изредка подёргивая головой в стороны, где шевелилось что-то невообразимое похожее на открытый взору мозг. Вот это поворот, остаётся надеяться, что они не захотели полакомиться своей спасительницей, а возможно это совсем другие, на вид они одинаковые. Даже отбиться нечем, они запросто перерубят её своими клешнями.

Подобравшись поближе к девушке, один из них лёг на землю, прямо возле её ног. Нет, они пришли не полакомиться её плотью, а просто доставить на место, а именно в её комнату.

— Знали бы вы, какие противные, — морщась, перекинула ногу через его брюшко, — но, к сожалению, мне есть с чем сравнить! И поверьте, вы гораздо лучше острозубого слюнявого чудовища! — проговорив села на мохнатое тело, тут же подорвавшееся вверх.

Неделя! Прошла неделя от смещения двух Лун, и наступал вечер восьмых суток, всего лишь день до её свадьбы. Что будет дальше? Она уже могла себе представить, вспоминая ночь, проведённую в подвале торговца! Вот только Сайрусу не слишком-то хотелось от неё плотских утех! Он обозлился на её беспомощность, и его просто воротило от её вида...

Он изводил её, не оставляя в покое ни на один день! Каждый вечер он прилетал за ней, чтобы она смогла тренироваться, развивая в себе большие способности. Вот только всё было тщетно! Он выжал из неё всё что мог, силы не приходили, не увеличивались, дар не развивался, а лишь напротив, убивал своего носителя.

Её тело потеряло чувствительность, она не могла больше концентрировать в себе силы. Перед глазами стояла мутная пелена. Все дни она проводила в постели, а вечерами приходилось изводить себя, лишь бы он отстал от неё. В последний вечер она не смогла воскресить существо...

Ближе к вечеру на балконной террасе послышались хлопающие звуки крыльев. Слишком рано для прихода Сайруса, после вчерашней ночи он был взбешён, такого слюноотделения на его физиономии она не видела ещё никогда, даже за всю неделю их совместных мучений, возможно, это и не он, а что-то другое...

Плевать...

Всё уже решено...

Лёжа на кровати, не было сил даже повернуть голову в сторону балкона. В полдень ей подали чашку с наваристым бульоном, в котором плавал смачный кусок мяса, даже не интересно, чей он был, обед так и остался стоять на столике возле кровати не тронутым. Она не собиралась морить себя голодом, просто не было сил, сон одолевал, погружая её в сновидения.

Теперь она окончательно проснулась, и прислушивалась к каждому шагу, что приближался к её постели. Шаги стихли по другую сторону кровати, и кто-то бесшумно лёг рядом с ней.

— Совсем ошалел, — выкрикнула она, взбудораженная таким своенравным поведением, — Дорион? — не поверив своим глазам, непонимающе смотрела на него, будто впервые увидела.

— А кто ещё захаживает к тебе в кровать?!

Он лежал на боку, повернувшись к ней лицом, подложив руку под голову, и внимательно смотрел на неё своими голубыми глазами, которых ей так не хватало все эти дни. Его крылья были откинута назад и небрежно свисали с кровати. Вид у него был слегка

уоставший и потрёпанный, это ещё больше разозлило Александру, будто вместо неё все эти дни мучился только он.

Рука медленно потянулась к её лицу, чтобы вновь ощутить мягкость и нежность её кожи, вот только ближе к цели была сбита звонким шлепком и откинута назад.

— Что ты тут забыл? — услышал он, вместо долгожданных слов о любви или хотя бы тоски по его персоне.

В её глазах читалась ненависть и призрение с привкусом обиды. Ещё чуть-чуть и она накинется на него, чтобы выместить всю свою злость. Вот только вид у неё был не очень. Он сразу заметил синеву под глазами, впалые щёки и бледность кожи. Увидев возле кровати нетронутый обед, в голову сразу пришла мысль, что она морит себя голодом, вот только зачем?

— Я тоже рад тебя видеть! — поднявшись, он обошёл кровать, и присев возле Александры, взял с подноса чашку с едой. Под пристальным взглядом недоумевающей девушки, зачерпнул ложку бульона и поднёс к её рту.

Рот приоткрылся сам, не от приблизившейся ложки, а от удивления.

— Не могла сама поесть? Ждала, когда я вернусь! — рассерженно проговорил он, зачёрпывая очередную порцию бульона.

— Завтра моя свадьба! — со слезами на глазах напомнила она ему.

— Ты думаешь, я забыл? — хмыкнул он.

— Ты же вернулся в Северные земли, почему снова здесь? — задавая вопрос, искренне надеялась услышать нужный для неё ответ.

— Искал подарок к твоей свадьбе, — с улыбкой на лице проговорил он, от чего у Александры пробежался холодок по телу, — и теперь мне нужно, чтобы ты поела и набралась сил, а потом я покажу тебе то, что искал все эти дни, — и кажется, в его голосе послышалась некая загадочность.

Это была последняя съеденная ложка бульона, и последняя капля спокойствия, что бережно хранила она в душе.

— Подарок! — выкрикнула она, что даже сама удивилась, откуда взялось в ней столько силы. А в следующий момент в Дориона успевшего встать с кровати и отскочить в сторону летела чашка с недоеденным бульоном, из которого выплывал в полёте кусок мяса, смачно врезавшийся о стену, а за ним и всё остальное.

— Александра! — окликнул он ее, попытавшись утихомирить.

Попытавшись поднять столик, на котором стояла еда, не хватило тех сил, что в ней ещё остались, поэтому хорошенько врезав по нему спинка он юзом катился в сторону Дориона.

— Что случилось? — не понимая.

— Это всё ты! — хватая под руку попавшуюся подушку, швырнула в его растерянную физиономию.

— Я делал всё что мог!

— Всё что ты смог, это свалить и оставить меня здесь одну на мучения! — остановившись, попыталась унять колотившееся сердце. — Ты же знал, что он чудовище и всё равно оставил меня с ним! — снизив тон, смотрела на него измученным взглядом.

— Он не тронул бы тебя! — уверенно заявил он.

— Не тронул? Так поэтому ты пришёл ко мне в последнюю ночь! Чтобы я пропиталась твоей вонью?

— Возможно!

— Он приходил каждую ночь, и скидывал меня вот с этого обрыва, — указывая пальцем на балконную террасу, — а потом заставлял воскрешать своих монстров, до тех пор, пока во мне не осталось сил.

— Но ведь он не тронул тебя! — разозлившись, он уже скрипел зубами, всё крепче сжимая челюсть.

Стоя напротив друг друга не хватало дыхания, чтобы унять те чувства, которые нарастали в них с каждой секундой, вот только сделать первый шаг не позволяла гордость ни одного из них.

— Идём со мной, — протянул он ей руку, оставаясь стоять на месте.

— Мне не нужны твои подарки, — печально проговорила она, и отвернулась от него, пряча слёзы, что позорно выдавали все её эмоции.

Сделав несколько шагов, он обнимал её хрупкое тело со спины, упёршись лбом в её затылок и вдыхая любимый запах волос проговорил:

— Ты же не знаешь, что я приготовил для тебя! — поглаживая её плечи и прижимая ближе к себе. — Летим со мной, — искренне попросил он её.

Разве могло что-то отвлечь её от предстоящих событий, как ни его присутствие рядом с ней. Его объятия столь нежные и ласковые, что слегка подкосились ноги от нахлынувших чувств. Немного расслабившись в его руках, откинула голову на его плечо, прикрыв от удовольствия глаза. Едва ощутимые поцелуи от его губ ощущались на её теле, проходя дорожкой от плеча до шеи. Его руки нежно касались кожи живота, выводя замысловатые узоры, медленно поднимаясь вверх...

На мгновение весь мир вокруг померк, оставив лишь их одних, усталость, что валила с ног, отступила на задний план, пробуждая иные чувства, которые они могли испытать, только находясь друг с другом.

А ведь все эти дни, что она находится во дворце, вместо Сайруса мог бы приходиться он. И о чем можно было бы ещё мечтать?

— Нам нужно лететь, — тихонько прошептал он ей на ухо, продолжая целовать хрупкую шею. И всё удовольствие ушло на задний план, заставляя Александру открыть глаза и вновь очутиться в той самой комнате, что была для неё тюрьмой, при этом имея десятки выходов.

Подарок! О чём он только думал, прилетая к ней, чтобы подарить ей подарок на самый худший день в её жизни. Может у них так принято, если издеваться так по полной, чтоб запомнилось! В данный момент ни хочется абсолютно ничего, лишь бы не оставлял её здесь одну. Хотя...

Что может быть для неё лучше этого мужчины! Дорион, подари ей себя и хоть на край света!

— Александра! — более настойчиво, повернув её лицом к себе. Её взгляд затуманен, и будто он оторвал её от созерцания чего-то важного, заставляя очнуться и посмотреть ему в глаза. — Летим, к вечеру явится Сайрус и будет уже поздно!

— Поздно?! — словно пробудившись от долгого сна, вспыхнула она. — Так важно подарить мне это перед приходом твоего слюнявого, озлобленного брата, — обозлившись, отстранилась от него, отойдя в сторону, — что же это может быть? — сделав задумчивый вид. — Может мазь после укусов, чтобы раны быстрее заживляла!

— Что?

— Ах, нет! Кружевное бельё, ведь здесь это похоже редкость! Так и платочек не забудь,

буду твоему брату слюни, подтирать, которые он будет пускать, перед тем как перекусить мной!

— Хватит! — ему пришлось повысить голос, чтобы унять её.

— Да каким нужно быть глупцом, чтобы додуматься сделать мне подарок перед свадьбой!

— Это была шутка, то, что я искал не для твоей свадьбы! Не знал, что ты разозлишься!

Минутная пауза, чтобы собраться с мыслями и унять пыл.

— Так ты летишь!

— Нет! — не успев успокоиться, просто хотела позлить его. Вот только Дориону не понравился ответ, и, не раздумывая, он в считанные секунды преодолел расстояния до террасы и тут же взлетел в прыжке. Открыв рот она, не успела ни чего сказать и оправдаться. Как можно было ожидать от него такого быстрого решения?

Добежав до обрыва с террасы, выкрикнула:

— Дорион!

Куда он мог так быстро скрыться, а если не вернётся? Вокруг лишь облака и простор. Остаться здесь она явно не планирует. Это просто её бесконтрольные эмоции, взявшие над ней верх в его присутствии.

И почему она не может вести себя так при Сайрусе?! Потому что она знает, он не будет терпеть её нытья, и приведёт в чувства всего лишь одним ударом. Дорион другой, он её и нужен ей! Он единственный шанс выбраться отсюда, пусть даже на мгновение. Посмотрев вниз, ощутила мгновенное головокружение, вплоть до подкосившихся ног.

— О боже, хоть Сайруса зови! — умоляюще прошептала она.

Стоя на краю, глубоко вздохнула, наполняя лёгкие свежим воздухом, и не раздумывая, шагнула вперёд! Остаётся надеяться, что он ещё рядом...

Столько раз Сайрус помогал ей сделать этот шаг, и каждый раз казалось, что он не станет ловить ее, а лишь будет бесконечно наслаждаться её криком. Страх падения всё тот же, что и в первый раз, даже крик, вырывающийся изо рта одинаков, сердце подскакивает к глотке пытаясь зацепиться за что угодно, только не вниз. В падении её постоянно разворачивает спиной. Поток воздуха вздымает вверх волосы и куски платья, что трепыхаются зелёными лоскутами перед её глазами.

Пару теней мелькнули перед глазами, скрывшись за облаками, и в мгновение показались снова. Конечно же, ей никто ни даст разбиться, об этом не раз предупреждал её Сайрус, поэтому Сорусы мгновенно настигали свою цель в полёте. Страх столь велик, что, даже видя перед собой этих мерзких существ, руки перестают пытаться быть крыльями, мотаясь во все стороны, а беспрекословно тянутся вверх в попытке дотянуться до спасения. Вот только в пару метров от неё Сорусы замедляют свой полёт и разворачиваются.

И где обещанное спасение?

Леденящий ужас не оставляет надежды на спасение! Всего лишь секунды, а будто вечность, и крик становится более звонким, а глаза зажимаются с такой силой, что становится больно ...

Дорион был рядом, она и не замечает, как его руки держат ее, снижая скорость падения. И только спустя пару секунд, она понимает, что уже летит. Стихнув и открыв глаза, руки мгновенно обвивают его шею, и приходит момент облегчения.

Это гораздо приятнее объятий Сайруса...

— Ну, наконец-то, думал что оглохну! — выкрикивает в полёте. — Не думал что ты

такая смелая! — его лицо озаряется улыбкой, а взгляд устремлён вдаль.

— Это всё твой братец, занимался моим развитием! — еле смогла проговорить, сквозь судорожно смыкающуюся челюсть. — Куда ты несёшь меня?

— Тебе уже знакомо это место, не бойся!

— Разве с тобой мне стоит чего-то бояться! — чуть слышно шепчет она, уткнувшись в его грудь.

Глава 12.

Стоя на пороге знакомого дома, куда они приземлились несколько секунд назад, Александру так и распирало выведать хоть чуть информации о том, что приготовил для неё Дорион, и можно было предположить, этим являлось что-то важное.

— Ты решил меня снова привести в дом твоих друзей? Это и есть твой подарок? — не удержалась она. — Закатим пирушку в честь моего последнего дня жизни?!

— А ты предпочла бы оставаться лежащим бревном в кровати?

— Нет! — промямлила недовольно. — Почему бревном то? — немного обидевшись на сравнение.

— Видела бы ты себя пару часов назад, не спрашивала бы.

— Не оставь ты меня там одну...

— Я не мог тебя взять с собой, — перебил он её.

— Так почему не сказал, что бросишь меня?!

— Я не бросал тебя, — уточнил он, — всего лишь оставил на некоторое время, и то под присмотром брата, — ехидно улыбнулся он ей.

Приоткрывая входную дверь, он повернулся к ней лицом, немного призадумавшись, спросил:

— А если сказал бы, что должен оставить тебя на некоторое время, отпустила бы?

— Нет! — произнесла, смотря ему в глаза.

Лёгкий поцелуй в её губы, и они вошли в дом.

— А ты предупредил Фаргуса с Лемирой что у них будут гости? — ища взглядом хозяев.

— Да, но их здесь нет!

— И что это ты задумал? — идя за ним по коридору чужого дома.

Пройдя вглубь дома, он остановился напротив двери и, взяв Александру за руку, зашёл внутрь.

Вероятнее всего Александра ожидала какой-то праздничный стол, а возможно и что-то иное, главное подальше от Сайруса и дворца, и могла принять любой подарок, приготовленный Дорионом, вот только она не могла ожидать одного...

Светлая комната в бледно-голубых тонах, с боку кровать и прочая мебель, большое вертикальное окно давало много света, предположительно это была гостевая.

Она не сразу и заметила девушку, что стояла в сторонке, прислонившись к стене. Её платье было в тон комнаты, пепельные волосы и бледная кожа, всё это помогло ей слиться в присущей здесь цветовой гамме. На вид она была ещё юна, слишком хрупкая и нежная, некая зимняя красавица. Миловидное ангельское личико было немного напугано, девушка смущённо прижималась к стене, опустив взгляд.

Зато эффект на Александру она произвела колоссальный. Это было с ней в первый раз, то ли от злости то ли от ревности, но внутри грудной клетки всё сжалось так, что она вовсе забыла, как дышать. Ещё чуть-чуть и волосы встанут дыбом, такой дурой она себя ещё

никогда не ощущала. Перед глазами чуть потемнело от нахлынувшей бури эмоций, но она научилась справлять с внезапно нахлынувшей паникой, и спокойно вдохнув полной грудью, произнесла:

— Скажи мне, что это твоя дочь! — сдерживая эмоции, более спокойно не показывая волнения.

Другого варианта она просто не сможет выдержать, и, несомненно, Дориону не жить!

— Что? — усмехнулся он, и, не придавая значения её словам, направился к девушке.

В этот момент девушка вопросительно уставилась на Дориона, явно не понимая происходящего.

— Это Нира, — подойдя к ней, он аккуратно взялся за её плечи, отодвигая девушку от стены и подводя ближе к Александре.

Ей даже не интересно было её имя, она и вовсе на неё не смотрела, зато весь её взгляд был прикован к его персоне. Ещё немного и она сможет прожечь в нём дыру, а лучше выжечь у него на лбу неприличную надпись, предоставляющую возможность другим узнать с кем они имеют дело. В этот момент такой дар был бы куда лучше!

Кто бы мог подумать, что подарки бывают вот такими? И как она должна на всё это реагировать?

Тем временем он подводил девушку к Александре, та же немного боясь, нехотя ступала вместе с ним.

— Не бойся, я же обещал тебе, что всё будет хорошо! — будто успокаивая, проговорил он ей.

Боже, что у него в голове, и вообще что он задумал? Этот вопрос крутился в голове, но озвучить она его просто не успела, как он спросил у Ниры:

— Она уже здесь?

— Да, — робко пролепетала та.

Теперь пришла очередь огромному удивлению, даже злость в её сердце решила немного отойти в сторону, чтобы насладиться грядущим представлением. Что за игры он здесь решил устроить! И не пора ли Александре уносить поскорее отсюда ноги, похоже, все её догадки были неверны и Дорион действительно что-то задумал.

— Эта девушка единственная в своём роде! — произнёс он с неким величием.

— Да что ты! — сделав удивлённую гримасу, будто не поверив его словам, скривилась Александра.

— Я знал о её существовании, но не хотел подвергать опасности.

— Так зачем же сейчас приволок сюда!

— Затем, что она стала необходима нам! — хмуро посмотрел он на взъерепененную Александру и продолжил:

— Мне понадобилась неделя, что бы найти и доставить её сюда, девушка обладает особым даром, о котором лучше никому не знать, я думаю, она сможет вынуть из тебя дар воскрешения!

— Серьёзно? — улыбнувшись, она посмотрела на неё.

— Вот только как видишь, она слишком юна, и я не могу быть уверен, что ей хватит сил, но попробовать стоит.

— Конечно же, стоит! — раздался позади вязкий, тянущий голос с хрипотцой.

Александре был знаком этот скрежет когтей, издаваемый при ходьбе и голос, что впервые она услышала, попав в Итарис. Позади неё стояла Гарунда. Её вид был ужасен, как и

при их первой встрече. Она жадно вдыхает воздух вертикальными прорезями ноздрей, по обеим сторонам которых расположены мелкие глазки, словно бусинки на её массивном теле. Она всё так же сутулится под весом своих складок, а сделав шаг вперёд, чуть ли не наступая когтистой ногой на одну из них, что волочится между её ног.

— А ты живучая, — выдаёт это существо, — я надеялась, что ты недолго протянешь! — кривится она, поджимая свои толстые губы.

— Поэтому бросила меня на Каменном пути?! — чуть отходя в сторону Дориона.

— Это было для тебя неким испытанием! — усмехнулась та, от чего послышалось глухое бульканье из её рта.

Понять присутствие Ни́лы в этой комнате Александра могла, но вот только что могла здесь забыть Гарунда? Александра непонимающе уставилась на Дориона, что стоял возле окна, будто что-то высматривая.

— Твой дар нужно кому-то передать, — объяснил он, поймав на себе её непонимающий взгляд.

— И что больше некому? — смерив Гарунду брезгливым взглядом.

— Гарунда лучший вариант, в ней столько силы, что она с лёгкостью сможет управлять твоим даром.

— Но что будет, когда узнает Вардон? — не веря, что ей дадут шанс избежать всех грядущих событий.

— Конечно же, это будет сюрприз, и я не думаю, что Правитель будет против Гарунды, ведь он как никто иной знает её силу. А если вспомнить твои жалкие попытки к воскрешению Сорусов, — слегка усмехнувшись, — силы в тебе просто никакие, даже попытки Сайруса как видишь, ни к чему не привели.

— А Сайрус? Он ведь не оставит меня в покое!

— С чего ты взяла? — встряла Гарунда.

— Ему нужен будет наследник, а ты слишком стара и страшна! — не удержавшись

— Зато я слишком умна! — усмехнувшись, прохрипела в ответ.

— Зачем тебе это надо? — обратилась она к Гарунде.

— А ты разве не знаешь? — недоверчиво склонила она голову набок.

— Неужели тебе тоже нужна власть и богатство?

— Это будет тоже неплохо! — снова засмеялась та.

— А ведь это всё из-за тебя, — злобно проговорила Александра, — ты ведь могла вернуть меня обратно.

— И чего тебе здесь не понравилось? — сделал удивлённый вид Гарунда. — В своём мире ты никто, а здесь тебе открыта прямая дорога к трону. Глупая ты девчонка!

— Точнее к пропасти!

— Нужно приступать, — перебил их ссору, — Фаргус с Лемирой смотрят за периметром, и случайные гости в виде гончих псов нам сейчас не нужны. — Ни́ла ты готова? — обратился он к девушке, что стояла в сторонке, наблюдая за существом и человеком.

— Я постараюсь, — подняв на него свой взгляд, тихо пролепетала.

Осмелившись Ни́ла, сделала несколько шагов, тем самым оказавшись в центре комнаты, окинув взглядом собравшихся, произнесла:

— Мне нужно чувствовать каждого из вас, подойдите ближе, — попросила она.

Столь хрупкая милая девушка, была слишком напугана и застенчива, всё её действия и

речь были немного неестественны, будто из неё вытягивали их силой. И где он нашёл такую девчонку, что боится собственного голоса, и с опаской смотрит на окружающих? Видимо её хорошенько прятали от посторонних глаз. Если она действительно в силах делать то, на что они рассчитывают, то мидары захотят завладеть ей любой ценой.

Ступая ближе к Ниле в центр комнаты, Александра немного сомневалась в её способностях, но, конечно же, попробовать стоило, ведь она не потеряет ровным счётом ни чего.

И всё же она не безразлична Дориону!

Он не оставил её, решил попытаться увести от неё подальше предназначанную для неё участь. Сумел найти девушку, в коих силах она сомневалась, но главное он решил побороться за неё и не отдавать Сайрусу, именно это грело ей душу и зажигало огонь в груди, воспламеняя неистовый огонёк озорства в её глазах.

Гарунда приблизившись к ним, переминалась с ноги на ногу, всеми своими действиями давая понять, что не в силах больше терпеть, ей нужен был результат быстрый и без промедления.

И неужели никого другого нельзя было найти вместо этой старой крылатой бестии?

Хотя...

Для Сайруса она будет самой лучшей парой, именно той кого ему могла бы она только пожелать, ведь омерзительнее существа женского пола, ей ещё не приходилось видеть! Увидеть его физиономию, после того как он узнает о перемещении дара, для Александры будет высшая награда! Хотя она, возможно, будет уже у себя дома лишая себя возможности насладиться его испепеляющим гневом и сопутствующей неудачей.

И всё же лишь бы Нила справилась, и освободила её!

Задумавшись над дальнейшими своими действиями, не сразу поняла, в чём дело, увидев ставшего возле них Дориона, и лишь вопросительно взглянула на него, ни сказав, ни слова. На лице Гарунды отразилась нездоровая ухмылка, после чего её ноздри с жадностью втянули очередную порцию воздуха. В этот момент Дорион посмотрел на Александру, в его глазах явно читалась тревога и недосказанность. Хмурый взгляд, поджатые губы...

— Начинай! — проскоблела своим хриплым голосом Гарунда.

— Дорион, — едва слышно прошептала Александра, не понимая, зачем приблизился и он.

Нила вдохнула, и расставила руки по сторонам, выставив ладони вперёд. Казалось, ни чего особенного в её действиях не было, однако что-то почувствовалось в воздухе, будто вибрация прошла по комнате, задевая всех находившихся в ней. Перед глазами проступила пелена, смешивая все краски воедино, лёгкое головокружение отдающее болью. По телу прошла волна, жгучая и болезненная, будто из тела решили вынуть что-то нужное и родное. Перед глазами мутные блеклые краски, а в груди огонь пытающийся вырваться наружу.

Александра не смогла выдержать проступающую во всём теле боль. Её сознание уплывало одновременно с подкосившимися ногами, что привело к неминуемому падению на пол, отзывающееся глухим хлопком по комнате...

Пара минут забвения, и лёгкий гул в ушах, перерастающий в звон. Лёгкая боль в затылке, и ноющая, тянущая боль в теле, отдающая в поясницу, видимо падение не было мягким, как ожидалось ей. Однако она цела и по мере утихания звона в ушах, может уже разобрать отголоски речи, доносящиеся где-то за её спиной.

— Это именно то, что даровано нам Наивысшими существами! Имело ли смысл давать этот дар людям?! А ведь Мирэлла уверяла, что дар не сможет уйти из этого мира. Именно поэтому я разрешила ей покинуть Итарис, в надежде, что её сила вольётся в меня.

— Я помог тебе, — раздался еле слышный, до боли знакомый голос, прервавшийся кашлем, — а теперь ты помоги мне, — прохрипел Дорион, от чего Александра застыла в ужасе лёжа на полу. Она боялась шелохнуться, тем самым выдавая себя, хотелось услышать больше, возможно, то чего ей явно не договаривали, но она чувствовала и осознавала это.

— Глупец, я предупреждала тебя, что в тебе не сможет ютиться моя сила одновременно с твоим даром! — голос был чист и звонок, словно Гарунде прочистили горло. — Ты мог бы отдать свой дар Александре, но твоя жадность тебя погубит! Чего ты боялся Дорион? Что не сможешь управлять существами, обитающими в Северных Землях, и потеряешь ту каплю власти, что дал тебе Вардон! Видишь, мидар в тебе затеняет человека!

— Она бы не справилась, — прохрипел он, корчась от боли, что терзала его тело, разрывая на части.

— Ты теперь тоже! — усмехнулась та.

— Помоги, ты можешь, — на выдохе проговорил он.

— Зачем мне это надо! Ты видишь моё дряхлое тело, силы ещё мне понадобятся, а в тебя их придётся излить порядком.

— Я единственный кто сможет открыть портал, теперь я хранитель Храма.

— И что мне с этого? Я не собираюсь покидать Итарис!

— Но ты не знаешь планов Вардона, моя смерть его не столь расстроит, как потеря хранителя, — с трудом вздохнув, — он собирает армию, в другие миры, — еле договорил он, хрипло дыша, и выворачиваясь от боли.

— И снова ему мало?! — выкрикнула она. — Он рушит миры как карточные домики, и не зря раса мидаров должна слиться с людьми, возрождая новое поколение, всё меньше алчности...

— Так исправь, в твоих руках его армия...

— Так проще лишиться его возможности входа в иные миры... — недобро взглянула она на Дориона, что лежал на полу не в силах больше разговаривать.

Корчась от боли, он стискивал зубы, издавая лёгкие стоны, тело горело огнём, скручивая его в спазмах. Он знал, что боль будет невыносимой, жгучей, разрывающей его на части и всё же это был верный шаг...

— Приятно видеть муки посторонних, — ядовито скривилась в ухмылке, — до скорой встречи Дорион, — расправив свои крылья, она подошла ближе к окну, — Вардон наверняка попросит меня, воскресить его сына, и я это сделаю, — хищно блеснув глазами, — чтобы вновь насладится твоими мучениями, — истошно раздалась смехом. Одним взмахом крыльев она разбила стекло и вылетела наружу.

Александра медленно встала с пола, и на ватных ногах подошла к Дориону, упав перед ним на колени.

— Дорион, — произнесла она дрожащим голосом, — чем я могу помочь тебе? — поднося руку к его лбу, убрала чёрную прядь волос, налипшую на его лицо, и тут же ощутила кончиками пальцев его жар, он будто горел в огне, испытывая при этом неистовую боль отражающуюся на его лице.

Его глаза закрыты, учащённое сердцебиение и порывистое дыхание. И зачем только она согласилась лететь с ним? Но кто бы мог подумать, что Гарунда настолько бессердечное

жестокое животное! Зачем он взял именно её, можно было бы найти простую девушку!

— И зачем тебе понадобилось быть хранителем Храма?! — выругалась она на него со слезами на глазах. — Мог бы сделать меня хранительницей!

— Ты бы не выдержала, — еле слышно проговорил он, не открывая глаз.

— Откуда тебе знать! — резко поднявшись, она подбежала к Ниле. Девушка лежала на полу и не подавала никаких признаков жизни. — Нила, — тряся её за плечи, — ты нужна нам, очнись! — реакции не последовало, девушка была истощена, потратив слишком много сил на перемещение дара.

Полная растерянность в сложившейся ситуации, и ощущение своей беспомощности и никчемности находясь совсем рядом. Пара всхлипов и нужно собраться с мыслями и позвать на помощь!

Не успела опомниться, как за дверью послышались шаги. Один громкий удар и дверь сошла с петель, отлетев в сторону.

Фаргус...

А ведь она знала, что он лишь на половину мидар, но вот с виду не могла заметить тех отличий, что теперь явно вырисовывались перед ней. В первую их встречу, его руки показались ей неестественно большими, даже огромными и были скрыты под одеждой. Теперь же он стоял с голым торсом, а позади него словно вырастая из-за спины, струились длинные серебристые жгуты, извиваясь в разные стороны, словно змеи.

На мгновение Александра замерла с открытым ртом, всматриваясь в фигуру мужчины, позади которого извивалось что-то непонятное струящееся, отливающее серебристым светом.

— Старая, глупая, предсказуемая тварь! — проговорил он, сделав пару шагов внутрь комнаты.

Всё дело в том, что в его руке было зажато ни что иное — как огромное крыло. Продвинувшись вглубь комнаты, он подтянул хозяйку этого крыла, что волоком подтащила за ним. Это была Гарунда, вот только её безобразное тело было ещё больше обезображено глубокими надрывистыми порезами, из которых сочилась кровь. Она словно попала под натиск хлыстов, бьющих с такой силой, что кожа просто разъезжалась по сторонам, оголяя внутреннюю мясистость и сочность её тела.

— Всё как ты и говорил, — продолжил Фаргус отпуская крыло и подходя к телу Гарунды, — ни капли благодарности и сострадания, они будут отличной парой с Сайрусом, — хватая её за шиворот, швырнул в сторону окна, где лежал Дорион. Слегка проскальзывая по полу, и оставив кровавый след, Гарунда глухим шлепком шмякнулась о стену и зашипела.

— Ах ты...

— Приступай! — перебил Фаргус, не собираясь больше терпеть её выходок. — Иначе дар воскрешения будет утерян навсегда!

— Столько силы придётся потратить, — заверещала Гарунда, поднимаясь с пола, — лучше бы я восстановила своё тело, а теперь придётся ждать.

— Ничего, подождёшь, главное чтоб я тебя не придушил! — стоя над ней стеной с извивающимися позади серебристыми плетями проговорил Фаргус.

Издав лёгкий стон, Гарунда приступила к делу, склонившись над Дорионом, она вытянула когтистую руку вперёд, едва касаясь его тела. Вокруг неё образовалась голубоватая дымка, которая с трудом различалась в данной обстановке. Однако Александра не

припоминала, чтобы от неё самой хоть раз исходило что-то подобное. Гарунда явно была сильнее её, и делала всё со знанием, будто всегда имела такие способности.

Дыхание Дориона постепенно выровнялось, жар спал, унося с собой разрывающую на части боль. А вместе с этим два дара ужились в одном теле.

— Так гораздо лучше! — проговорил мужчина, лёжа на полу не открывая глаз.

— Свяжешься с вами и не рад будешь! — развернувшись, она подошла к разбитому окну.

— Куда собралась?! — остановил её Фаргус.

— К Повелителю глупцы, должна же я объясниться перед ним!

— О Ниле никто не должен знать! — напомнил ей Дорион.

— Помню! — выкрикнула та, делая шаг в оконный проём, чтобы далее взмыть вверх.

— Как ты, — подойдя к Александре, смотрящей на него с испугом.

— Так просто, — касаясь ладонью шрамов расположенных на груди, — словно ничего и не было, ничего не чувствую! — пожалала плечами.

— Зато теперь ты свободна, и никому до тебя нет дела, — усмехнулся он, — ну разве что мне, — немедля подтянул её ближе к себе и поцеловал.

— А как же она, — указывая на лежащую посреди комнаты девушку.

— Она придёт в себя, потратила много сил, о ней позаботится Лемира.

— Боюсь, что Сайрус будет меня искать, — прильнув к его груди.

— Думаю, он занят предстоящими событиями, у него завтра свадьба с Гарундой, — не скрывая улыбки. — Желаете посмотреть на его физиономию у алтаря?

— Несомненно, — улыбнулась она.

— Завтра с восходом солнца в Эпиарии на главной площади пройдёт их брачная клятва, а мы пока погостим здесь...

***

Девятые сутки от смещения двух Лун. Лёжа на просторной кровати в одной из комнат, они так и не смогли уснуть, лишь вдоволь наслаждались друг другом.

Это было чувство безграничного удовольствия, радости от случившихся перемен, безмерного счастья, что удача оказалась на её стороне. И теперь она может спокойно расслабиться, находясь в руках любящего мужчины, под надёжным крылом, что укрыло её от страха и жестокости. Не меньшее удовольствие испытывал и Дорион, радуясь, что сбылись почти все его задуманные планы.

— Скоро восход, и весь город соберётся на площади, нам тоже нужно собираться, — нежно поглаживая рукой её оголённое бедро.

— Но как объяснить, что дар перешёл к Гарунде, а вдруг они будут искать меня? — испугавшись, привстала с кровати.

— Всё просто. Гарунда отпустила тебя домой, а расплатой стал твой дар! Тебя здесь больше нет Александра! О Ниле она будет молчать, боясь, что из неё вынут обретенные способности, чтобы передать более подходящей с виду паре для Сайруса.

Счастливая улыбка на её лице, воспоминания о доме...

— Но как же я появлюсь на площади?

— Среди толпы тебя никто не увидит, тем более что и знает лишь пару мидаров! — успокоил её. — Но пропустить такое я просто не смогу!

— Я кажется тоже! Он этого заслуживает, чтоб ему жизнь мёдом не казалась!

Кремовое платье в пол, вырезы до бедра с обеих сторон платья, она уже привыкла к здешней моде, лишь накинула на голову лёгкий шарф, чтобы наверняка быть уверенной, что

её не узнают даже в толпе.

Огромная площадь, выложенная плиткой, поблёскивала в лучах восходящего солнца. Именно здесь толпились полукровки и мидары, готовые быть верными слугами для своего Повелителя. Яркие, сочные краски их одеяний пестрили Александре глаза, не говоря уже о том, сколь открыты и вульгарны были наряды особей женского пола.

Немного уставший вид от бессонной ночи, но кому, какое дело до неё, ведь именно сейчас свершится брачная клятва двух мидаров, что воссоединят друг с другом и возможно продолжат правление Вардона.

Среди такого скопища населения Эпиария, легко потеряться в толпе. Дорион велел стоять ей на месте, не решаясь показываться в её сопровождении, дабы не смутить ни кого её присутствием. Он будет держать её в поле зрения, ибо без дара он не сможет почувствовать её местонахождение. А если случись что, то она в поле зрения Фаргуса и Лемiry, что стоят в нескольких метрах от неё.

На площадь медленно опускалось серовато-дымчатое облако, по мере приближения его к земле, народ утихомирился, создавая полную тишину. Облако рассеялось, и посреди площади восседал Вардон на своем троне, по обеим сторонам которого сидели старые мидары облачённые в серебристые мантии с гербом. Стоило ли говорить, что практически вся площадь была усеяна Сорусами, которые всегда были на чеку, большинство из них пребывали в полёте, а некоторые зависли в воздухе, лишь изредка делая взмахи крыльями, чтобы оставаться на весу.

Окинув уставшим взглядом собравшихся, Вардон ни проронив, ни слова, кивнул головой, сотрясая обвисшие скулы, тем самым подавая знак стоявшему в стороне мужчине о начале церемонии.

Мужчина был человеком, одним из тех, кто служил у Вардона и, судя по его действиям, обладал неким даром. А именно, потеряв ладони рук, он начал выводить ими очертания круга. И параллельно с его действиями завиднелась голубоватая дымка, образующаяся в нескольких метрах от него, она приняла форму круга с человеческий рост, и в мгновение растворилась, оставляя после себя лёгкую туманность, среди которой стоял ни кто иной, как Сайрус с самонадеянным видом. Он преклонился перед отцом и с гордым станом стал ожидать появления будущей супруги.

Он не смотрел по сторонам, не всматривался в лица, лишь своенравно ждал обряда. И не смотря на спокойность Сайруса, Александра всё же натянула на лицо шарф, оставив лишь глаза, и спрятав ото всех ухмылку, что озарилась на её лице в предвкушении ожидаемого момента. Без сомнения он не знал о том, что приготовила для него судьба, сказав отец ему о подмене будущей супруги, он попросту не явился бы и уж точно не стоял бы здесь как холёный павлин, с самоуверенностью бабуина.

Несколько кругообразных пасов руками, что вырисовывает перед собой мужчина, и голубоватая дымка проявляется уже напротив Сайруса, а затем рассеивается, предоставляя перед взором собравшихся избранницу сына их Повелителя...

Лёгкие вздохи, едва слышные стоны, и кажется смех, вырвавшийся из чьих-то уст...

Реакция жителей Эпиария, заставляет задуматься! Восхищаются ли они, удивляются или же вовсе смеются перед представшей для них картиной...

И всё же эта парочка стоит друг друга!

Вот только среди оживившейся толпы Александре не до смеха, с замиранием сердца она ждёт дальнейших действий и ругает себя за излишнюю любопытность.

Не стоило идти сюда...

Гарунда предстала во всей красе! Она не только смогла подлечить свой организм, обретённым ею даром, но и смогла даже помолодеть. Её дряхлая шкура, свисающая и колышущаяся при ходьбе, заметно подтянулась, движения более свободны, и даже на голове, что была покрыта плешинами, ютятся редкие чуть отросшие смоляные волосы. Её платье отликает серебром в тон её когтей, а на крыльях нанесены узоры в тон платью.

Эта парочка стоит друг напротив друга. Гарунда всем своим видом показывает, сколь счастлива в данной ситуации, именно она и никто иной достойна, стоять рядом с будущим правителем Итариса. Её маленькие глазёнки с жадностью осматривают Сайруса, она вся в предвкушении и в попытке улыбнуться она скользит языком по своим верхним заострённым зубам...

Теперь стоит задуматься, кто кого сожрёт в первую же брачную ночь!

Не смотря на представшую перед ним невесту, Сайрус сохраняет спокойствие, окидывая брезгливым взглядом свою избранную подмену, ему не удаётся скрыть эмоций, отразившихся на его лице. Его хищная самонадеянная улыбка, изворачивается в противоположную сторону, оголяя перед всеми нижний ряд зубов, ноздри вздымаются, так что он готов задохнуться от нехватки кислорода, либо от запаха, что несёт с собой Гарунда.

Несколько минут они сверлят друг друга взглядом, давая собравшимся прекрасную возможность рассмотреть влюблённую парочку. Хотя нет, мидары не могли любить ...

— Что это! — не выдержав, взвизгивает Сайрус, брызжа слюной на Гарунду. Дорион был прав, его слюна не от вождения, это просто дефект с рождения. И наконец-то он скривился, словно отведав гнили, упёршись взглядом в Вардона, что будто непробиваемая стена, ни выражая, ни каких эмоций наблюдает за всем процессом.

— Это твоя будущая супруга! — объявляет Вардон, не так Сайрусу, как утихомирившемуся народу. — Она приняла в себя дар воскрешения, — немного откашлявшись, — она отлично владеет им, и продемонстрировала мне все её способности, тебе не найти более сильного носителя чем она.

— Не слишком ли она стара! — выплевнув эти слова он с отвращением покосился на неё.

— Я смогу восстановить своё тело уже в ближайшие месяцы, — вставляет она, — обладая таким даром, старение для меня прекратится, нежели для тебя...

Несомненно, он понимает, чьих рук это дело, отец обманул его и не только он, Сайрус поворачивает голову в сторону толпы, всматриваясь в лица окружающих, будто ища ключ к своему спасению. Столкнувшись взглядом с Дорионом, что самоуверенно расплывается в улыбке он не находит рядом с ним ни кого, кто мог бы зацепить его внимание...

— Где она! — шепчет Сайрус, не сводя взгляда с Дориона.

Вот только ответ он слышит от Гарунды:

— Я отпустила несчастную в обмен на её способности, от неё всё равно не было бы проку...

— Достаточно слов, — раздражённо выкрикивает Вардон, — вы пришли сюда, чтобы произнести брачную клятву в присутствии очевидцев, так приступайте же, — договорив, он даёт знак мидарам стоявшим подле него к началу процесса. Они делают шаг вперёд, от чего их мантии колышутся, отливая серебристыми бликами в лучах солнца, и тут же все как один начинают монотонно бубнить что-то себе под нос. Видимо это какое-то брачное пение, совершаемое при обряде, от которого в голове начинает медленно растекаться боль. Пение мидаров столь неприятно, что Александра слегка морщится, и отводит взгляд в сторону,

чтобы увидеть Дориона.

Он как никогда весел и можно сказать, лучезарен, сияя своей улыбкой, он не сводит с неё глаз, ловя на себе её внимание. Похоже, даже пение старцев не сможет испортить ему настроение, ведь он как никто иной рад этому событию.

Сайрус кривится под тембр звучащих голосов, и слегка подрагивает, будто у него вот-вот начнется конвульсия от навалившейся на него обязанности. Его брезгливый взгляд в сторону будущей невесты, и кажется, он вот-вот расправит свои крылья, чтобы скорее покинуть это место и не дать случиться обряду. Вот только Гарунда повидала многое за свои не малые годы, и упустить такой шанс ей вовсе не хотелось бы. Поэтому её рука делает выпад вперёд, резко обхватывая запястье Сайруса, и сжимается на нём словно оковы, преграждающие ему путь к бегству.

— Боишься, — пытаюсь улыбнуться, протяжно шепчет она ему, — такое важное событие, я тоже немного волнуюсь. Говорят, что девушки часто пытаются сбежать, но ты можешь не волноваться за меня, — и всё же на её лице расплывается улыбка, и она делает шаг к нему на встречу. — Давай же завершим этот обряд.

Он не готов к такому повороту, и резко оттолкнув от себя Гарунду, делает прыжок вверх, одновременно распахивая свои крылья...

Ещё чуть и он публично сделал бы Гарунду своей избранной! Какая досада, так попасться...

Вот только эта игра не по его правилам, а значит ему здесь не место...

Несколько взмахов крыла под удивлённый возглас толпы, и что-то резко впивается в его лодыжку, отзываясь острой болью во все ноги и не давая пути к свободе, стремительно тянет вниз, от чего из его рта издаётся оглушающий рык.

Острые когти Гарунды, не упустят его, и со всей силы она швыряет его на золотистую плитку обратно возле её ног. Ему не давали согласия на бегство, а она не намерена, отступить от своих планов.

— Вставай, — раздаётся у него над головой, — и будь хорошим мужем!

После этих слов, Сайрус с трудом пытается встать на ноги, и тут же оказывается в объятиях будущей супруги. Возмущению нет предела, и он с испугом наблюдает за её толстыми, припухшими губами, что неминуемо приближаются к его лицу. Мгновение и возлюбленные слились в одном поцелуе, под возгласы и аплодисменты окружающих. Оторвавшись от окровавленных губ будущего супруга, Гарунда что-то шепчет ему, от чего он всё сильнее начинает сопротивляться, пытаюсь вырваться из её объятий, и если бы не шум, издаваемый мидарами, то Александре показалось бы, что он взвыл.

— Вот и славно! — оживляется Вардон, озаряя всех едва сдерживаемой улыбкой, пытающейся снова опасть под весом его скул. — Брачная клятва произнесена, они слились в кровавом поцелуе, доказывая, что их чувства взаимны.

Взаимны?

После слов Правителя, у Александры свело руку, от того что она всё крепче сжимала шарф, пытаюсь скрыть под ним своё лицо. Если женитьба собственного сына для него кажется взаимным выбором, что тут можно говорить о ней, да и вообще о том, как у них здесь проходят свадьбы...

Хотя это уже не важно, судьба отвела её подальше от этого монстра! Он заслужил ....

Сайрус в надёжных руках! А судя по их поцелую, Гарунда оказалась вполне любвеобильной дамой и теперь будущий правитель Итариса будет под присмотром и очень

тщательным ...

Сайрус морщась то ли от боли, то ли от досады над своей беспомощностью, что-то пытался промямлить своими припухшими, окровавленными губами, но разобрать уже было невозможно. Толпа ликовала, а Вардон продолжал вести речь о правлении и власти мидаров.

Столь быстрое веретено событий, что Александра и не успела понять чего же она хочет больше всего?! Остаться в этом мире с Дорионом, или же продолжить мрачное существование в своём мире, где она совсем одинока и замучена работой. Вот только Дорион не спешил звать её на брачную клятву и к вечеру этого же дня они подлетали к Храму, туда, где всё началось и туда где всё должно закончиться.

Двери храма отворились со скрипом, обдавая их прохладным сквозняком, что постоянно гулял в каменных стенах этого строения. С каждым их шагом по стенам храма пробегалось гулкое эхо, и почему-то в этот момент ей стало не по себе. Это было волнение, ведь столько успело произойти за эти дни на Итарисе, что у Александры начинало закрадываться сомнение по поводу возвращения домой.

Ещё пара шагов и под ногами послышался лёгкий хруст. Это были всё те же грибы что собирала в лесу Александра незадолго до того как попала сюда, вот только теперь они были сохлые и сжуренные, и россыпью лежали на каменной плитке.

Дорион лишь посмотрел на неё с укором, и указал рукой на двухметровые чёрные камни в виде колонн, торчащие из-под пола параллельно друг другу.

Всё-то время, что они добирались до храма, он был молчалив и слишком спокоен. Предложения о том чтобы она осталась с ним, озвучено не было. Да и возможно другого пути нет, для всех она должна исчезнуть...

На чёрных как уголь камнях постепенно начали проявляться красные мерцающие прожилки, охватывающие всю их поверхность.

Оглянувшись на Дориона, что стоял в стороне, и видимо открывал для неё портал, она не могла смириться со своими чувствами и возможно ждала ответной реакции...

Два каменных изваяния налились огненно-красным светом, будто угли о которых можно было обжечься, и в секунду между ними заискрилось серебристое свечение, которое тут же затуманилось, образуя некую воронку.

— Твой путь домой! — указывая на открывшийся портал. Это были первые слова, которые он произнёс за последние несколько часов.

Короткий, робкий шаг в сторону портала, и она не смогла не попрощаться. Сорвавшись на бег, в считанные секунды стояла перед ним, обхватив крепко руками его шею, произнесла в нескольких сантиметрах от его губ:

— Благодарю тебя Дорион, — лёгкий поцелуй, на который он ответил нежностью. — Я всегда буду думать о тебе!

В ответ тишина, только задумчивый взгляд голубых глаз, и будто все его эмоции были спрятаны подальше от неё. Возможно так и лучше!

Отстранившись от него, она пошла в указанном направлении, тяжесть на сердце и пустота в душе вели её домой. Она мечтала попасть домой и прекратить все эти опасные приключения сопровождающиеся невыносимым страхом. Забыть это как жуткий сон, и никогда не вспоминать об Итарисе. Но разве могла она представить, что справившись со всеми трудностями, ей так сложно будет покинуть этот мир!

Оборачиваться нельзя, так ещё сложнее, ещё один шаг и она уже дома.

Вдох! Больше смелости...

— Прощай! — еле слышно прошептала она, глядя вперёд, и сделала шаг....

Пришлось закрыть глаза, страх сковал тело, но шаг был сделан и теперь она стоит на твёрдой поверхности. Как быстро...

Медленно размыкая глаза, звук собственного сердца колотил в уши, а страх вовсе не отпускал, боясь, что вдруг Дорион мог отправить её и вовсе не домой?!

Перед глазами каменная стена! Всё та же каменная стена?!

А позади Дорион с довольной ухмылкой на лице!

Обернувшись Александра, не могла собраться с мыслями, вовсе не понимая шуток Дориона, она уставилась на него, открыв в безмолвии рот.

— Ты слишком долго думала! — разведя руками в стороны, оправдывался он. — Я не смог так долго держать портал открытым!

— Ты... ты, специально это сделал!

— Но ты ведь не против?! — подходя ближе к ней. Растерянный вид Александры, и его довольная ухмылка:

— Я обещаю, что ты сможешь вернуться к себе домой, но только тогда, когда сможешь самостоятельно открыть вход в Итарис.

— Что это значит?

— Это значит, что в тебе должно быть что-то из этого мира!

После этих слов, он не дал ей понять его мысль, притянув ближе к себе, прильнул к её губам, чтобы на пару минут отключить её сознание в страстном поцелуе.

— Ты готова лететь в Северные Земли? — с трудом оторвавшись от её нежных губ.

— А кто-то говорил, что я не в его вкусе!

— Не было такого!

— Ну, если только меня там будут греть несколько мужиков, или сколько ты мне там насчитывал?

— Что ты имеешь в виду при слове греть? Я что должен костёр из них для тебя делать?

Её лицо озарилось счастьем, она улыбалась!

— Тогда я согласна! Летим...

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net